

ISSN 2587-7402

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ОРДЕНА ЖУКОВА
ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПЕДАГОГИКА

ПСИХОЛОГИЯ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

№3(4)–2018

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Главный редактор А.Н. Сивак (д-р пед. наук)

Редакционная коллегия:

Г.Ю. Авдиенко (канд. психол. наук, доцент),
Р.Е. Артамонов (тех. ред.),
О.И. Белоус (канд. пед. наук),
Л.Н. Бережнова (д-р пед. наук, профессор),
Т.А. Бороненко (д-р пед. наук, профессор),
Е.А. Глухов (канд. юрид. наук),
С.Б. Глушаченко (д-р юрид. наук, профессор),
М.М. Гупалов (канд. пед. наук, зам. глав. ред.),
С.У. Дикаев (д-р юрид. наук, профессор),
Г.Г. Дмитриев (д-р пед. наук, профессор),
А.А. Дьячков (канд. психол. наук),
Ю.А. Евстратова (канд. юрид. наук, доцент),
А.В. Зобков (д-р психол. наук, доцент),
В.А. Зобков (д-р психол. наук, профессор),
Е.А. Иванов (канд. психол. наук, доцент),
А.Ю. Кеклис (канд. юрид. наук),
А.В. Козлов (д-р пед. наук, профессор),
А.А. Лебедев (д-р биол. наук, профессор),
К.В. Лосев (канд. психол. наук, доцент),
С.Г. Лысенков (д-р юрид. наук, профессор),
Н.Н. Миняйленко (канд. юрид. наук, профессор),
Е.Б. Моргунов (д-р психол. наук, доцент),
В.И. Назаров (д-р психол. наук, профессор),
И.С. Назарова (канд. юрид. наук, доцент),
Н.С. Нижник (д-р юрид. наук, профессор),
О.Б. Полушина (канд. психол. наук, доцент),
О.Л. Поминова (д-р пед. наук, доцент),
В.А. Прокофьева (канд. психол. наук, доцент),
А.М. Пырский (д-р пед. наук, профессор),
А.С. Турчин (д-р психол. наук, доцент),
В.Б. Чесноков (канд. психол. наук, доцент),
Т.Г. Шарухина (д-р пед. наук, профессор),
С.М. Шингаев (д-р психол. наук, доцент, академик
Международной академии психологических наук),
В.А. Юматов (канд. пед. наук),
В.А. Юренкова (канд. психол. наук, доцент),
О.Г. Яткевич (канд. юрид. наук)

Дизайн Е.А. Голик

Верстка И.А. Калмыков

Корректор: Е.Ю. Юпатова

Адрес редакции:

198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова,
д. 1 (Санкт-Петербургский военный институт войск
национальной гвардии)
Контактный телефон, факс: (812) 680-24-30
(доб. 22-35), 744-70-14
E-mail: vestnik@spvi.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой
информации

Эл № ФС77-69495 от 25 апреля 2017 г.

При перепечатке материалов ссылка на журнал
обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации тексты.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

За достоверность фактов, имён собственных,
неразглашение тайны отвечают авторы
публикаций.

16+

© Санкт-Петербургский военный институт
войск национальной гвардии, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

- 1 БОБОНЕЦ С.А., КОСТЮК А.В. Особенности автоматизации образовательной деятельности
- 7 БОНДАРЕНКО С.А., ПРАСОЛОВ В.Н. Особенности проведения занятий по учебной дисциплине «Методика и организация боевой подготовки»
- 11 ВАНЯГИН В.Е., НАЗАРОВА И.С. Перспективы развития системы подготовки специалистов по осуществлению лицензионно-разрешительной работы и государственного контроля в Санкт-Петербургском военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации
- 17 ВАРЯНИЦА С.Ю. Уровни подготовки адъюнкта в процессе обучения к научно-исследовательской деятельности
- 20 ВИЛКОВ В.Б., ЧЕРНЫХ А.К., КУРИЛОВ А.В. К вопросу планирования обучения курсантов образовательных организаций высшего образования силовых структур
- 28 ЕФИМОВА А.Б. К вопросу об использовании интерактивной обучающей программы в процессе обучения курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации
- 31 МАРГАРЬЯН А.Ю., СУШИЦКИЙ А.И. Мотивация к обучению курсантов военного института в процессе образовательной деятельности
- 35 СЕРЕЖНИКОВА Р.К. Эмоционально-волевая устойчивость будущего офицера как императив высшего военного образования: теоретический аспект
- 43 СМЕТАНКИНА Л.В., МАРИХИН С.В., ШАБАНОВ Л.В. О методике преподавания психологии в военной образовательной организации высшего образования

ПСИХОЛОГИЯ

- 48 АВДИЕНКО Г.Ю. Факторы образовательной среды и их взаимосвязь с психической сферой курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации
- 56 НИМИРОВСКАЯ Ю.К., ТУРЧИН А.С. Биографический метод в психодиагностике отклоняющегося поведения военнослужащих войск национальной гвардии
- 59 ПОЛУШИНА О.Б. Проблема социальной адаптации военнослужащих по призыву
- 63 ПРОКОФЬЕВА В.А., КОНСТАНТИНОВ В.В. Военно-профессиональная направленность военнослужащих по призыву с различным уровнем личностного адаптационного потенциала
- 69 СОТНИЧЕНКО Д.В. Применение компетентностного подхода в образовательной среде военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии
- 74 ТУРЧИН А.С. Теория поэтапного формирования умственных действий как отражение деятельностного подхода в психологии и акмеологии

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- 80 БЫКОВ О.А., ГУЛЬБИНСКИЙ Ю.В. О юридических коллизиях в вопросах обеспечения безопасности личности, общества и государства
- 83 ДЕРЮГИН А.А. Правовые и социальные основания функционирования войск национальной гвардии Российской Федерации
- 89 ДУБОВ Е.И., ДУБОВА М.Е. Понятие, признаки и общественная опасность корыстных преступлений против собственности, совершаемых в отношении социально незащищённых слоев общества
- 95 КАРПОВ И.Ю. Юридическая ответственность как мера государственного принуждения в сфере противодействия преступности
- 99 КОМАРОВ В.В., КОМАРОВА Т.Е. О некоторых вопросах внутриведомственной координации в федеральной службе войск национальной гвардии в области охраны общественного порядка, применения и исполнения административного законодательства
- 105 КРИЖАНОВСКАЯ Г.Н. Деятельность мусульманской фракции Государственной думы Российской империи
- 110 МИНЯЙЛЕНКО Н.Н. Принцип неотчуждаемости основных прав и свобод человека в институте правовой защиты

УДК 378.14

ОСОБЕННОСТИ АВТОМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бобонец Сергей Алексеевич

кандидат военных наук, доцент

начальник кафедры информатики и математики

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

sbobon@mail.ru

Костюк Анатолий Владимирович

кандидат технических наук, доцент

профессор кафедры информатики и математики

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

kostyuk.anatoliy.2015@mail.ru

Аннотация. На основе проведенного анализа понятия «автоматизированная система управления образовательной организацией» и подходов к ее трактовке отмечается, что разработка такой системы в современных условиях представляет собой очень сложную задачу и требует исследования ее особенностей. В статье проводится анализ особенностей процессов управления образовательной деятельностью, связанных с доминированием человеческого фактора, преобладанием информационных процессов над материальными, низкой доступностью параметров образовательной деятельности для количественных измерений. В результате анализа особенностей деятельности образовательной организации определяются противоречия и условия автоматизации образовательной деятельности. Приводятся возможности, обеспечиваемые за счет внедрения автоматизации управления образовательной деятельностью.

Ключевые слова: автоматизированная система управления, образовательная деятельность, особенности и возможности автоматизации.

PECULIARITIES OF AUTOMATION IN EDUCATION

Bobonets Sergey Alekseevich

candidate of military sciences, associate professor

head of the department of informatics and mathematics

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

sbobon@mail.ru

Kostyuk Anatoliy Vladimirovich

candidate of technical sciences, associate professor

professor of department of informatics and mathematics

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

kostyuk.anatoliy.2015@mail.ru

Annotation. Based on the carried-out analysis of the concept «automated control system for an educational organization» and approaches to its interpretation, it is noted that development of such a system in modern conditions is a difficult task and demands a thorough research of its peculiarities. The author examines the features of management of educational activity related to the

dominance of the human factor, a predominance of informational processes over the material, low availability of the educational activity's parameters for quantitative measurements. Contradictions and conditions of automation of educational activity are revealed. The opportunities provided due to introduction of automation of education are described.

Key words: automated control system, educational activity, features and possibilities of automation.

Информатизация образования, осуществляемая в современных условиях, является одним из ключевых факторов, способствующих повышению степени образованности и воспитанности людей, формированию у них современного мировоззрения, соответствующего новым условиям и проблемам становления информационного общества в XXI веке [1].

Неуклонно растущее внимание к повышению эффективности образования в современных условиях наблюдается во многих странах, тем не менее, практические результаты и проводимые исследования указывают на то, что внедряемые новые информационные средства и технологии, в отличие от других областей деятельности, не обеспечивают существенного повышения эффективности образовательного процесса и качества подготовки специалистов. Это объясняется тем, что внедрение инновационных средств и технологий не сопровождается существенными перестройками как в области организации, так и в области управления образовательной деятельностью. Отмеченные факторы выступают в качестве необходимых условий и их необходимо дополнить функциями и особенностями управляемой образовательной структуры [2].

Сравнительно простой анализ информационных потоков в области образования подтверждает явное несоответствие между постоянно растущим объемом образовательной информации и используемой в настоящее время устаревшей технологией ее анализа и обработки [2]. В современных условиях необходимы средства и технологии, обеспечивающие своевременную качественную и оперативную обработку как поступающей информации, так и информации, циркулирующей внутри, что потенциально возможно при использовании автоматизации [1, 3].

В Большом энциклопедическом

словаре термин «автоматизация» определяется как «применение технических средств, экономико-математических методов и системы управления, освобождающих человека частично или полностью от непосредственного участия в процессах получения, преобразования, передачи и использования энергии, материалов или информации» [11].

Управленческие процессы административной деятельности военной образовательной организации высшего образования (ВООВО), как организации, имеющей разветвленную иерархическую структуру, должны быть сведены в единое информационное пространство. Подобная задача может быть решена созданием распределенной информационной управляющей системы с удаленным доступом к единым информационным ресурсам.

Автоматизированная система управления ВООВО в соответствии с ГОСТ определяется как «информационная система, предназначенная для информационного обеспечения скоординированной деятельности по руководству и системному управлению образовательной организацией в соответствии с установленными требованиями к процессам и результатам образовательной деятельности» [12].

Комплексная информационная поддержка автоматизации управления образовательной организацией по-прежнему остается одной из важнейших задач информатизации образовательной деятельности [4, 5]. Ее значимость и требования, которые предъявляются к средствам, решающим эту задачу, еще более возрастают в связи с необходимостью создания в образовательной организации информационно-аналитической системы (ИАС) на базе средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [1].

Информационно-аналитическая система образовательной организации спо-

способствует решению следующих основных задач:

создание единого информационного пространства образовательной организации высшего образования (ООВО) с формированием наиболее значимых информационных потоков;

консолидацию в едином банке данных массивов, несущих информацию об образовательных, научных, воспитательных, хозяйственных и других процессах;

создание условий для оперативной обработки входной информации, ее контроля и последующего анализа с помощью компьютерных средств;

обеспечение возможности оперативного руководства образовательной деятельностью по итогам деятельности различных структурных подразделений;

организацию и ведение внутреннего мониторинга как образовательной деятельности организации в целом, так и преподавательского состава, основываясь на анализе объективных данных.

Разработка современной автоматизированной информационно-аналитической системы управления образовательной деятельностью ООВО представляет собой очень сложную задачу, которая сопряжена с большими материальными и интеллектуальными затратами и требует использования самых современных информационных технологий [6]. Во многих образовательных организациях высшего образования имеются программные комплексы, которые в той или иной степени решают задачи, относящиеся к управлению образовательной деятельностью, но необходимо отметить, что в современных условиях данная проблема далека от полного решения.

Образовательный процесс является ключевой функцией образовательной деятельности, и его эффективность оказывает существенное влияние на качество образования [7]. Следовательно, качество подготовки специалистов и их конкурентоспособность преимущественно определяются организацией и содержанием образовательного процесса, эффективностью процесса передачи знаний и достоверностью контроля над их получением [8]. Поэтому

возникает потребность в разработке систем, обеспечивающих автоматизацию образовательного процесса, которая за счет современных ИКТ обеспечит повышение уровня достоверности данных самообследования и сократит время на обработку больших объемов данных.

Под автоматизацией образовательной деятельности следует понимать процесс, направленный на внедрение и использование комплексов технических средств, систем и программных продуктов с целью организации информационного взаимодействия и создания оптимальных условий для управления образовательной деятельностью на базе средств ИКТ.

Автоматизация образовательной деятельности – это крайне важный процесс для перехода к управлению на новом уровне, обеспечивающем создание современных управляющих и организационных структур [9] образовательной организации, и возможности взаимодействия между ними. Правильное функционирование системы управления позволит исключить дублирование документов и действий, что значительно ускорит принятие своевременных и объективных решений. Система управления образовательной организацией и деятельностью, которую она осуществляет, способствует росту качества обучения, снижению затрат на управление и организацию образовательного процесса, а также обеспечению более интенсивного обмена информационными образовательными ресурсами [1].

Одной из важнейших задач, которую должна решать современная система управления деятельностью ООВО является организация информационных потоков, которые способствовали бы результативному решению административных, образовательных и научных задач. Необходимо отметить, что качественное управление образовательной деятельностью требует наличия определенной информационной инфраструктуры, построенной на использовании современных информационных технологий. Важнейшими составляющими такой инфраструктуры являются базы данных и электронные образовательные ресурсы (ЭОР). В состав ЭОР целесооб-

разно включить систематизированную информацию, относящуюся к административной, образовательной, научной и хозяйственной деятельности [10]. Кроме того, целесообразно сформировать информационную систему (ИС) управления ООВО, включающую эффективные средства, которые обеспечивали бы анализ управленческой и другой информации [3].

Несмотря на требования, предъявляемые к современной системе управления образованием, во многих образовательных организациях существуют проблемы, которые связаны с автоматизацией рабочего места, формализацией и систематизацией рабочей информации. Успешную деятельность образовательной организации, принимая во внимание сложность протекающих процессов, невозможно осуществлять без использования современных средств и методов автоматизированной обработки информации [1]. Решение отмеченных проблем возможно, если автоматизировать управленческие процессы образовательной организации и информационно-методическое обеспечение образовательного процесса.

Современную образовательную организацию следует причислить к группе организационных систем, обладающих рядом особенностей, к которым относится явное преобладание информационных процессов над материальными, поскольку в такой системе информацией является и область образовательной деятельности, и результаты деятельности. Указанная особенность значительно усложняет математическое описание основных процессов функционирования образовательной организации, так как для преобладающих информационных процессов является характерным сложная взаимосвязь между потребляемыми ресурсами (человеческими, временными, финансовыми и др.) и получаемыми результатами труда (научного, педагогического).

Другой существенной особенностью процессов управления ООВО является низкая доступность количественных измерений ключевых процессов образовательной деятельности. Данная особенность обусловлена обстоятельствами, связанны-

ми с высокой неопределенностью ключевых категорий, в том числе, «знаний», «умений», «навыков», «компетенций» и т. п. Отмеченные особенности накладывают существенные ограничения и вызывают затруднения в проведении количественных измерений анализируемых параметров, следствием таких обстоятельств является значительное ограничение в использовании математических методов анализа и оптимизационных решений.

Необходимо принимать во внимание и третью существенную особенность образовательного процесса и системы управления ООВО по сравнению с другими системами – явное преобладание человеческого фактора. Это объясняется тем, что ключевой объект в образовательной деятельности – обучающийся, субъект данной деятельности – педагог, а подготовленный специалист (выпускник) является конечным продуктом образовательной деятельности организации [8].

Явное преобладание инерционных процессов, вызванных наличием человеческого фактора, формирует адаптивность и устойчивость системы, но обратной стороной медали является возникновение фактора случайности в процессах управления. Кроме того некоторую неопределенность и непредсказуемость в систему управления вносит эвристический характер мышления, который свойственен человеку.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что современную образовательную организацию необходимо отнести к классу больших и сложных систем, особенностями которых является:

многоцелевой характер функционирования, обусловленный одновременно реализуемыми технологическими процессами деятельности ООВО, которые включают подготовку специалистов по различным специальностям, организацию научных исследований, подготовку специалистов в рамках дополнительного профессионального образования;

многомерность, связанная со значительным количеством разнородных подразделений ООВО;

многопрофильность, определяемая значительным количеством специально-

стей и научных направлений, по которым готовятся специалисты и ведутся научные исследования.

Поэтому при проектировании автоматизированной информационной системы (АИС) необходимо использовать методологию разработки крупных информационных систем, методы функционального и имитационного моделирования.

Автоматизация управления образовательной деятельностью позволила бы:

оптимизировать состав и содержание информационного и методического обеспечения образовательного процесса;

повысить эффективность управления образовательной деятельностью;

автоматизировать работу с основными и вспомогательными информационными процессами, а также осуществлять информационное телекоммуникационное взаимодействие;

использовать современные компьютерные системы и технологии, обеспечивающие эффективную обработку, систематизацию, тиражирование и хранение информации, представленной в различной

форме (текстовую, графическую, визуальную, речевую);

предоставлять пользователям возможность поиска и доступа к информации, в том числе и образовательной, и осуществлять дистанционные коммуникации;

систематизировать имеющиеся в организации материалы образовательного назначения, которые представлены в электронной форме, а также ссылки на сайты и порталы в Интернете, сделать проще процессы хранения, поиска и пересылки этих материалов;

обеспечивать доступ обучающихся и преподавателей к средствам коммуникации, к внутренним и мировым информационным ресурсам;

реализовать разделение прав доступа обучающихся, преподавателей и обслуживающего персонала к функциям и ресурсам системы.

В условиях модернизации образования особую значимость имеет автоматизация мониторинга качества образовательного процесса, качества выпускаемого специалиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костюк А.В., Бобонец С.А. Информационные технологии в науке и образовании: учебник. М.: «Купер Бук», 2018. 497 с.
2. Бобонец С.А., Костюк А.В. Информационное обеспечение административно-управленческой деятельности военной образовательной организации высшего образования // Современные проблемы науки и образования во внутренних войсках МВД России. СПб.: Изд-во СПВИ внутренних войск МВД России, 2015. С. 26–29.
3. Костюк А.В. Использование информационных систем в образовательном процессе. // Тенденции развития материально-технического обеспечения военной организации государства в современных условиях: материалы III Международной научно-практической конференции (16 февраля 2017 г.): в 2 ч. Пермь: Изд-во ПВИ войск национальной гвардии, 2017. С. 332–336.
4. Костюк А.В., Бобонец С.А. Особенности информационного обеспечения образовательного процесса» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1(65). С. 152–156.
5. Костюк А.В., Примакин А.И. Информационная поддержка образовательного процесса // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1. С. 170–174.
6. Шайдуров А.А. Информатизация образования // Теория и практика профессионального образования: поиск, инновации, перспективы. 2012. № 13. С. 131–137.
7. Якунин В.А. Обучение как процесс управления. Л.: ЛГУ, 1988. 159 с.
8. Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний. М.: МГУ, 1984. 345 с.
9. Новгородова Н.Г., Редькина Б.А. Автоматизация образовательной деятельности профессионально-педагогического ВУЗА // Международный журнал экспериментального

образования. Пенза: Издательский Дом «Академия Естествознания», 2004. № 3–2.

10. Костюк А.В., Бобонец С.А. Модель единой информационно-образовательной среды // Научный альманах. 2016. № 8–1 (22). С. 133–136.

11. Большой энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1993. 1628 с.

12. ГОСТ Р 55751-2013 Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные учебно-методические комплексы. Требования и характеристики [Электронный ресурс]: «Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации». URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200108264> (дата обращения: 07.08.2018).

УДК 378.147

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ»

Бондаренко Сергей Анатольевич

кандидат военных наук

профессор кафедры управления повседневной деятельностью

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

givi1969@rambler.ru

Прасолов Виктор Николаевич

старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

prasolov.v@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыты принципы обучения и особенности проведения учебных занятий по учебной дисциплине «Методика и организация боевой подготовки».

Ключевые слова: боевая подготовка, профессиональная служебная и физическая подготовка, учебная дисциплина, подготовка обучающихся, принцип обучения.

FEATURES OF CONDUCTING CLASSES IN THE DISCIPLINE «METHODOLOGY AND ORGANIZATION OF COMBAT TRAINING»

Bondarenko Sergey Anatolyevich

candidate of military sciences

professor of the department of daily activities

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

givi1969@rambler.ru

Prasolov Viktor Nikolaevich

senior teacher of the department of daily activities

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

prasolov.v@mail.ru

Annotation. The article reveals the principles of training and the specifics of conducting training sessions on academic disciplines, methods and organization of combat training.

Key words: military training, professional service and physical training, academic discipline, training of students, the principles of training.

В условиях изменения российского образования, при переходе на образовательный стандарт третьего поколения, происходит системная модернизация качества и содержания подготовки специалистов в образовательных организациях высшего образования. Это также связано с широкомасштабными структурно-

организационными изменениями в системе высшего образования. Все это в той или иной мере коснулось и подготовки специалистов в образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации. Достойное место в подготовке будущих офицеров занимает учебная дисциплина «Методика

и организация боевой подготовки», которая относится к базовой части основных образовательных программ по специальностям 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» [2] со специализацией «военно-правовая» и 37.05.02. «Психология служебной деятельности» [1] со специализацией «морально-психологическое обеспечение служебной деятельности».

Профессорско-преподавательским составом кафедры управления повседневной деятельностью проведена определенная коррекция содержания образования в сторону более основательного и последовательного изучения курсантами вопросов, связанных с организацией и проведением учебных занятий с военнослужащими (сотрудниками) в системе боевой (профессиональной служебной и физической) подготовке в звене взвод – рота – батальон (отряд). Для этого разработаны соответствующие учебно-методические комплексы и учебно-методическая литература.

Главной целью подготовки обучающихся является формирование у курсантов необходимых компетенций (части той или иной компетенции), обеспечивающих в комплексе с другими освоенными компетенциями уверенное выполнение функциональных обязанностей выпускником в должностях предназначения, осуществляющего управление подразделениями войск национальной гвардии Российской Федерации при выполнении служебно-боевых задач.

Для достижения данной цели на кафедре управления повседневной деятельностью создана система обучения по учебной дисциплине «Методика и организация боевой подготовки», суть которой заключается в постепенном, на протяжении всех пяти курсов обучения, освоении содержания учебного материала на семинарах, групповых и практических занятиях.

На групповых занятиях обучающиеся получают необходимые знания по различным вопросам повседневной деятельности войск, а также методике проведения учебных занятий по боевой (профессиональной служебной и физической) подготовке [3]. При этом огромное значение

приобретают такие принципы обучения, как наглядность и доступность.

Наглядность обучения способствует созданию у курсантов правильных представлений об учебной дисциплине, что является залогом формирования твердых и устойчивых знаний по изучаемому предмету. Использование средств наглядности при проведении учебных занятий активизирует познавательную деятельность обучающихся, развивает у них способность связывать теорию с практикой, воспитывает внимательность и повышает интерес к занятиям.

На занятиях по учебной дисциплине «Методика и организация боевой подготовки» применяются следующие средства наглядности:

- экранные – презентации, кинофильмы, диафильмы;
- графические – карты, бланки документов, схемы, таблицы, чертежи;
- настенные – стенды.

Применение наглядных средств обучения сопровождается пояснениями преподавателя. При этом важно, чтобы обучаемые были не просто наблюдателями, а активными участниками образовательной деятельности. Применение принципа наглядности в обучении и активная работа обучаемых, помогают преодолеть трудности в усвоении учебного материала, а физическое и моральное напряжение на занятии способствуют выработке у курсантов необходимых компетенций в виде умений и навыков.

Принцип доступности в обучении позволяет курсантам более прочно осваивать учебную дисциплину. Восполнять недостающие знания самостоятельным изучением необходимой учебной и служебной литературы. А профессорско-преподавательскому составу формировать содержание учебного материала занятия, отличающееся доходчивостью и простотой усвоения.

Комплексность в изучении дисциплины заключается в учете взаимосвязей с другими дисциплинами учебного плана. Учебный материал доводится до курсантов логически законченными частями с четким выделением закономерностей образования

и науки, с учетом практической направленности профессиональной деятельности офицеров. Учебные вопросы, примеры и факты из практики войск даются не в виде отдельных изолированных друг от друга явлений, а как системное единое целое.

Индивидуальный подход в обучении предполагает учет особенностей психики и уровня профессиональной подготовки каждого курсанта. Это возможно только при отличном знании преподавателем индивидуальных качеств каждого обучаемого.

Учет индивидуальных особенностей не означает предъявления разных требований к уровню подготовки курсантов. Предъявляемые требования должны быть одинаковыми для всех. Индивидуальный подход предполагает стимулирование наиболее сильных обучаемых к более углубленной работе, а слабых – подтягиваться до требуемого учебной программой уровня. В любом случае необходимо исключить такой подход, когда основное внимание при обучении уделяется либо только успевающим, либо только отстающим. При разумном увеличении нагрузок в обучении, постоянном контроле усвоения учебного материала и подготовки к занятиям, заботе о поддержании увлеченности предмету повышается интерес и качество усвоения курсантами учебного материала.

При изучении учебного материала необходимо добиваться не механического заучивания основных положений нормативных правовых актов, а осознанного изучения фактов и явлений, присущих повседневной деятельности войск национальной гвардии, способствовать формированию у обучаемых умений обосновывать и творчески применять положения руководств, наставлений и методических рекомендаций по боевой (профессиональной служебной и физической) подготовке на практике.

Семинары проводятся с целью систематизации, углубления и закрепления знаний курсантов [3]. На семинарах формируется умение точно и четко формулировать полученные на групповых занятиях знания, излагать свои мысли и отстаивать свое мнение при обосновании содержания

руководств и наставлений по боевой (профессиональной служебной и физической) подготовке. Семинар может проводиться вопросно-ответным методом или беседой. Беседа применяется тогда, когда курсанты могут опереться на что-то известное (личный опыт или самостоятельно изученный материал). Беседа может вестись в форме диалога или дискуссии. Она может сочетаться также с объяснением и демонстрацией.

Практическая работа на занятиях применяется для совершенствования умений курсантов и формирования навыков. Для учебной дисциплины «Методика и организация боевой подготовки» она заключается в деятельности курсантов по разработке расписания учебных занятий роты на неделю, разработке планов-конспектов по различным видам учебных занятий боевой подготовки, практическом проведении учебных занятий и др.

В связи с тем, что практическая работа требует от обучаемых определенного уровня профессиональной подготовки и большой самостоятельности, к ней следует приступать лишь тогда, когда курсанты получили определенные знания и у них сформированы определенные умения на предыдущих занятиях. Поэтому практическим занятиям предшествуют групповые занятия, семинары и самостоятельная работа под руководством преподавателя.

Таким образом, постоянное развитие и усложнение системы образования, возрастающие требования к уровню профессиональной подготовки офицерских кадров предъявляют повышенные требования к подготовке и проведению учебных занятий по учебной дисциплине «Методика и организация боевой подготовки».

Реалии современной жизни и положение дел в войсках национальной гвардии Российской Федерации свидетельствуют о необходимости дальнейшего повышения качества проводимых занятий с целью подготовки высококвалифицированных офицерских кадров, способных успешно решать задачи как по обучению и воспитанию подчиненных, так и по управлению вверенными им подразделениями в

повседневной жизни и при выполнении служебно-боевых задач.

В этой связи повышается роль профессорско-преподавательского состава ка-

федры, непосредственно участвующего в организации и ведении образовательной деятельности военной образовательной организации высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2016 г. № 1613 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности (уровень специалитета)». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 15.08.2018).

2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2016 г. № 1614 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета)». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 15.08.2018).

3. Методические рекомендации по боевой профессиональной служебной и физической подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации на 2018 г.

УДК 342

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЛИЦЕНЗИОННО-РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
И ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ВОЕННОМ
ИНСТИТУТЕ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ**

Ванягин Владимир Евгеньевич

кандидат военных наук

заместитель начальника учебного отдела

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

bobastik@yandex.ru

Назарова Ирина Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент

начальник кафедры конституционного и административного права

факультета (командного)

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

irina-nazarova@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее актуальные вопросы системы подготовки специалистов по осуществлению лицензионно-разрешительной работы и государственного контроля в Санкт-Петербургском военном институте войск национальной гвардии сквозь призму анализа юридических аспектов.

Ключевые слова: задачи войск национальной гвардии, лицензионно-разрешительная работа и государственный контроль, федеральный государственный образовательный стандарт, система подготовки, компетенции, цель обучения, учебная программа.

**DEVELOPMENT PROSPECTS OF TRAINING SYSTEM FOR
SPECIALISTS IN IMPLEMENTATION OF LICENSING AND PERMITTING
WORK AND PUBLIC CONTROL IN SAINT-PETERSBURG MILITARY
INSTITUTE OF NATIONAL GUARD TROOPS**

Vanyagin Vladimir Evgenievich

candidate of military sciences

deputy chief of educational department

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

bobastik@yandex.ru

Nazarova Irina Sergeevna

candidate of jurisprudence, associate professor

chief of department of constitutional and the administrative law

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

irina-nasarova@inbox.ru

Annotation. The article discusses the most pressing issues the training system for specialists in implementation of license-permission work and public control in Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops through the prism of juridical aspects analysis.

Key words: National Guard Troops functions, licensing and permitting work and state control, federal state educational standard, training system, competences, training goal, training program.

Нормативными правовыми актами, главным образом, федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» была закреплена задача по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства в области оборота оружия и в области частной охранной и частной детективной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны [7].

Новые законодательные акты повлекли за собой организационные изменения в структуре Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии), в функционировании её подразделений. В состав Росгвардии вошли подразделения лицензионно-разрешительной работы, которые осуществляют контроль за оборотом оружия, частной охранной и частной детективной деятельностью. Подразделения государственного контроля Росгвардии реализуют также функции контроля за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны.

Как показал анализ, на службу в указанные подразделения до вхождения их в состав Росгвардии шли сотрудники, имеющие диплом о юридическом образовании. Специальной подготовки (дополнительной подготовки, переподготовки) организовано не было.

В июле 2017 года руководством Росгвардии было принято решение о дополнительном наборе обучающихся в Санкт-Петербургском военном институте войск национальной гвардии для подго-

товки их в перспективе к службе на должностях инспекторов подразделений лицензионно-разрешительной работы и подразделений государственного контроля территориальных органов Росгвардии. В военном институте обеспечивается достаточная учебно-материальная база для подготовки специалистов по осуществлению лицензионно-разрешительной работы и государственного контроля [11].

Проанализировав виды деятельности и соответствующие компетенции будущих специалистов, установленные федеральным государственным образовательным стандартом по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», мы пришли к выводу, что согласно требованиям освоения программы специалитета, выпускник командного факультета института подготовлен, в том числе, и к выполнению должностных обязанностей сотрудников подразделений лицензионно-разрешительной работы и подразделений государственного контроля территориальных органов Росгвардии, но необходима соответствующая дополнительная теоретическая и практическая подготовка курсантов к этому новому виду деятельности.

Система подготовки специалистов включает в себя определённый комплекс правовых и организационных компонентов и процессов: нормативные правовые акты, разработка учебных программ (циклов), подготовка научно-педагогического состава, обеспечение соответствующей учебно-материальной базой [6].

Правовой основой подготовки специалистов по осуществлению лицензионно-разрешительной работы и государственного контроля являются: Федеральные законы «О войсках национальной гвардии» [7], «Об образовании в Российской Федерации» [6], приказы Росгвардии «Об утверждении Порядка организации и

осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации» [8], «Об утверждении Особенности организации и осуществления образовательной, методической и научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, а также деятельности военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации» [9], приказы Министерства образования и науки «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [10], «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (уровень специалитета)» [11], квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников, утвержденные Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации 18 марта 2017 года.

Нормативную базу подготовки специалистов по указанным направлениям деятельности также составляют специальные нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства в области оборота оружия и в области частной охранной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны (Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [1], федеральные законы «Об оружии» [2],

«О ведомственной охране» [3], «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» [5], «О лицензировании отдельных видов деятельности» [4], указы Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Росгвардии, административные регламенты предоставления государственных услуг, утвержденные МВД России и Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации).

Целью подготовки специалистов по данному виду деятельности является, по нашему мнению, формирование у курсантов помимо общекультурных, общепрофессиональных компетенций, необходимых профессиональных, профессионально-специализированных компетенций посредством получения комплекса знаний, умений, навыков и личностных качеств, которые позволят выпускнику эффективно выполнять должностные обязанности первичного звена – инспектора подразделений лицензионно-разрешительной работы и подразделений государственного контроля территориальных органов Росгвардии [11].

Освоение учебных дисциплин в военном институте организовано с учетом новых задач, поставленных перед войсками национальной гвардии. Соответствующие изменения внесены в рабочие учебные программы, тематические планы изучения учебных дисциплин базового и вариативного цикла.

Вместе с тем, возникла необходимость более квалифицированной, узконаправленной подготовки будущих специалистов для подразделений лицензионно-разрешительной работы и подразделений государственного контроля территориальных органов Росгвардии [7].

В 2017 году была создана рабочая группа по разработке образовательной программы по подготовке специалистов для подразделений лицензионно-разрешительной системы, которая работала под руководством Главного управления подготовки войск (сил) и Главного управления государственного контроля и лицензионно-разрешительной работы Росгвардии. В ходе работы группы разрабатывались различные варианты подготовки бу-

дущих специалистов подразделений лицензионно-разрешительной работы и государственного контроля территориальных органов Росгвардии.

Исходя из сложившихся условий и по результатам рассмотрения различных вариантов подготовки специалистов руководством Росгвардии было принято решение о необходимости введения дополнительно в образовательную деятельность института специальной интегративной учебной дисциплины «Правовые и организационные основы деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению лицензионно-разрешительной работы и государственного контроля» в виде факультатива, которую предложили изучать на третьем и четвертых курсах обучения.

Правовой основой для факультативного изучения данной дисциплины послужил приказ Министерства образования и науки «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры», в котором закрепляется тот факт, что при реализации образовательных программ организация обеспечивает обучающимся возможность освоения факультативных и элективных дисциплин (модулей) в порядке, установленном локальным нормативным актом организации (п. 15). Согласно п. 16 указанного приказа в объем (годовой объем) образовательной программы не включаются факультативные дисциплины (модули) [10].

В соответствии с п. 6.10 приказа Министерства образования и науки «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (уровень специалитета)» в федеральных государственных образовательных организациях особенности формирования вариативной части образовательных программ и освоения дисциплин (модулей)

по выбору обучающегося определяются федеральным государственным органом, в ведении которого находится шбобразовательная организация. Дополнительно к программе специалитета организация может вводить факультативные дисциплины (модули). Объем факультативных дисциплин (модулей) не должен превышать 10 зачетных единиц за весь период обучения [11].

Особенности факультативного изучения учебной дисциплины «Правовые и организационные основы деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению лицензионно-разрешительной работы и государственного контроля» по специальности: 40.05.01. Правовое обеспечение национальной безопасности» обусловлены спецификой самой дисциплины¹. Дисциплина рассчитана на 144 часа (4 зачетные единицы) и носит интегративный характер. Составляет из семи разделов «модулей», условно соответствующих различным учебным дисциплинам, которые изучаются в военном институте на различных кафедрах (4 раздела составляют юридические дисциплины, 3 раздела – профессиональные дисциплины). Раздел 1. «Административная деятельность подразделений лицензионно-разрешительной работы» – 60 часов (кафедра конституционного и административного права). Раздел 2. «Прокурорский надзор» – 12 часов (кафедра уголовного процесса и криминалистики). Раздел 3. «Организационно-правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации» – 16 часов (кафедра теории и истории государства и права). Раздел 4. «Арбитражное процессуальное право (арбитражный процесс)» – 20 часов (кафедра гражданского права). Раздел 5. «Организация повседневной деятельности подразделений государственного контроля и подразделений лицензионно-разрешительной работы» – 16 часов (кафедры управления повседневной деятельности, тактики служебно-боевого применения подразделе-

¹ Проект учебной программы «Правовые и организационные основы деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению лицензионно-разрешительной работы и государственного контроля» (официально опубликован не был).

ний, обеспечения служебно-боевой деятельности, служба артиллерийского вооружения). Раздел 6. «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» – 10 часов (кафедра информатики и математики). Раздел 7. «Оружиеведение» – 6 часов (кафедра огневой подготовки)².

Виды учебных занятий, предусмотренные учебной программой, преимущественно – групповые занятия. В ходе проведения учебных занятий по юридическим разделам программы рекомендуется применение таких методов проведения учебных занятий, как разъяснение материала, изучение нормативных правовых актов (административных регламентов), составление блок-схем предоставления государственных услуг, решение юридических казусов, тестирование, деловая игра. Акцент предполагается делать на применение интерактивных методов проведения учебных занятий.

В связи с тем, что данная учебная дисциплина очень специфична, носит комплексный характер, необходимо в процессе её преподавания укреплять междисциплинарные связи между кафедрами, задействованными в процесс преподавания данной дисциплины. Представляется целесообразным организация и проведение межкафедральных мероприятий (методические семинары, круглые столы, коллоквиумы).

Изучение данной учебной дисциплины спланировано в течение 3-го и 4-го курсов обучения курсантов. Итоговая форма контроля знаний – зачёт.

Также в военном институте спланирована возможность проведения практик (стажировок) курсантов в подразделениях территориальных органов Росгвардии.

Разработанный проект рабочей программы факультативного изучения дисциплины «Правовые и организационные основы деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации по осу-

ществлению лицензионно-разрешительной работы и государственного контроля» согласуется также и с положениями проекта федерального государственного образовательного стандарта 3 ++, согласно пункту 2.8. которого при разработке программы специалитета обучающимся обеспечивается возможность освоения элективных дисциплин (модулей) и факультативных дисциплин (модулей). Факультативные дисциплины (модули) не включаются в объем программы специалитета. Также проект программы отвечает универсальным, общепрофессиональным, профессиональным компетенциям, индикаторам их достижения, определённым в проекте данного федерального государственного образовательного стандарта (3 ++)³.

Итак, изучение данной учебной дисциплины послужит одним из важнейших элементов системы подготовки специалистов лицензионно-разрешительной работы и государственного контроля, будет способствовать закреплению знаний курсантов, полученных в процессе изучения учебных дисциплин базового и вариативного цикла, получению новых знаний, приобретению практических навыков применения норм права к конкретным правоотношениям, что позволит выпускникам эффективно исполнять должностные обязанности инспектора подразделения лицензионно-разрешительной работы и подразделения государственного контроля территориальных органов Росгвардии.

² Проект учебной программы «Правовые и организационные основы деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению лицензионно-разрешительной работы и государственного контроля» (официально опубликован не был).

³ Проект Приказа Министерства образования и науки «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (уровень специалитета) (3 ++)) (официально опубликован не был).

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 05.12.2017) // Ведомости Совета народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 17. Ст. 888.
2. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681.
3. Федеральный закон от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране» (ред. от 05.12.2017) // Собрании законодательства Российской Федерации. 1999. № 16. Ст. 1935.
4. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 19. Ст. 2716.
5. Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4604.
6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 03.08.2018) // Собрании законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.
7. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 29.07.2018) // Собрании законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4159.
8. Приказ Росгвардии от 7 ноября 2017 г. № 466 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации» // Зарегистрировано в Минюсте Российской Федерации. 2017. № 49038. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71821080/paragraph/1:6> (дата обращения: 08.08.2018).
9. Приказ Росгвардии от 7 ноября 2017 г. № 467 «Об утверждении Особенности организации и осуществления образовательной, методической и научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, а также деятельности военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации» // Зарегистрировано в Минюсте Российской Федерации. 2017. № 49050. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71821080/paragraph/1:8> (дата обращения: 08.08.2018).
10. Приказ Министерства образования и науки от 5 апреля 2017 г. № 301 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // Зарегистрировано в Минюсте Российской Федерации. 2017. № 47415. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71721568/paragraph/1:13> (дата обращения: 08.08.2018).
11. Приказ Министерства образования и науки от 19 декабря 2016 г. № 1614 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (уровень специалитета)» // Зарегистрировано в Минюсте Российской Федерации. 2017. № 45171. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71585156/paragraph/1:1> (дата обращения: 08.08.2018).

УДК 378

УРОВНИ ПОДГОТОВКИ АДЪЮНКТА К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Варяница Сергей Юрьевич

*преподаватель кафедры военной педагогики и психологии
Новосибирский военный институт войск национальной гвардии
г. Новосибирск
kaban4gsn@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются порядок работы на различных уровнях подготовки адъюнктов к научно-исследовательской деятельности, а также основные направления процесса диссертационного исследования. Проведен анализ специфики научно-исследовательской деятельности в областях методологической, историко-научоведческой, философской, теоретико-педагогической и экспериментальной, логико-математической и нравственно-этической подготовки.

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность, адъюнкт, профессиональная подготовка.

LEVELS OF ADJUNCTS' PREPARATION TO RESEARCH ACTIVITIES IN THE PROCESS OF TRAINING

Varyanitsa Sergey Yuryevich

*teacher of the department of military pedagogy and psychology
Novosibirsk military Institute of National Guard Troops
Novosibirsk
kaban4gsn@mail.ru*

Annotation. The article reviews the procedure of work at various levels of training of scientific and pedagogical personnel to research activity, and it sheds the light on basic directions of the dissertation research process. The analysis of the specifics of research activities in the areas of methodological, historical and scientific studies, philosophical, theoretical-pedagogical and experimental, logical-mathematical and moral-ethical training has been carried out.

Key words: research activities, adjunct, professional training.

Научно-исследовательская деятельность адъюнкта является непосредственной частью процесса обучения, а также дополняет его, предполагая такой вид деятельности в самостоятельном исполнении. Выполняя работы по научно-исследовательской деятельности, адъюнкт расширяет со временем более перспективный уровень своей субъектной позиции в качестве профессионала. Выражая свою позицию, адъюнкт должен не просто приближать её к научной работе, но и составлять саму ее суть, в том числе, в связи с ростом степени самостоятельности, а также возможностью для выражения над ситуативной активностью личности [3]. Воз-

можные виды научно-исследовательской деятельности адъюнкта, которые дополняют и выходят за пределы процесса профессиональной подготовки, скоррелированы и представляют собой систему. В данном случае индивидуальная научно-исследовательская деятельность будет развиваться, в том числе и во взаимодействии с коллегами, а также перерастать в новую, улучшенную стадию самостоятельного освоения научного познания [4].

В методологической подготовке и на философском уровне будущему преподавателю-исследователю необходимо знать:

- требования, предъявляемые к исследовательской работе в научном плане, которые обоснованы и освещены в научной педагогической теории и практике, выработаны в методике познания педагогической действительности;

- требования, предъявляемые к поиску и систематизации различных видов педагогического знания – источники новых педагогических проблем [5].

В исторической части науковедческой **подготовки** адъюнкту нужно расширять свои знания в области истории развития научно-педагогической науки и деятельности, новшества и изменения, протекающие в методах исследования, различные характерные связи с иными науками, отличия и сходства научных исследований и т.п.

Помимо всего вышеперечисленного обязательную составляющую должно включать познание истории развития гипотез, идей и понятийного аппарата в пределах исследуемой проблематики, мнение научных школ, дающих новые источники в данном векторе исследования, способы расширения основных концепций и варианты решения задач в методике и практике научной мысли.

Особенно важна именно **теоретико-педагогическая** и собственно **экспериментальная подготовка** к поиску решений задач исследовательской работы: в теоретическом плане направление освоения и изучения понятийного аппарата, новых научных идей и подходов, доказанных и апробированных теорий и концепций, в том числе немаловажно усвоение языка педагогической науки в общем и в целом взятого направления [2]. Адъюнкт охватывает для изучения все методы исследования педагогического проектирования, моделирования и концепции в целом. В процессе профессиональной подготовки в адъюнктуре, в своей научной деятельности он овладевает навыками анализа и синтеза со стороны сравнительного и системного подходов и направлений, которые уже давно сложились в научном мире в решении выбранной проблематики своего исследования. Впоследствии, опираясь на изученном познании методологической

составляющей педагогического исследования, адъюнкт, практикующий в системе профессиональной подготовки, знает, как сформулировать тему, определить объект и предмет исследования, установить цели и задачи, а также выстроить гипотезу исследования [1].

Подготовка к опытно-экспериментальной части работы исходит из изучения, прежде всего, требований к проведению исследования, технологии его организации и методов проведения [6]. При этом адъюнкт познает, каким образом необходимо формулировать задачи, стоящие перед опытно-экспериментальной работой, учится разрабатывать учебную программу, подбирать методы и инструментарий наблюдений и измерений, выделения наиболее важной части из оценки результатов, проектировать новую систему или модель, которую необходимо в последующем апробировать на практике, вносить в практическую деятельность изменения, соответствующие модели или технологии.

В подготовке на логико-математическом уровне: адъюнкт основывается на понятии о логике в целом научного исследования и формирует её на основе своего исследования в соответствии с заявленным предметом, объектом и целью. Таким образом, у адъюнкта развивается, прежде всего, логика мышления, которая проявляется в формах дедукции и индукции на высоком уровне, абстракции и абстрагирования научной ступени исследования, а также в умении уверенно предполагать и обосновать сделанные выводы.

Адъюнкт овладевает методами качественного и количественного математического анализа полученных результатов в ходе исследования.

В этически-нравственной подготовке: адъюнкт постигает азы отстаивания уже научных результатов, которые обоснованы и экспериментально доказаны. Проверенные факты, доводы и выводы, складывающиеся на критерии в истинном научно-педагогическом знании, осознавая тот вклад в научную теорию и практику, который он вносит своим результатом исследования, а также то, чем отличается его результат от результатов других исследо-

вателей в этой области. На данном уровне подготовки у адъюнкта формируются качества, которые призывают его к исследовательской деятельности, научно-педагогическому творчеству и научному поиску в дальнейшем, в том числе пунктуальность, скрупулезность, точность, тщательность, аккуратность, филигранность, педантичность и добросовестность,

настойчивость в решении последующих задач очередного исследовательского пути, вырастает большая работоспособность, развивается методологическая культура и компетентность в сфере своих задач исследования, прививают уважение к педагогической науке и людям этой сферы деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов С.В., Варяница С.Ю. Коммуникативно-профессиональная компетентность преподавателя военного института войск национальной гвардии // Евразийская педагогическая конференция. Международная научно-практическая конференция: сборник. Пенза: Изд-во «Наука и просвещение», 2018. С. 159–162.
2. Пидкасистый П.И. Организация учебно-познавательной деятельности студентов: учебное пособие. М.: Педагогическое общество России, 2014. 112 с.
3. Сластенин В.А. Педагогика: учебное пособие для студ. высш. пед. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 576 с.
4. Царева И.А., Румянцева Н.А. Развитие научно-исследовательской деятельности в высшем учебном заведении // Сборник статей международной научно-практической конференции: Современный взгляд на будущее науки. 2016. С. 180–182.
5. Царева И.А., Румянцева Н.А. Управление научно-исследовательской деятельностью студентов // Сборник статей международной научно-практической конференции: Научно-методологические и социальные аспекты психологии и педагогики. 2016. С. 115–117.
6. Царева И.А., Румянцева Н.А. Исторический аспект развития научно-исследовательской деятельности // Сборник статей международной научно-практической конференции: Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований. 2016. С. 185–187.

УДК 378.141

К ВОПРОСУ ПЛАНИРОВАНИЯ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Вилков Валерий Борисович

*кандидат физико-математических наук, доцент
доцент кафедры общенаучных и общетехнических дисциплин
«Военная академия материально-технического обеспечения
им. генерала армии А.В. Хрулёва» Министерства обороны Российской Федерации
г. Санкт-Петербург
amirusha@rambler.ru*

Черных Андрей Климентьевич

*доктор технических наук, доцент
профессор кафедры информатики и математики
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
nataliachernykh@mail.ru*

Курилов Алексей Владиславович

*начальник кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности
войск национальной гвардии Российской Федерации
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
AK1225@rambler.ru*

Аннотация. В статье предложено решение задачи о выборе оптимального плана обучения курсантов образовательных организаций высшего образования силовых структур. Решение базируется на методах линейного программирования, теории графов, теории нечетких множеств и нечеткой логики. Приведён содержательный пример, который иллюстрирует представленные теоретические положения. Предложено естественное обобщение рассмотренной задачи.

Ключевые слова: силовые структуры, задача обучения курсантов, оптимальный план решения задачи, нечёткое решение, нечёткие множества, нечёткая логика.

TO THE QUESTION OF PLANNING OF LEARNING CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION OF POWER STRUCTURES

Vilkov Valery Borisovich

*candidate of physical and mathematical sciences, associate professor
associate professor of the department of general scientific and general technical disciplines
Military Educational Institution of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulyov
Saint-Petersburg
amirusha@rambler.ru*

Chernykh Andrey Klimentevich

*doctor of technical sciences, associate professor
professor of the department of informatics and mathematics
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
nataliachernykh@mail.ru*

Kurilov Alexey Vladislavovich
*head of the department of support service activities National Guard troops
of the Russian Federation
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
AK1225@rambler.ru*

Annotation. The article proposes a solution to the problem of choosing the optimal training plan for students of educational institutions of higher education of law enforcement agencies. The solution is based on the methods of linear programming, graph theory, the theory of fuzzy sets and fuzzy logic. A meaningful example is given that illustrates the theoretical concepts presented. A natural generalization of the considered problem is proposed.

Key words: power structures, the task of teaching students, the optimal plan for solving the problem, fuzzy solution, fuzzy sets, fuzzy logic.

Задача выбора оптимального плана реализации программы обучения курсантов для силовых структур и ведомств для их последующего назначения на вакантные воинские должности требует особого внимания и качественного подхода к ее реализации. Для обеспечения максимального эффективного уровня выполнения каждым из курсантов, прошедшим обучение, служебных обязанностей на предназначенной ему должности, необходимо определить соответствующий план реализации программы обучения. Предполагается, что информация о соответствии курсанта, прошедшего обучение, формируемым компетенциям по соответствующей программе и уровню его соответствия должности, на которую он будет назначен, имеет нечёткий, неоднозначный характер. В силу приведённых обстоятельств, решение указанной задачи обладает, по нашему мнению, как новизной, так и несомненной актуальностью.

Для дальнейшего решения указанной задачи приведем необходимые сведения из теории графов [1, 2, 3].

Предметом теории графов является изучение связей между узлами (объектами). Узлы называются вершинами, а связи между ними ребрами.

Графом $G=(V,E)$ называется пара множеств, множество вершин V и множество ребер E . В статье в качестве вершин будем рассматривать: курсантов; программы обучения; вакантные должности, а в качестве рёбер: связи курсантов и программ обучения; связи курсантов и

вакантных должностей.

Отметим, что примерами графов являются: программы обучения; планы комплексов мероприятий; иерархические, в том числе, силовые структуры; система взаимоотношений между людьми и организациями и т.д.

Пусть u и v вершины графа G . Ребро, соединяющее эти вершины, будем обозначать (u,v) , говорят, что вершины u и v инциденты ребру (u,v) , а ребро (u,v) инцидентно вершинам u и v . Вершины u и v называются конечными для ребра (u,v) ; если вершина не является конечной ни для какого ребра, то она называется изолированной. Если ребро начинается и заканчивается в одной и той же вершине, то оно называется петлёй.

Ребро, которому соответствует некоторое число, называется взвешенным ребром. Например, если ребро (u,v) означает, что курсант u обучался по программе v , то его весом может быть оценка качества освоения материала или надежность того, что курсант успешно освоил программу.

Граф, все ребра которого являются взвешенными, называется *взвешенным графом*.

Ребро (u,v) называется неориентированным, в случае, если $(u,v) = (v,u)$. Цепь – это непрерывная последовательность неориентированных рёбер. Цепь, у которой начало и конец совпадают, называется *циклом*. Граф, у которого все рёбра неориентированные – *неориентированный граф*. Если любые две вершины неориен-

тированного графа соединены хотя бы одной цепью, то этот граф называется связным.

Подграфом графа $G=(V,E)$ называется граф $F=(W,D)$, все вершины и ребра которого являются вершинами и соответственно ребрами графа G .

Любой максимальный по включению подграф данного графа, являющийся связным графом, называется компонентой связности графа.

Трёхвершинным ансамблем называется цепь, состоящая из двух ребер и содержащая три различные вершины.

Трёхвершинным сочетанием P в графе $G=(V,E)$ называется такое множество трёхвершинных ансамблей из G , что

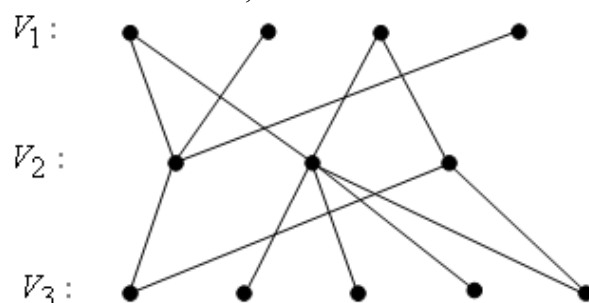

Рис. 1. Трёхдольный граф

Приведем некоторые понятия, а также результаты нечеткой логики и теории нечетких множеств, которые будут использоваться в дальнейшем изложении [4–11].

Нечетким множеством A^* на универсальном множестве U называется совокупность пар $(\mu_{A^*}(u), u)$, где $\mu_{A^*}(u)$ – функция принадлежности (степень принадлежности, надежность), т.е. степень принадлежности элемента $u \in U$ к нечеткому множеству U . Степень принадлежности – это число из замкнутого промежутка $[0;1]$, чем она выше, тем в большей мере элемент соответствует свойствам нечеткого множества, и, таким образом, тем в большей степени он является элементом этого нечеткого множества.

Нечётким числом называется нечёткое множество с кусочно-непрерывной и выпуклой функцией принадлежности, заданное на универсальном множестве действительных чисел. Мы для простоты ограничимся треугольными нечеткими числами, которые можно рассматривать

любые два различных ансамбля из P не являются смежными, т.е. не имеют общих вершин. Мощностью трёхвершинного сочетания называется количество трёхвершинных ансамблей в нём.

Если все вершины графа являются вершинами ребер рассматриваемого трёхвершинного сочетания, то это сочетание называется полным.

Граф $G=(V,E)$ назовем трёхдольным, по аналогии с двудольным, если множество его вершин распадается на три непересекающиеся части V_1, V_2, V_3 , при этом, если $(u,v) \in E$, то либо $u \in V_1$ и $v \in V_2$ либо $u \in V_2$ и $v \in V_3$ (рис. 1).

как линейные приближения нечётких чисел нелинейного вида.

Треугольным нечётким числом называется нечёткое множество, обозначаемое $\langle a, b, c \rangle$ и имеющее функцию принадлежности

$$\mu(v) = \begin{cases} \frac{v-a}{b-a}, & \text{если } v \in [a, b], \\ \frac{c-v}{c-b}, & \text{если } v \in [b, c], \\ 0, & \text{иначе.} \end{cases}$$

Пересечением нечетких множеств A^* и B^* заданных на U , называется нечеткое множество C^* с функцией принадлежности $\mu_{C^*}(u) = \min\{\mu_{A^*}(u), \mu_{B^*}(u)\}$ для всех $u \in U$.

В рамках нечеткой логики рассматриваются высказывания, которые могут быть ложными или истинными в какой-то степени, эти высказывания называются нечеткими [4, 12, 13]. Степень истинности

нечеткого высказывания принимает значения в рамках замкнутого промежутка $[0;1]$. Нечеткое высказывание со степенью истинности равной единице воспринимается как «истина», со степенью истинности равной нулю – как «ложь».

Над нечеткими высказываниями вводятся логические операции, в частности операции конъюнкция.

Степень истинности нечеткого высказывания A^{**} будем обозначать $\mu_{A^{**}}$.

Пусть даны нечеткие высказывания A^{**} и B^{**} . Нечеткая логическая операция конъюнкция ($\wedge$) по аналогии с теоретико-множественной операцией пересечения выполняется по правилу:

$$\mu_{A^{**} \wedge B^{**}} = \min\{\mu_{A^{**}}, \mu_{B^{**}}\}. \quad (1)$$

Дадим постановку, упомянутой в начале статьи задачи, в терминах теории графов.

Дан неориентированный трёхдольный взвешенный граф $G=(V,E)$ с l вершинами в каждой доле. Под весом ребра понимается надежность выполнения соответствующего требования (получение качественного образования, качественное выполнение служебных обязанностей). Требуется построить полное трёхвершинное сочетание максимального веса.

Введем понятия и ограничения, используемые в дальнейшем.

Под весом сочетания понимается минимальный вес ребра из ребер, образующих это сочетание. Множество вершин представим в виде $V=V_1 \cup V_2 \cup V_3$, при этом вершинам из множества V_1 соответствуют курсанты, вершинам из V_2 – программы обучения, вершинам из V_3 – вакантные должности. Предполагается, что все курсанты, программы обучения и должности перенумерованы соответственно числами от 1 до k .

Обозначим:

i ($i=1,2,...,l$) – номер курсанта (вершины из V_1 ,

j ($j=1,2,...,l$) – номер программы обучения (вершины из V_2 ,

k ($k=1,2,...,l$) – номер вакантной должности (вершины из V_3).

Наличие на графе ребра (i,j) означает, что курсант с номером i обучался по программе с номером j . Наличие ребра

(j,k) – курсант, прошедший обучение по программе с номером j занимает должность с номером k .

Предполагается, что курсанты осваивают программу обучения с определенной оценкой, измеряемой по 100 балльной шкале. Степень соответствия этой оценки требованиям по освоению необходимых компетенций не однозначна и является нечеткой. Будем задавать ее нечетким числом

$$D_{ij}^p, \quad D_{ij}^p = \langle a_{ij}^p, b_{ij}^p, c_{ij}^p \rangle,$$

функцию принадлежности которого обозначим $\mu_{D_{ij}^p}$. Мы считаем, что курсант i надежно освоил программу, если его оценка

90 баллов и выше. Тогда степень истинности нечеткого высказывания «курсант надежно освоил программу» равна $\mu_{D_{ij}^p}(90)$.

Степень готовности к исполнению k -й вакантной должности курсанта, прошедшего обучение по j -ой программе, так же оценивается по 100 балльной шкале и является нечетким числом

$$D_{jk}^d = \langle a_{jk}^d, b_{jk}^d, c_{jk}^d \rangle,$$

функцию принадлежности которого обозначим $\mu_{D_{jk}^d}$.

Так же будем считать, что курсант надежно будет исполнять должность, если его оценка по окончанию курсов 90 баллов и выше. Тогда степень истинности нечеткого высказывания «курсант готов надежно исполнять должность» равна $\mu_{D_{jk}^d}(90)$.

Пусть, например, график функции принадлежности нечеткого числа

$$D_{11}^p = \langle 30, 70, 100 \rangle$$

представлен на рисунке 2. Тогда $\mu_{D_{11}^p}(90) = 0,33$.

Рассматриваемую задачу выбора оптимального плана осуществления программы обучения курсантов и их последующего назначения на вакантные должности в дальнейшем кратко будем называть задача об обучении. В сформулированных выше терминах это задача построения полного трёхвершинного сочетания.

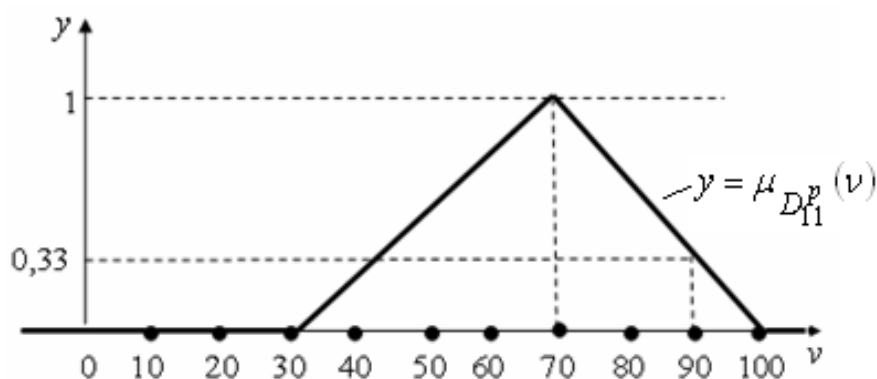

Рис. 2. График функции принадлежности нечёткого числа

Для решения этой задачи будем использовать алгоритм решения транспортной задачи с промежуточными пунктами [14].

Поэтому для лучшего понимания порядка решения задачи об обучении целесообразно дублировать (в скобках) постановку этой задачи в терминах транспортной задачи.

Даны: множество курсантов, которые будут обучаться по различным программам (множество складов) – V_1 ; множество программ обучения (множество перевалочных баз) – V_2 ; множество вакантных должностей (множество потребителей) – V_3 .

Количество курсантов, которые могут заместить вакантную должность (объём запасов), количество курсантов, которые должны заместить вакантную должность (объём потребностей), количество курсантов, обучающихся по каждой программе обучения (возможности по переработке грузов) равны единицам, степень не соответствия оценки i -го курсанта требованиям по овладению необходимыми компетенциями j -ой программы обучения (расстояния между пунктами $i \in V_1$ и $j \in V_2$) равны $1 - \mu_{D_{ij}^p}(90)$, степень не готовности курсанта, завершившего обучение по j -ой программе обучения к исполнению k -ой должности (расстояния между пунктами $j \in V_2$ и $k \in V_3$) равны $1 - \mu_{D_{jk}^d}(90)$.

Замечание 1. При решении задачи об обучении, приведённые степени несоответствия будут минимизироваться.

Приведём алгоритм решения задачи об обучении.

Шаг 1. Решая задачу об обучении, получим z^* оптимальный план (решение) указанной задачи:

$z^* = (x_{11}^*, x_{12}^*, \dots, x_{1l}^*, x_{21}^*, x_{22}^*, \dots, x_{2l}^*, \dots, x_{jl}^*, \dots, x_{ll}^*, y_{11}^*, \dots, y_{ll}^*)$, где:

- $x_{ij}^* (i=1,2,\dots,l; j=1,2,\dots,l)$ – назначение i -го курсанта на обучение по j -ой программе обучения,

- $y_{jk}^* (j=1,2,\dots,l; k=1,2,\dots,l)$ – назначение курсанта, завершившего обучение по j -ой программе обучения на k -ую вакантную должность.

Замечание 2. Искомое трёхвершинное сочетание (решение задачи об обучении) состоит из таких пар рёбер $\{(i,j), (j,k)\}$, для которых $x_{ij}^* = 1$ и $y_{jk}^* = 1$.

Шаг 2. Если искомого сочетания нет, то задача не имеет решения (плана) и осуществляется переход на Шаг 5.

Шаг 3. Найдём вес (пусть он равен m) полученного трёхвершинного сочетания графа и удалим из рассматриваемого графа все рёбра, вес которых не превосходит m , для чего положим вес таких рёбер равным большому числу, например 100, делающим неприемлемым использование таких рёбер в плане обучения курсантов по соответствующим этим рёбрам программам обучения или назначение курсантов, завершивших программы обучения на вакантные должности, соответствующие этим рёбрам.

Шаг 4. Рассматривая получившийся граф в качестве исходной информации для решения задачи об обучении, переходим на шаг 1.

Замечание 3. Выполнение итераций алгоритма (шаги 1–4) осуществляется до тех пор, пока не получим граф, не имеющий искомого трёхвершинного сочетания. Сочетание, полученное на предыдущей итерации, и есть искомое.

Шаг 5. Стоп.

Проиллюстрируем предлагаемый алгоритм на содержательном примере.

Имеются 4 курсанта, кандидаты на обучение, 4 программы обучения и 4 вакантные должности. Веса соответствующих ребер указаны в таблицах 1 и 2. В них

и далее $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3, \alpha_4$ – кандидаты, $\beta_1, \beta_2, \beta_3, \beta_4$ – программы (таблица 1), $\chi_1, \chi_2, \chi_3, \chi_4$ – должности (таблица 2). Условия исходной задачи об обучении (транспортной задачи) приведены в таблице 3.

Таблица 1 – Исходные данные для определения порядка обучения курсантов

Кандидаты на обучение (V_1)	Программы обучения (V_2)			
	β_1	β_2	β_3	β_4
α_1	0.6	0.7	0.8	0.9
α_2	0.7	0.5	0.9	0.8
α_3	0.9	0.7	0.9	0.6
α_4	0.8	0.8	0.7	0.9

Таблица 2 – Исходные данные для определения порядка замещения вакантных должностей

Программы обучения (V_2)	Вакантные должности (V_3)			
	χ_1	χ_2	χ_3	χ_4
β_1	0.8	0.5	0.7	0.9
β_2	0.9	0.8	0.9	0.7
β_3	0.6	0.9	0.6	0.9
β_4	0.5	0.9	0.8	0.7

Таблица 3 – Исходные данные для задачи об обучении (транспортной задачи)

Кандидаты на обучение (α_i) и программы (β_i)	Программы (β_i) и вакантные должности (χ_i)								Наличие кандидатов
	β_1	β_2	β_3	β_4	χ_1	χ_2	χ_3	χ_4	
α_1	0.4	0.3	0.2	0.1	100	100	100	100	1
α_2	0.3	0.5	0.1	0.2	100	100	100	100	1
α_3	0.1	0.3	0.1	0.4	100	100	100	100	1
α_4	0.2	0.2	0.3	0.1	100	100	100	100	1
β_1	100	100	100	100	0.2	0.5	0.3	0.1	1
β_2	100	100	100	100	0.1	0.2	0.1	0.3	1
β_3	100	100	100	100	0.4	0.1	0.4	0.1	1
β_4	100	100	100	100	0.5	0.1	0.2	0.3	1
Потребности в кандидатах	1	1	1	1	1	1	1	1	

Замечание 4. Так как для решения задачи об обучении используется алгоритм решения транспортной задачи, в котором целевая функция минимизируется, то в

качестве характеристик рёбер использованы разности между максимальным (единица) и получившимися значениями надёжности.

В результате решения задачи об обучении с использованием метода решения транспортной задачи получаем оптимальное решение (план) в виде полного трёхвершинного сочетания максимального веса (в скобках указаны надёжности трёхвершинных ансамблей):

$$\alpha_1 - \beta_4 - \chi_3(0.8), \alpha_2 - \beta_3 - \chi_2(0.9), \\ \alpha_3 - \beta_1 - \chi_4(0.9), \alpha_4 - \beta_2 - \chi_1(0.8). \quad (2)$$

Отметим, что надёжность трёхвершинного ансамбля равна минимуму из надёжностей его рёбер, надёжность полного трёхвершинного сочетания, в соответствии с формулой (1) равна минимальной из надёжностей трёхвершинных ансамблей его составляющих, и, следовательно, равна 0.8.

В соответствии с указаниями шага 3, запрещаем использование рёбер надёжностью 0.8 и меньше (в таблице 3 – 0.2 и больше) и проводим решение задачи об обучении с полученными данными. Для рассматриваемого в статье примера эта задача не имеет допустимых решений (планов) и, следовательно, оптимальным решением (планом) задачи является решение (2), полученное на предыдущей итерации.

Приведём вербальную постановку оптимального решения (2) задачи об обучении: первый кандидат обучался по четвёртой программе и занял третью должность; второй кандидат обучался по третьей программе и занял вторую должность; третий кандидат обучался по первой программе и занял четвертую должность; четвертый кандидат обучался по второй программе и занял первую должность.

В заключение, в соответствии с

принципами подготовки специалистов [15–16], предложим обобщение предложенной в статье постановки задачи об обучении, учитывая два следующих соображения.

1. Если на обучение по некоторой программе может быть принято несколько (t) кандидатов, то можно считать, что в множестве V_2 графа имеется t вершин, соответствующих этой программе. Аналогично для случая, когда имеется несколько одинаковых вакантных должностей.

2. Если число вершин в двух долях трёхдольного графа одинаковое, но больше числа вершин в третьей доли графа, то к вершинам этой доли надо добавить несколько вершин так, чтобы число вершин во всех трёх долях графа стало бы одинаковым. Добавленные вершины, по аналогии с тем как это делается при рассмотрении несбалансированной транспортной задачи, будем называть фиктивными. Вес ребра, инцидентного фиктивной вершине, положим равным единице. Тогда искомое трёхвершинное сочетание состоит из таких пар рёбер $\{(i,j), (j,k)\}$, не инцидентных фиктивным вершинам, для которых:

$$x_{ij}^* = 1 \text{ и } y_{jk}^* = 1$$

Таким образом, предложено решение указанной задачи, реализующее оптимальный порядок организации обучения курсантов одновременно учитывающее, как разницу в программах их обучения, так и порядок их последующего назначения на вакантные должности, которое может быть использовано кадровыми органами для подбора наиболее компетентных офицеров для вакантных должностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вилков В.Б., Черных А.К. Теория и практика оптимизации управленческих решений в условиях ЧС на транспорте: монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2016. 162 с.
2. Берж К. Теория графов и ее применения. М.: ИЛ, 1962. 320 с.
3. Оре О. Теория графов. М.: Наука, 1968. 352 с.
4. Заде Л. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений. М.: Мир, 1976. 166 с.
5. Кофман А. Введение в теорию нечетких множеств. М.: Радио и связь, 1982. 429 с.
6. Леоненков А.В. Нечеткое моделирование в среде MATLAB и fuzzyTECH. СПб.: БХВ-Петербург, 2005. 725 с.

7. Орловский С.А. Проблемы принятия решений при нечеткой исходной информации. М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1981. 206 с.
8. Яхьяева Г.Э. Нечеткие множества и нейронные сети. М.: Бином, 2006. 315 с.
9. Zadeh L.A. Fuzzy sets. Information and Control. 1965. vol.8. N 3. P. 338–353.
10. Черных А.К., Вилков В.Б. Управление безопасностью транспортных перевозок при организации материального обеспечения сил и средств МЧС России в условиях чрезвычайной ситуации // Пожаровзрывобезопасность. 2016. Т. 25. № 9. С. 52–59.
11. Черных А.К., Козлова И.В., Вилков В.Б. Вопросы прогнозирования материально-технического обеспечения с использованием нечётких математических моделей // Проблемы управления рисками в техносфере. 2015. № 4. С. 107–117.
12. Тэрано Т., Асаи К., Сугэно М. Прикладные нечёткие системы. М.: Мир, 1993. 368 с.
13. Штовба С.Д. Введение в теорию нечетких множеств и нечеткую логику. Винница: УНИВЕРСУМ-Винница, 2001. 71 с.
14. Вагнер Г. Основы исследования операций. Т. 1. М.: Мир, 1972. 335 с.
15. Костюк А.В., Черных А.К., Малыгина Е.А. Использование инновационных технологий в подготовке специалистов для силовых структур // Проблемы управления рисками в техносфере. 2015. № 2. С. 134–138.
16. Vilkov V.B.; Shcherbakova O.I.; Chernykh A.K.; Andreev V.P.; Khudyakova T. L.; Kazakova S. N. The choice of an optimal methodology for the retraining organization of psychologists based on the use of mathematical methods. Revista ESPACIOS. Vol. 39, 2018. P. 16.

УДК 378

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНТЕРАКТИВНОЙ ОБУЧАЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ефимова Анна Борисовна

*преподаватель кафедры информатики и математики
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
abefimova020770@mail.ru*

Аннотация. Данная статья рассматривает проблемы наглядного доведения учебного материала и развития творческого мышления будущего специалиста, офицера войск национальной гвардии, с помощью интерактивных обучающих программ, что в настоящее время составляет одну из наиболее актуальных проблем в практике образовательного процесса образовательной организации высшего образования.

Ключевые слова: инновации, обучающая программа, информационные технологии, презентация, мультимедийная презентация, интерактивность.

TO THE QUESTION ON THE USE OF INTERACTIVE TRAINING PROGRAMS IN THE PROCESS OF TEACHING CURSORS OF MILITARY INSTITUTES OF NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Efimova Anna Borisovna

*lecturer of the Department of Informatics and Mathematics
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
abefimova020770@mail.ru*

Annotation. This article examines the problems of visual presentation of educational material and the development of creative thinking of a future specialist, an officer of the National Guard Troops, with the help of interactive training programs, which is currently one of the most pressing problems in the practice of the educational process of educational organization of higher education.

Key words: innovations, training program, information technologies, presentation, multimedia presentation, interactivity.

Социально-экономические условия развития общества, современный военнотехнический прогресс, состояние и дальнейшее совершенствование военного дела на современном этапе определяются характером и перспективами развития профессиональной деятельности офицерского состава, что обуславливается подготовкой курсантов в военных институтах войск национальной гвардии. Увеличение степени общего образования личности, дисциплинированности, приобретения военнoproфессиональных знаний, навыков, умений, креативного мышления, формирова-

ние необходимых морально-боевых качеств – все это входит в процесс обучения курсантов.

Большое внимание уделяется образованию курсантов военных институтов войск национальной гвардии, ставятся задачи совершенствования профессиональной подготовки на основе применения инновационных подходов для решения возникающих профессиональных задач.

Постоянно совершенствуются педагогические методики, позволяющие на высоком профессиональном уровне в ограниченные сроки применять правиль-

ные методы решения практических задач в профессиональной области, что развивает творческий потенциал курсанта.

В процессе подготовки курсантов необходимо принимать во внимание методы, позволяющие им включаться в проблемную ситуацию, проявлять активные действия. Всем этим требованиям отвечают интерактивные методы обучения.

Интерактивное обучение – это не только постоянное развитие и применение электронных учебно-методических изданий, но и применение современных мультимедийных средств обучения для проведения учебных занятий, формирование электронной библиотеки с курсами лекций и практических занятий.

Современное военное образование основывается на том, что по окончании военного института курсант должен не только владеть определенной совокупностью знаний, умений и навыков, но и сможет реализовывать их в своей дальнейшей профессиональной деятельности.

Современное образование в системе войск национальной гвардии ориентировано на подготовку курсантов, готовых и способных к выполнению задач по информационному противодействию, способных использовать специальные комплексные мероприятия по упреждению, профилактике, опережению и защите от разрушительных замыслов противника.

Актуальность проблемы способствовало созданию программы, которая может познакомить курсантов с основными понятиями информационной безопасности и сформирует компетенции, которые обеспечат соблюдение в профессиональной деятельности требований правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, а так же использование методов и способов обеспечения информационной безопасности.

Эффективность обучения курсантов считается признаком качественной интерактивной программы, которая устанавливает, насколько она обеспечивает заданные цели обучения, которые ставятся при решении любого вопроса, начиная с исполь-

зования графики и заканчивая индивидуализацией обучения.

Методический аспект, при создании интерактивных программ считается одним из важных моментов, и поэтому необходимо рассматривать целесообразность использования, новые возможности в приобретении навыков, знаний и умений. Необходимо учитывать применения интерактивной программы с точки зрения курсанта.

«Интерактивная обучающая программа по основам информационной безопасности для военнослужащих войск национальной гвардии» была разработана и внедрена на кафедре информатики и математики Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии для курсантов и слушателей военных институтов войск национальной гвардии, а так же для молодых офицеров при подготовке к конкурсу профессионального мастерства, в который входят вопросы проверки знаний по основам информационной безопасности и защиты информации.

Интерактивная обучающая программа выполнена в программе-презентации Power Point, что позволяет использовать её практически на любом автоматизированном рабочем месте для курсантов и слушателей.

В настоящее время получили распространение интерактивные презентации в формате Adobe Flash, что на данный момент является самым удобным форматом, имеющим огромные возможности для соединения различного материала в единый продукт. Интерактивная презентация может использоваться при преподавании самых разнообразных дисциплин от гуманитарных до военных. Она практически не имеет ограничения, может лишь стоять вопрос об особенностях построения и смысловых элементах.

Элементами навигации, в интерактивной программе, являются средства управления в структуре учебного материала, которые четко определяют свое назначение:

- меню, позволяющее переходить к основным разделам учебного материала;

- кнопки перехода между разделами, в том числе история просмотра учебного материала;

- флажки – элементы навигации, которые помогают организовать тесты закрытой формы;

- подсказки-элементы, позволяющие получить более подробные пояснения в наиболее трудных моментах, возникающие, например, при ответе на тесты, упражнения.

Учебно-познавательная деятельность курсанта насыщается наличием гиперссылок, содержащих статистический и иллюстративный материал в виде презентаций. Особая подборка слайдов и мультимедиа приемов повышает уровень эмоционального восприятия материала.

По логике построения можно выделить два типа презентаций: пошаговая презентация (когда информация доводится в строго определенном порядке, с возможностью реализации навигации для повторного просмотра), презентация, где нет привязки к очередности подачи материала, право доступа к управлению предоставлено пользователю, и он сам выбирает, в какой последовательности и какую информацию ему получать.

При создании интерактивных программ необходимо учитывать защиту информации в программном продукте.

Наглядность в обучении дает ключ к интенсификации учебно-воспитательной работы, повышению качества усвоения знаний курсантами, активизации их мыслительной деятельности. Неоспоримую помощь в этом оказывают новые информационные технологии на базе современных компьютерных систем.

Таким образом, в инновационной системе военно-педагогического процесса, интерактивные программы обучения помогают развивать креативность, личностный рост и высокий уровень самоактуализации, что позволяет достичь творческой зрелости специалиста.

Интерактивные программы принимают участие в обеспечении воспитательной задачи, приучают работать в команде, помогают установлению эмоциональных контактов между курсантами, обеспечивают высокую мотивацию, прочность знаний, творческий процесс, коммуникабельность, активную жизненную позицию, ценность индивидуальности, независимость самовыражения, акцент на деятельность, взаимоуважение и демократичность. Применение интерактивных программ в процессе обучения снижает нервную нагрузку курсантов, дает возможность менять формы их деятельности, переключать внимание на узловые вопросы темы занятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефимова А.Б. Аналитическая модель факторов, влияющих на формирование специалиста войск национальной гвардии Российской Федерации в образовательном процессе // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии РФ: сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 301–304.
2. Бобонец С.А., Костюк А.В. Применение электронных учебно-методических комплексов для электронного обучения // Тенденции развития материально-технического обеспечения военной организации государства в современных условиях: сборник статей III Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2017. С. 74–78.
3. Ярмоленко Н.В. Использование информационно-образовательной среды в профессиональной деятельности // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 16-ти частях. 2015. С. 178–179.

УДК 37.048

МОТИВАЦИЯ К ОБУЧЕНИЮ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Маргарьян Артур Юрьевич

*преподаватель кафедры психологии служебной деятельности
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
margaryan1972@yandex.ru*

Сушицкий Анатолий Ипполитович

*начальник дежурной службы
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
kiev5@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается мотивация к обучению курсантов военных образовательных организаций высшего образования (ВООВО) войск национальной гвардии Российской Федерации в процессе образовательной деятельности. Анализируется специфика изменения и развития мотивации курсантов ВООВО путём целевых ориентаций образовательной деятельности.

Ключевые слова: мотив, мотивация обучения, мотивационная сфера, процесс образовательной деятельности, курсанты войск национальной гвардии.

MOTIVATION OF MILITARY INSTITUTE CADETS IN THE PROCESS OF EDUCATIONAL ACTIVITY

Margaryan Artur Yuryevich

*teacher of the department of psychology of official activity
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
margaryan1972@yandex.ru*

Sushitsky Anatoly Ippolitovich

*duty officer
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
kiev5@mail.ru*

Annotation. The article examines the cadets' motivation for studying of a military educational organization of the higher education of the Russian National Guard in the training process. The specifics of the change and development of the military universities students' motivation by targeting educational activities are discussed.

Key words: motive, motivation, educational motivation, training, National Guard Troops cadets.

В жизни каждого человека значимую часть его жизни занимает обучение, начиная со школьной скамьи и до самого окончания им средних и высших профессиональных учебных заведений. В современном обществе огромное значение

имеет образование человека, поэтому в таких науках, как педагогика и психология мотивация к обучению курсантов военных институтов является одной из основных проблем.

Обучение, и в дальнейшем получение образования в военных институтах, есть сознательная и организуемая самим обучающимся деятельность, направленная на активное усвоение знаний, умений и навыков. Рассматривая мотивацию образовательной деятельности, мы можем утверждать, что понятие «мотив» связан с понятиями «цель» и «потребность». В личности человека они взаимодействуют и получили название «мотивационная сфера». В литературе этот термин включает в себя все виды побуждений: потребности, интересы, цели, стимулы, мотивы, склонности, установки [8].

Приобретение знаний, навыков и умений в процессе учения начали рассматривать ещё в начале двадцатого столетия отечественные психологи. Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн рассматривали обучение как процесс формирования новых качеств и способностей. Д.Б. Эльконин и В.В. Давыдов относят учение к специфическому виду образовательной деятельности.

В военных образовательных организациях высшего образования (ВООВО) под образовательной деятельностью принято понимать факторы, которые выявляют проявление учебной активности, а к ним относятся потребности, цели, установки, интересы и т.п. Эффективность образовательной деятельности во многом зависит от степени мотивированности, ориентации на успешность курсанта в процессе изучения дисциплин.

Анализируя сущность мотивации из различных источников, мы приходим к выводу, что под мотивацией принято понимать систему мотивов или стимулов, что побуждают человека к определённой деятельности.

Ещё в 60-х годах XX века известный американский психолог А. Маслоу сформулировал позитивную теорию мотивации. С тех пор исследования мотивации дали понимание более сложных процессов, лежащих в основе пирамиды Маслоу. Современные исследователи (Д. Аширов, 2002) раскрывают побуждение к действию как совпадение стимулов (внешних причин поступков) и мотивов (внутренних

причин). В сознании человека постоянно происходит диалог с собственным «Я», которое выступает в разных позициях: «Что я могу, а что нет? Что надо делать, а за что не надо браться? Что я сам хочу, а что нет? К чему стремлюсь и чего достигаю? ...» Именно в ответах на эти вопросы и возникают ансамблевые комплексы мотивов, которые побуждают человека к определённому поведению в конкретной ситуации.

Так же как и за рубежом, проблемой мотивации занимаются и российские учёные, такие как В.Г. Асеев, И.А. Васильев и М.Ш. Магомед-Эминов, В.К. Вилюнас, И.А. Джидарьян, Б.И. Додонов, В.А. Иванников, Е.П. Ильин, Д.А. Кикнадзе, Л.П. Кичатинов, В.И. Ковалёв, А.Н. Леонтьев, В.С. Магун, В.С. Мерлин, С.Г. Москвичёв, Л.И. Петражицкий, П.В. Симонов, А.А. Файзуллаев, Ш.Н. Чхартишвили, П.М. Якобсон.

Мотивация является одной из фундаментальных проблем, как в отечественной, так и в зарубежной психологии. На протяжении многих веков ученые размышляли над тем, что представляют собой мотивы поведения человека [3, с. 60].

Проблему мотивации рассматривали с различных точек зрения. На сегодняшний день понятие мотивации объясняется по-разному. Так, согласно Х. Хекхаузену, «мотивация не является единым процессом, равномерно от начала до конца пронизывающим поведенческий акт. Она, скорее, складывается из разнородных процессов, осуществляющих функцию саморегуляции на отдельных фазах поведенческого акта, прежде всего до и после выполнения действия. От мотивации зависит, как и в каком направлении будут использованы различные функциональные способности. Мотивацией также объясняется выбор между различными возможными действиями, между различными вариантами восприятия и возможными содержаниями мышления; кроме того, ею объясняются интенсивность и упорство в осуществлении выбранного действия и достижения его результатов» [4].

В настоящее время мотивация не полностью исследована, нет единых методов и теорий ее изучения, ученые не пришли к окончательному решению всех вопросов, связанных с данной проблемой. Поэтому тема, рассматриваемая в статье, сегодня является актуальной, особенно для образовательной сферы.

В зависимости от курса обучения в военном институте мотивационная сфера курсантов испытывает серьезные изменения. Так, ведущие мотивы при поступлении в военный институт и обучении в нем на первом и втором курсах зачастую уступают место на старших курсах второстепенным, слабо выраженным при поступлении мотивам. Другие мотивы, пережив свою высшую точку в середине обучения, к выпуску теряют свой потенциал. Третьи мотивы на протяжении всего периода обучения в военном институте остаются прочными, детерминирующими поведение курсанта стержнем. Знание закономерностей изменения мотивации курсантов важно как с теоретической точки зрения, так и с практической.

После проведения анкетирования курсантов с первого по пятый курс, а это более 90% опрошенных респондентов заявили о своем желании стать офицерами войск национальной гвардии. Однако на вопрос отсутствия желания стать офицером ответило около 2–3% респондентов, и на вопрос «затрудняюсь ответить» около 7–8% опрошиваемых.

Значимыми мотивами выбора профессии офицера среди курсантов пятого курса являются:

- «возможность заняться интересным и престижным для мужчины делом» – 64%;
- «перспективы достижения приличного положения в жизни» – 17%;
- «причастность к защите Отечества» – 19%.

В процессе обучения по различным дисциплинам мотивация изменяется в сторону её адекватности деятельности, возрастает роль профессиональных и общественно значимых мотивов и уменьшается роль научно-познавательных. К четвертому курсу обучения в военном институте в

мотивационной сфере курсанта начинают преобладать компоненты, связанные со спецификой будущей профессиональной деятельности.

Специфику изменения мотивации в образовательной деятельности курсантов ВООВО рассматривали военные психологи, в частности И.И. Бринько, который в своём исследовании сделал вывод, что «изменение структуры мотивации образовательной деятельности курсантов высших военных учебных заведений характеризуется снижением побудительной силы мотивационной ориентации на процесс обучения при одновременном росте силы мотивационной ориентации на избегание неприятностей, что отличает ее от динамики мотивации учащихся гражданских учебных заведений» [5].

Среди индивидуально-личностных мотивов курсантов можно выделить две группы:

- динамичные мотивы, которые претерпевают изменения за время обучения в ВООВО;
- устойчивые мотивы, которые за время обучения практически остаются на одном уровне.

К первой группе относятся мотивы, которые связаны с отношением к окружающему миру, учебе, будущему, самому себе, мотивы саморазвития и другие. Ко второй группе относят мотивы, характеризующие общую динамику и стратегию поведения личности: мотивы достижения цели, избегания неудачи, азартности и другие. Влияние перечисленных мотивов на поведение курсантов, их служебную и образовательную деятельность, их уровень морально-психологического состояния обусловлено степенью их значимости для конкретного курсанта.

Развитие у курсантов мотивации к обучению возможно путём целевых ориентаций образовательной деятельности. Цель представляет собой «формирование образа будущего результата действий (в процессе общения или самостоятельно) и принятие этого образа в качестве основы для практических или умственных действий» [6, с. 15].

На общей базе мотивации у курсантов появляется определённое влечение к различным предметам обучения. Такое отношение к предметам обуславливается следующим:

- важностью предмета;
- интерес к определённой отрасли знаний по данному предмету;
- качеством преподавания;
- определённой мерой трудности в овладении предметом.

Все эти мотиваторы могут находиться в различных отношениях друг с другом и иметь разное влияние на учёбу курсантов, поэтому полное представление о мотивах образовательной деятельности можно получить, выявив для каждого обучающегося все компоненты мотивационной структуры.

Существенные характеристики учебной мотивации, такие как ее устойчивость, связь с уровнем интеллектуального развития и характером образовательной деятельности, формируются и развиваются в тесной связи с процессом становления системы ценностей обучающегося. Инициация, направление, организация и поддержка внутреннего, психологического и физиологического управления поведением осуществляется параллельно с процессом становления и развития личности обучающегося [7].

Рассмотрев связь возникновения мастерства с изучением профессиональной подготовленности курсантов ВООВО с точки зрения аксиологического подхода, мы приходим к выводу что, разумной основой в этом случае будут выступать педагогические ценности в сочетании с ценностями общечеловеческого характера.

В связи с тем, что ценностные ориентации будущего офицера к изменяющейся обстановке педагогических нововведений будут намного сильнее и устойчивее, это позволит нам более качественно подготовить его в сфере профессионализма. При исследовании ценностей огромное значение имеет связь с мотивами к обучению, которые являются функциональной гранью ценностей.

Таким образом, мотивация к обучению курсантов ВООВО войск национальной гвардии – есть сложная, многокомпонентная структура проявляющая себя определённым образом в зависимости от ситуации, которая также тесно связана с системой ценностей обучаемых. Только при наличии совокупности параметров учебной мотивации и ценностных ориентаций курсантов возможно провести эффективную диагностику полученного образования обучающимися военных институтов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Педагогический словарь. М.: Изд-во Академии пед. наук, 1960. 774 с.
2. Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1989. 815 с.
3. Авдиенко Г.Ю., Колбина Е.В., Томашев А.Н. Мотивационная сфера личности студентов вуза: монография / под науч. ред. А.Н. Томашева. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. 60 с.
4. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003.
5. Бринько И.И. Особенности формирования мотивации учебной деятельности курсантов военного вуза // Вестник Иркутской высшей школы МВД России, 1997. С. 67–76.
6. Богуславский, В. В. Мотивация учебной деятельности курсантов военно-учебных заведений: монография. М.: ВУ, 2001. С. 15.
7. Каргин М.И., Глебов В.Ю. Особенности мотивов выбора профессии у старшеклассников общеобразовательных организаций // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. URL: <http://scienceeducation.ru/ru/article/view?id25770> (дата обращения: 09.07.2018).
8. Сокольская Н.В. Особенности мотивации учебной деятельности студентов вузов с дистанционной образовательной технологией: на примере изучения иностранного языка: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Курск, 2006. 22 с.

УДК 378:159.96

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА КАК ИМПЕРАТИВ ВЫСШЕГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Серёжникова Раиса Кузьминична

доктор педагогических наук, профессор

профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

seryozhnikova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается теоретический аспект сущности эмоционально-волевой устойчивости личности курсанта, как мотивированной и осознанной социальной позиции, целенаправленность которой обеспечивает самооценка. Это позволяет определить вектор воспитательной деятельности, направленной на активизацию самооценки курсанта, как будущего офицера: организация своего поведения с позиции военно-профессиональной деятельности и ответственности; осознание системы социально одобряемых профессиональных ценностей (как интегративного ядра процессов военно-профессионального самоопределения), стимулирование становления субъектной позиции.

Это актуализирует проблему поиска путей воспитания нравственно зрелых, с эмоционально-волевой устойчивостью офицеров, способных принимать нестандартные решения, уметь взаимодействовать с военнослужащими, грамотно решать проблемы, которые возникают в процессе выполнения служебно-боевых задач, так как данное качество является системообразующим для всего комплекса профессионально важных и значимых свойств офицерского корпуса.

В качестве результата исследования представлена разработанная на основе метода прогнозирования структура содержания эмоционально-волевой устойчивости личности и вектор ее воспитания у будущих офицеров военного института войск национальной гвардии.

Ключевые слова: эмоционально-волевая устойчивость, будущий офицер, стресс-факторы, экстремальные условия, психические состояния, отношенческо-деятельностная парадигма военного образования.

EMOTIONAL-VOLITIONAL STABILITY OF THE FUTURE OFFICER AS AN IMPER- ATIVE OF HIGHER MILITARY EDUCATION: A THEORETICAL ASPECT

Seryozhnikova Raisa Kuzminichna

doctor of pedagogical sciences, professor

professor of the department of theory and methodology of continuous vocational education

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint Petersburg

seryozhnikova@mail.ru

Annotation. The article considers the theoretical aspect of the essence of the emotional-volitional stability of the personality of a cadet, as a motivated and conscious social position, the focus of which provides self-esteem. This allows you to determine the vector of educational activities aimed at enhancing self-esteem of the cadet as a future officer: the organization of their behavior from the standpoint of military professional activities and responsibilities; awareness of the system of socially approved professional values (as an integrative core of the processes of military professional self-determination), stimulating the formation of a subjective position.

This actualizes the problem of finding ways to educate morally mature, emotionally strong-willed officers capable of making non-standard decisions, be able to interact with military personnel, competently solve problems that arise in the course of performing service and combat tasks, since this quality is a system-forming factor for the entire complex professionally important and significant properties of the officer corps.

As a result of the study, the structure of the content of the emotional-volitional stability of an individual and the vector of upbringing it for future officers of the military institute of the National Guard is presented.

Key words: emotional-volitional stability, future officer, stress factors, extreme conditions, mental states, relational activity paradigm of military education.

О качественно новой системе воспитания офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации, основанной на духовном, культурном, национальном самоопределении неоднократно упоминал президент Российской Федерации (РФ) В.В. Путин в своих выступлениях. Министр обороны РФ С. Шойгу обращает внимание на то, что русским офицерам всегда были присущи честь и доблесть, которые вдохновляли на верное служение Отечеству. По мнению военных специалистов, ведение боевых действий требует от военнослужащих эмоционально-волевой устойчивости, уверенности в своих действиях.

Это определяет актуальность теоретического обоснования формирования эмоционально-волевой устойчивости личности курсантов как основы нравственных и профессиональных ценностей будущих офицеров и поиск путей активизации воспитательной деятельности в военной образовательной организации высшего образования (ВООВО).

Вопросы воспитания в ВООВО нашли отражение в исследованиях таких ученых, как И.А. Алехин, В.И. Андреев, А.В. Барабанщиков, А.К. Быков, В.И. Вдовюк, В.П. Давыдов, А.П. Дмитриев, Ю.А. Ленев, Л.В. Мардахаев, А.Д. Лопуха, Ю.Г. Славинский, А.П. Шарухин и др.

По мнению военных специалистов, в реальных боевых ситуациях, недостаточное развитие эмоционально-волевой устойчивости, сопровождающееся существенными психоэмоциональными нагрузками, приводит к ошибочным решениям, а в крайних случаях – панике, неадекватной реализации задач или отказу от их выпол-

нения. Кроме того, эта деятельность сопровождается обоснованным риском для жизни и здоровья военнослужащих [2].

Указанное обуславливает необходимость исследования анонсированной проблемы и рассмотрения прогнозируемых особенностей влияния эмоционально-волевой устойчивости на поведение будущих офицеров войск национальной гвардии в экстремальных ситуациях.

Исследованием актуальных проблем определения и формирования профессиональных характеристик военнослужащих в условиях воздействия экстремальных ситуаций занимались Е.Н. Баканов, Я.Я. Белик, О.В. Дашкевич, В.И. Лебедев и др. Феномен эмоционально-волевой устойчивости был объектом научных изысканий Г.П. Дзвоник, М.И. Дьяченко, Л.В. Заварзина, С.В. Зинченко, П.Б. Зильберман, В.А. Иванников, А.Н. Косолапов и др.

Эти научные наработки являются основой для исследования эмоционально-волевой устойчивости – важной психологической характеристики представителей экстремальных видов профессий, одной из которых является профессия офицера войск национальной гвардии, и ее влияние на поведение специалиста в условиях длительного действия стрессогенных факторов.

Действия военнослужащих в напряженной ситуации раскрыто в работах Я.Я. Белик, А.Н. Косолапова и др. [1; 10].

Как указывают ученые, по направленности действия военнослужащих должны быть ценностными, приводящими к достижению ценностного результата. По внутреннему содержанию они должны стать волевыми, то есть подкреплёнными

силой внутренней энергии исполнителя. Волевые действия, подкреплённые силой внутренней энергии, возникают в режиме преодоления себя и трудностей процесса, они усиливают возможность достижения поставленной перед собой цели и стимулируют саморазвитие жизненной энергии исполнителя [3].

Волевыми становятся действия при императиве целеустремлённого и ответственного отношения к их исполнению, вызывающему внутреннее напряжение военнослужащих, их силу воли, приводящую к достижению цели, росту индивидуальных показателей, переживанию окрыляющей успешности и саморазвитию. С учетом обозначенного, можно выделить качества нравственных оснований педагогического процесса: «отношение» и «деятельность». Особую роль в воспитательной практике играют значимые отношения, составляющие нравственный фундамент личности (отношение к себе, другим, к учению, профессиональной деятельности и мироустройству). «Устойчивые личностные характеристики человека обеспечивают стабилизированные отношения к жизненным приоритетам, уровень их стабильности определяет прочность характера человека» [3, с. 92]. При этом ценностные черты характера курсанта закладываются ценностными проявлениями к жизненным приоритетам. А волевое действие – это деятельность, подкреплённая ценностным отношением к его осуществлению и вызывающая силу внутренней энергии человека, её саморазвитие. Эти категории составляют технологическую сферу процесса духовно-нравственного развития курсантов и обуславливают отношенческо-деятельностную парадигму образования.

Эмоционально-волевая устойчивость может рассматриваться как один из важных показателей психолого-педагогической готовности военных офицеров к профессиональной деятельности.

Методология и методы исследования. Теоретический анализ философской, психологической и педагогической литературы и метод обобщения и систематизации информации, полученной из научных и литературных источников, метод

прогнозирования для обоснования содержания эмоционально-волевой устойчивости будущих офицеров позволил не только выяснить сущность и содержание понятий: «эмоционально-волевая устойчивость», «эмоционально-волевая устойчивость будущего офицера», но и выявить условия воспитательного пространства, влияющего на формирование у будущих офицеров эмоционально-волевой устойчивости.

Как отмечает Е.Н. Потапчук, эмоционально-волевая устойчивость – способность противостоять реальной опасности, проявлять психическую выносливость и устойчивость, волевыми усилиями преодолевать негативные чувства и психические состояния, активизируется у будущих офицеров в процессе психолого-педагогической подготовки [9]. Основная работа по ее формированию должна проводиться под руководством компетентного в этих вопросах офицера или психолога в ходе профессионально-психологической подготовки.

Здесь важную роль играет способность каждого курсанта к его активному и ценностно ориентированному самовоспитанию или его способность к саморазвитию. Другими словами, внешнее воспитательное воздействие преподавателя, офицера на курсанта должно быть ориентировано, главным образом, на выработку у него внутренней потребности к саморазвитию, к постоянному самосовершенствованию. Поскольку каждая личность, с одной стороны, формируется внешними обстоятельствами, а с другой стороны, она формирует сама себя. Поэтому важно в воспитательной работе достигать оптимального сочетания внешнего воспитательного воздействия и внутренней человекоформируемой активности, чтобы внешние воспитательные факторы трансформировались во внутреннюю потребность самосовершенствования. Только благодаря собственным усилиям человек может успешно преодолеть, в конечном итоге, свои существенные негативные свойства и развить положительные.

Необходимо отметить, что деятельность военных офицеров и их поведение обусловлено комплексом познавательных,

эмоциональных и волевых процессов, целеустремленностью и имеющейся мотивацией. Указанные феномены тесно взаимосвязаны и оказывают влияние на их успешную профессиональную деятельность, в экстремальных условиях отличающуюся от других видов деятельности высоким уровнем ответственности, психической напряженности, эмоционально-волевой устойчивости и требует оптимальных, адекватных действий от личного состава подразделений и частей. Эффективно работать в экстремальных условиях способны психологически готовые к такой деятельности военные офицеры.

Так, А.М. Косолапов отмечает, что экстремальные условия являются определенным сообщением, совокупностью различных внешних и внутренних стресс факторов, приводящих к возникновению негативных психических состояний [10]. Стресс-факторы – это такие психические факторы, которые негативно влияют на психику военнослужащего и дезорганизуют его поведение и боевую деятельность в экстремальных условиях.

По мнению ученых, поведение в экстремальных условиях является ответной реакцией организма на воздействие стресс-факторов экстремальной ситуации, проявляющихся в различных формах. При этом поведение и поступки определяют особенности взаимодействия свойств, качеств и психических состояний, возникающих в конкретной нестандартной обстановке [4]. Рациональность поведения в условиях влияния стресс-факторов напрямую зависит от реакций организма военного офицера на экстремальные условия деятельности, которые могут быть достаточно различными. Однако для преодоления негативных изменений, возникающих под воздействием возбудителей, оптимальными являются адекватные формы реакции как предпосылка рационального поведения специалиста в этих условиях. Они направлены на ликвидацию или минимизацию воздействия экстремальных условий.

Адекватная реакция, как указывают ученые, сопровождается повышением роли волевых качеств специалистов, усилением эмоционального компонента, участвующе-

го в формировании реакции-ответа [5; 12]. Как отмечает В.И. Розов, под влиянием стрессогенных факторов наблюдается большая вероятность возникновения неадекватных (дезадаптивных) реакций, проявляющихся в агрессивном или аутоагрессивном поведении [6]. Также необходимо учитывать, что реакции, которые возникают при столкновении со стресс-факторами, особенно в условиях боевых действий, по силе и характеру во многом зависят от возбудителя. Среди указанных стресс-факторов выделяют такие, как новизна обстановки и неопределенность ситуации, которые даже при отсутствии непосредственной угрозы для жизни могут вызвать изменения в волевой активности протекания процессов восприятия, мышления и памяти в ограниченном пространстве, под воздействием которого у военнослужащих наблюдается сосредоточенность на собственных субъективных ощущениях, что приводит к неадекватному поведению и значительному снижению результатов деятельности. Вышесказанное указывает на то, что эмоционально-волевая устойчивость является одной из основных составляющих в подготовке военного офицера.

С.В. Зинченко отмечает, что личностная готовность будущих офицеров к деятельности в экстремальных условиях является эмоционально-интеллектуальной, волевой, мотивационной, содержащей заинтересованное отношение к деятельности, чувство ответственности, уверенность в успехе, потребность выполнения поставленных задач на высоком профессиональном уровне, мобилизацию сил, преодоление неуверенности и т.д. [9].

Теоретический анализ позволил предположить, что содержание воспитания будущего офицера должно быть ориентировано на новый тип личности, определенный как волевая эмоционально-устойчивая личность. Новый тип личности выражает стремление курсанта ВООВО к самостоятельному определению своего места в мире ценностей и идеалов, в профессиональном мире, в котором меняются открытость к восприятию идей, знаний и культуры. Одной из важных составляющих профессии офицера является эмоционально-

волевая устойчивость, наличие которой будет способствовать преодолению психического напряжения и регулированию собственного поведения в процессе выполнения задач в экстремальных условиях.

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты теоретического исследования выявили движущую силу воспитания эмоционально-волевой устойчивости у курсантов ВООВО: актуализацию потребности в личностном и профессиональном самосовершенствовании, творческой самореализации, достижения профессионализма в своем деле.

В контексте теоретического аспекта исследования рассмотрена этимология понятия «эмоционально-волевая устойчивость» через призму терминов «эмоциональная устойчивость» и «волевая устойчивость».

В научных и литературных источниках воля понимается как психический процесс сознательной и целенаправленной регуляции военнослужащим своей деятельности и поведения с целью достижения поставленных целей, а эмоции – особый класс психических состояний, отражающих сознательное отношение военнослужащего к окружающей среде и к своей военно-профессиональной деятельности.

По мнению ученых, под эмоциональной устойчивостью целесообразно понимать сложное динамическое интегративное свойство личности, обеспечивающее высокую продуктивность и эффективность деятельности и поведения в сложных эмоционально-напряженных условиях [11]. Оно обоснованно считается одним из важнейших и необходимых качеств для сохранения психического здоровья и профилактики эмоционального выгорания специалистов экстремальных видов профессий, в том числе и военных офицеров. Понятие «эмоциональная устойчивость» в отношении военнослужащих обозначает синтез их свойств и качеств как субъекта профессиональной деятельности, что позволяет уверенно и самостоятельно в различных эмоциональных условиях реализовывать свои должностные функции.

Эмоциональная устойчивость, как предполагают исследователи, изменяется

под влиянием приспособления человека к экстремальным условиям, однако успешность адаптации зависит от ряда устойчивых личностных характеристик, в частности, характеристик эмоциональности в структуре личности, мотивационных и волевых характеристик, стилевых черт познавательной деятельности, связанных с эмоциональностью [5; 11].

Волевая устойчивость – проявление внутренней энергии, возникающей в режиме преодоления себя и трудностей процесса, которая усиливает возможность достижения поставленной перед собой цели и стимулирует саморазвитие жизненной энергии человека.

«Волевыми становятся действия при императиве целеустремлённого и ответственного отношения к их исполнению, вызывающему внутреннее напряжение учащихся, их силу воли, приводящую к достижению цели, росту индивидуальных показателей, переживанию окрыляющей успешности и саморазвитию» [3, с. 101].

В словаре-справочнике практикующего психолога эмоционально-волевая устойчивость определяется, как способность психики сохранять высокую функциональную активность в условиях действия стресса, фрустрации, как вследствие приспособления к ним, так и в качестве результата высокого уровня развитости эмоционально-волевой саморегуляции [8]. Представленное определение в отношении военнослужащих можно трактовать как комплексное практическое свойство их психики, проявляющееся в ее устойчивом функциональном состоянии под воздействием стресс-факторов неблагоприятных обстоятельств функционирования психики. Действительно, если в профессиональной деятельности военнослужащих для достижения цели возникают препятствия, то одной профессиональной подготовки становится недостаточно, и они используют свободу как психическое качество, а эмоции как класс психического состояния.

Следует отметить, что эмоционально-волевая устойчивость будущего офицера – это целостная характеристика, характеризующая готовность и способность противостоять стрессогенному влиянию в

сложных для функционирования психики ситуациях, и практическая способность выдерживать крайнее возбуждение и эмоциональное напряжение под влиянием неблагоприятных стрессоров, а также комплексная способность сохранять для целенаправленной военно-боевой деятельности высокий уровень активности.

В структуре эмоционально-волевой устойчивости как профессионально важном качестве офицера выделили четыре подструктуры: эмоционально-волевую (саморегуляция эмоциональных состояний, эмоциональная лабильность, адекватность проявления эмоций и др.), адаптивную (личностный адаптационный потенциал, нервно-психическая устойчивость и т.д.), когнитивно-рефлексивную (самопознание, осознание), социально-перцептивную (проницательность, эмпатийность, идентифицируемость и т.д.).

Следует отметить, что реализация боевых функций в профессиональной деятельности требует высокого профессионализма, постоянного самосовершенствования и саморазвития военного офицера.

С учетом вышеобозначенного, вслед за В.В. Ягуповым определили основные показатели профессионализма военного офицера, которые позволяют ему успешно действовать в экстремальных условиях, а именно:

- субъектная компетентность военнослужащего и представителя военной организации государства, которая проявляется в восприятии, с одной стороны, им самого себя как военного офицера, в его практическом мышлении как военного профессионала, а с другой – восприятие его социумом и военной средой как военного профессионала;

- военно-профессиональная компетентность как представителя конкретного вида и рода войск;

- специальная или профессиональная компетентность как конкретного военного специалиста, имеющего разные вариации проявления эмоционально-волевой устойчивости в зависимости от конкретного вида и рода войск;

- развитость личностных и военно-профессиональных качеств и свойств как

специалиста экстремального вида деятельности, среди которых ведущим является эмоционально-волевая устойчивость к экстремальным условиям действий;

- четкое осознание профессионально важных целей служебной деятельности как субъекта военно-профессиональной деятельности и их восприятие как ориентира действий;

- низкий уровень зависимости в процессе реализации служебных компетенций от внешних факторов, то есть профессиональная субъектность, проявляющаяся в автономности в процессе реализации служебных компетенций;

- успешность, продуктивность и эффективность военно-профессиональной деятельности как актуализации военно-профессиональной компетентности [7, с. 304–305].

Творческий учет данных показателей в воспитательной деятельности ВООВО позволит реализовать отношенческо-деятельностную парадигму военного образования, определяющую глубинный процесс духовно-нравственного развития курсанта, активизирующую индивидуально-личностный эффект самореализации будущего офицера. Её базовым психологическим содержанием является действенное освоение и чувственное восприятие курсантами человекоцентричной образовательной среды.

Необходимо акцентировать, что главное назначение отношенческо-деятельностной образовательной парадигмы заключается в обеспечении условий, формирующих духовные пласты личности, активизирующих их, чтобы стимулировать саморазвитие самой мощной жизненной энергии будущего офицера. Это достигается углублённым включением курсантов в педагогические процессы за счёт саморегуляции, рефлексии и самодиагностики учебных действий, активизирующих внутреннюю отношенческую составляющую деятельности. Особое значение при этом придаётся стабилизации отношений курсантов как к профессиональным, так и базовым жизненным ценностям: себе, другим, учению, квазипрофессиональной среде и миру устройству, которые обеспечивают

образование волевого эмоционально-устойчивого саморазвивающегося офицера.

Полученные результаты теоретического исследования свидетельствуют об эмоционально-волевой устойчивости будущих офицеров как целостной характеристике психической составляющей их целенаправленной профессиональной деятельности в повседневных и, особенно, в экстремальных условиях; готовности противостоять стрессогенным влияниям стресс-факторов неблагоприятных ситуаций военно-профессиональной деятельности; эмоционально-волевой устойчивости будущего офицера как практической способности их психики сохранять высокую функциональную активность в условиях действия стресс-факторов военной службы, особенно в боевых условиях функцио-

нирования военной организации государства, противостоять фрустрации – как результат приспособления к ним, так и результат высокого уровня развитости эмоционально-волевой саморегуляции; эмоционально-волевой устойчивости будущего офицера как необходимом психологическом условии для формирования собственной индивидуальности как субъекта военной деятельности и саморазвития как военного профессионала.

Обобщение и систематизация полученных данных дает возможность сформировать необходимые требования к воспитанию эмоционально-волевой устойчивости будущих офицеров и на основе этого прогнозировать содержание их эмоционально-волевой устойчивости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белик Я.Я Психическая саморегуляция в экстремальных условиях деятельности: научно-аналитический обзор. М.: Академия МВД СССР, 1988. 24 с.
2. Заварзина Л.В. Формирование эмоционально-волевой устойчивости у сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. СПб., 2002. 19 с.
3. Ксензова Г.Ю. Стратегия реального реформирования системы общего образования и диагностики достигнутого результата. Действенно-отношенческая парадигма в системе образования: учебное пособие. Тверь, 2017. 360 с.
4. Серёжникова Р.К. Ценностно-синергетический подход к организации педагогического процесса в высшей школе // Высшее образование в России. 2012. № 3. С. 77–81.
5. Смирнов Б.А., Долгополова Е.В. Психология деятельности в экстремальных ситуациях. Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2007. 292 с.
6. Розов В.И. Психология экстремальных ситуаций: адаптивность к стрессу и психологическое обеспечение: научно-практическое пособие. Киев: Саммит-Книга, 2012. 480 с.
7. Ягупов В.В. Кто должен быть результатом профессиональной подготовки будущих специалистов в системе высшего профессионального образования: личность, специалист, личность специалиста // Вестник Житомирского государственного университета имени Ивана Франко. Житомир: Издательство О.О. Евенюк, 2017. С. 297–302.
8. Дзвоник Г.П. Роль эмоциональной устойчивости в профессиональном самореализации специалиста // Актуальные проблемы психологии. Киев: Институт психологии имени Г.С. Костюка АПН Украины, 2016. Т. V. С. 24–29.
9. Зинченко С.В., Веселовский Р.Б. Психологическая подготовка будущих специалистов пожарно-спасательной службы к деятельности в экстремальных условиях: личностный аспект // Проблемы гражданской защиты населения: материалы I Всеукраинской заочной научно-практической конференции, посвященной 180-летию Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова. Киев, 2013. С. 50–52.
10. Косолапов А.Н. Роль экстремальных условий служебной деятельности спасателей в возникновении негативных психических состояний // Проблемы экстремальной и кризисной психологии: сборник научных трудов. Харьков: УЦЗУ, 2010. Вып. 7. С. 218–227.
11. Пилипенко К.В. Эмоциональная устойчивость как профессионально важное качество будущего психолога-практика // Практическая психология в системе высшего

образования: теория, результаты исследований, технологии: коллективная монография / ред. проф. Н.И. Повьякель. Киев: НПУ имени М. П. Драгоманова, 2009. С. 137–147.

12. Irina P. Krasnoshchechenko, Raisa K. Serezhnikova, Vladimir I. Kolesov Formation of the Professionalism of the Personality of the Future Teacher in the Process of Preparation in Graduate School// *Astra Salvensis – review of history and culture*, year VI, S. 2, 2018. P. 107–115.

УДК 37.015.31.

О МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ В ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сметанкина Людмила Васильевна

доктор философских наук

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного

Министерства обороны Российской Федерации

г. Санкт-Петербург

lsmetankina.umo@mail.ru

Марихин Сергей Васильевич

доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент

профессор кафедры психологии развития и образования

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

г. Санкт-Петербург

serg_marihin@mail.ru

Шабанов Лев Викторович

доктор философских наук

профессор кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

lev.shabanov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совершенствования методики преподавания психологии в военной образовательной организации высшего образования. Цель преподавания дисциплины «Психология» – формирование у курсантов достаточного уровня культуры понимания психических процессов и состояний человека, что позволит эффективно осуществлять офицеру обязанности по военно-учетной специальности «Морально-психологическое обеспечение» в войсках национальной гвардии Российской Федерации, ориентироваться в различных аспектах функционирования индивида в воинских подразделениях. Преподавание курса осуществляется в форме лекций, семинаров, практических занятий. С учетом требований сегодняшнего дня представляется актуальным использование на занятиях таких активных и интерактивных методов обучения, как лекция-диалог, лекция-визуализация, дискуссия, ролевая игра, метод критического мышления.

Ключевые слова: методика преподавания, метод обучения, психология, педагогическая культура.

THE METHODOLOGY OF TEACHING PSYCHOLOGY IN MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE HIGHER EDUCATION

Smetankina Ludmila Vasilyevna

doctor of philosophical sciences

professor of department of humanitarian and socio-economic disciplines

Military Academy of telecommunications of the Ministry of Defense

of the Russian Federation

Saint-Petersburg

lsmetankina.umo@mail.ru

Marihin Sergey Vasilievich

*doctor of pedagogical sciences, candidate of psychological sciences, associate professor
professor of chair of psychology of development and education
Pushkin Leningrad State University
Saint-Petersburg
serg_marihin@mail.ru*

Shabanov Lev Victorovich

*doctor of philosophical sciences
professor of the department of general and applied psychology
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
lev.shabanov@mail.ru*

Abstract: The article deals with the issues of improving the methods of teaching psychology's science in the military educational organization of higher education. The purpose of the discipline «Psychology» – the formation of the cadets of a sufficient level of professional culture that allows the officer to effectively fulfill his duties in the military accounting specialty "Moral and psychological support" in the troops of the National Guard of the Russian Federation in military units. The course is taught in the form of lectures, seminars and practical classes. Taking into account the requirements of today, it seems relevant to use in the classroom such active and interactive teaching methods as lecture-dialogue, lecture-visualization, discussion, role-playing, critical thinking method.

Key words: teaching methods, method of teaching, psychology, pedagogical culture.

Сегодня наряду с требованиями профессионализма и компетентности, к офицерским кадрам предъявляется компетентностное требование высокой грамотности при осуществлении военно-профессиональной деятельности офицера, а это предполагает осуществление должностных обязанностей в строгом соответствии с правилами работы. Это, прежде всего, строгое и неукоснительное выполнение ряда правил прохождения военной службы, а также создание условий для адекватного морально-психологического обеспечения (МПО).

Реализация данного требования в высшей военной школе, ведущей подготовку военных кадров, осуществляется посредством преподавания профессионально-ориентированных предметов, в частности, «Общей психологии». Изучение психологии предполагает усвоение курсантами базовых знаний и является непременным условием подготовки высококвалифицированных военных специалистов МПО. Офицеры любых видов и родов войск осуществляют на высоком уровне управление техническими средствами,

вверенным им личным составом, самостоятельно принимают грамотные и ответственные решения, которые без психологических знаний могут привести к непредсказуемым и даже пагубным последствиям. Это объективно поднимает роль профессионально-ориентированных («узконаправленных») знаний при подготовке курсантов – будущих офицеров-специалистов по МПО.

Изучение базовых основ психологии повышает правовую культуру курсантов, обусловленную спецификой воинской службы, формирует особую грамотность специалиста-психолога, благодаря которой они могут заниматься психологической регуляцией будущей служебно-боевой деятельности.

Безусловно, объём научных знаний в области психологии значительно шире знаний, которые включены в учебную дисциплину «Общая психология», относящуюся к базовой части подготовки военных специалистов. Тем не менее, часы, отведённые для её изучения, позволяют курсантам овладеть основами современных теоретических знаний и практических

умений в области российской психологической науки, а также азами положений психологического знания, необходимыми в будущей профессионально-служебной деятельности офицера-специалиста по МПО.

В ходе изучения психологии курсанты осваивают общие законы и научные понятия, с которыми в дальнейшем будут встречаться в своей деятельности. Следовательно, целью преподавания психологии является как приобретение обучаемыми базовых знаний, так и выработка у них умений правильно определять и применять нормы психологии к конкретным ситуациям.

Преподаватель оказывает образовательно- и воспитательно-развивающее воздействие на мышление и поведение курсанта с целью обретения последним теоретико-практических профессиональных знаний для их приложения в будущей служебно-боевой деятельности. Однако само преподавание психологических дисциплин ведёт и к развитию рефлексии, и к установлению внутренней дисциплины ума и тела, и к личностному росту слушателей. Таким образом, процесс преподавания психологии двусторонний, он связан с применением и психологических, и педагогических технологий, а его субъектами *volens-nolens* становятся и преподаватель, и курсант.

Для успешного выполнения поставленных задач преподаватель должен отлично знать личный состав, перед которым он выступает в качестве учителя и наставника, различать возрастные и психологические особенности учебных групп, понимать предмет и преподаваемую науку, владеть педагогическим мастерством, понимать педагогический процесс, его формы, методы и методику проведения различных видов занятий. Преподавание психологии осуществляется в форме лекций, семинаров, практических занятий и контрольных работ. Рассмотрим отдельные методы, которые используются в преподавании дисциплины «Психология» в военной образовательной организации высшего образования (ВООВО), акцентируя внимание на некоторых аспектах.

Современная лекция по предмету – это не только оперативное руководство преподавателя, нацеленное на обучение курсанта, но и своеобразный ориентир в огромном массиве знаний. Кроме того, лекция служит активатором мышления и мотиватором усвоения тематических материалов по тематическим разделам курса. Это не только действенный способ передачи информации с разнообразным её изложением, но и личное общение курсантов с учёным, которое не заменит ни один учебник, интернет-источник и т.п.

Цель курса, задачи преподавания предмета, логическая структура и содержание должны быть выстроены так, чтобы заинтересовать курсанта, объяснить ему значимость знания как в повседневной жизни, так и служебно-боевой деятельности. Лекция с элементами диалога, эпизодически-краткого, незапланированного оборота вопросами курсантов по теме, безусловно, активизирует мыслительный процесс обучающихся, обогащает учебный процесс эффектом соучастия, свидетельствует о включенности аудитории и осмысленности конспектируемого материала. Творческий шум, вопросы курсантов, «включение которых в содержательное общение на лекциях усиливает деятельностное начало обучения, даёт возможность для самоутверждения тем, кто демонстрирует хороший уровень подготовки, способность решать задачи проблемного характера, возникающие в режиме реального времени» [1, с. 93]. Лектор, выстраивая таким образом занятие, не должен уходить от ответа на вопросы, отвечая на них или уточняя какие-то факты, преподаватель должен сохранить логическую цепочку рассуждений и алгоритм ее реализации.

Бесспорно, в наше технократическое время без использования современных информационных компьютерных технологий, существенно обогащающих и качественно улучшающих учебный процесс, невозможно обойтись. Вне зависимости от формы занятия представление презентаций благоприятно влияет на процессы восприятия и запоминания, акцентируя внимание курсантов на ключевых моментах, положениях и законах. Именно тогда конспек-

тирование лекции наряду с просмотром презентации превращает совместное вербально-визуальное восприятие информации в истинное погружение курсанта в материал, задействуя максимум видов восприятия, представления, памяти и воображения.

Усвоить лекционный материал, углубить и расширить познания курсантов по дисциплине – есть цель семинара. На семинаре курсанты учатся рассуждать, высказываться, аргументировать теоретический материал, резюмировать, отстаивать свою позицию по рассматриваемой проблематике. Метод дискуссии, применяемый на семинарском занятии, обогащает процесс обучения, т.к. он рассчитан на широкое взаимодействие курсантов с преподавателем и друг с другом. Так, на семинар выносятся ряд теоретических вопросов и тем, относительно которых курсантам предлагается высказаться конкретно и аргументированно, а задачей преподавателя становится обобщение и формулирование коллективно выработанного решения проблемы в процессе группового занятия.

Именно коллективное обсуждение конкретной проблемы актуализирует у участников способность применения полученных знаний для анализа предлагаемой проблемной ситуации, мобилизует личный опыт в процессе обсуждения, учит навыкам интеллектуальной рефлексии, создаёт атмосферу совместной работы и выработки решения. Всё это способствует выработке и фиксации нового знания (как опыта индивидуальной работы). К тому же участники усваивают и закрепляют алгоритм ведения дискуссии, который найдёт применение в профессиональной деятельности (как опыт коллективной работы) [2, с. 124; 3, с. 9].

Проведение семинара в форме тренинга или ролевой игры будет эффективно при рассмотрении того или иного психологического процесса, исследования темперамента, характера, оценки психологических школ. Вне зависимости от метода проведения семинара, на нём курсант овладевает ещё одним важным навыком – ораторским искусством. Выступающий учится говорить содержательно, детально, прочувствованно и убедительно. Слушая

выступления курсанта на семинаре, преподавателю важно не только следить за логикой изложения материала, но и, по мере необходимости, деликатно поправлять речевые ошибки, следить за качеством речи, не пропуская алогизмы, анахронизмы, подмены понятий, неверные ударения в словах и т.п.

Контрольная работа – одна из форм отчётности в процессе обучения, ставящая всех курсантов в одинаковые условия, позволяющая выявить степень владения базовыми знаниями, а также пробелы в знаниях по пройденным темам раздела дисциплины. По дисциплине «Общая психология» контрольная работа проводится как в виде кратких аргументированных эссе по ряду тем (например: Тема 2 «Психология в структуре современных наук» или Тема 15 «Воля»), так и в виде тестовых заданий, включающих основные положения по изученному разделу курса и объединённых логикой преподавания дисциплины [3, с. 10].

Использование тестов на контрольной работе эффективно только при грамотном построении задач. Если эссе должны обеспечивать комплексность и обобщение, направленные не только на узнавание пройденного материала, но и на мотивировки решений задач повышенной сложности, то тестовый контроль в воспитательном плане повышает ответственность субъектов процесса обучения – курсанта и преподавателя относительно выполняемой работы. Преподаватель имеет возможность объективно оценить ответы курсантов и разобрать правильные решения, чтобы устранить непонимание и знаниевые пробелы.

Таким образом, совершенствованию психологического образования курсантов в ВООВО уделяется должное внимание. Тем не менее, реалии современного процесса обучения призывают преподавателя к внедрению новых методов, нестандартному использованию известных и подчас забытых форм проведения занятий. Применяемые методы и формы занятий в совокупности с профессионализмом преподавательского состава призваны решить важнейшую для страны задачу подготовки и воспитания грамотных и культурных офицеров-специалистов по МПО, осу-

ществляющих военно-профессиональную деятельность в строгом соответствии со своей профессиональной подготовкой, с задачами, поставленными перед войска-

ми командованием и президентом страны, с присягой и законами Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перевозный А.В. Университетская лекция как целостность // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2017. № 2. С. 89–95.
2. Сметанкина Л.В. Применение активных методов обучения в военном вузе: значимость и потенциал // Стратегия жизни личности в современном мире: сборник научных статей. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. 164 с.
3. Марихин С.В., Чванкин В.А., Шабанов Л.В. Некоторые аспекты профессионального самоопределения студентов в образовательной среде вуза // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. «Педагогические науки». Новополоцк, 2017. № 7. С. 8–12.

УДК 159.9.07

ФАКТОРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПСИХИЧЕСКОЙ СФЕРОЙ КУРСАНТОВ ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОСГВАРДИИ

Авдиенко Геннадий Юрьевич

*кандидат психологических наук, доцент
профессор кафедры психологии служебной деятельности
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
gen_avdienko@mail.ru*

Аннотация. В статье раскрывается специфика образовательной среды военной образовательной организации высшего образования (ВООВО) с точки зрения психического развития и профессиональной подготовки курсанта. Раскрыто понятие социально-психологической комфортности обучающегося в образовательной среде ВООВО. Представлены результаты психодиагностического исследования, раскрывающие механизм изменения психологических характеристик курсантов в образовательной среде ВООВО.

Ключевые слова: факторы образовательной среды, курсант, обучающийся, личностные особенности, психологические характеристики.

FACTORS OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AND THEIR INTERRELATION WITH PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CADETS AT THE MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE HIGHER EDUCATION OF ROSGVARDIYA

Avdienko Gennady Yuryevich

*candidate of psychological sciences, associate professor
professor of department of psychology of office activity
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
gen_avdienko@mail.ru*

Annotation. The article reveals the specifics of a military educational organization of the higher education from the view point of mental development and professional training of cadets. The concept of socio-psychological comfort of students in the educational environment of the educational organization is opened. The article presents the results of psychodiagnostic research, revealing the mechanism of changing cadets' psychological characteristics in the military educational organization of the higher education are presented.

Keywords: factors of educational environment, cadet, student, personal characteristics, psychological characteristics.

В настоящее время существует множество взглядов на образовательную среду образовательной организации высшего образования (ООВО). Однако, при этом, единство взглядов на ее сущность отсутствует. Изучение типологии образовательных сред приводит к пониманию образовательной среды ООВО как некоего пространства, в котором происходит при-

общение обучаемого к определенным микромоделям профессиональной деятельности, посредством использования тех или иных информационных ресурсов. Анализ различных подходов педагогической и психологической наук к пониманию образовательной среды ООВО позволил представить ее как социальное и пространственно-предметное окружение

конкретного учреждения образования, с установленными нормами межличностных отношений, воспитательных и обучающих программ, в котором, посредством актуализации внутреннего мира и преломления внешних условий через опыт учащегося, как результата его учебной деятельности, происходит развитие его личности [1]. Основным смысл приведенного определения заключается в том, что образовательная среда рассматривается в качестве системы внешних воздействий различных модальностей на обучаемого, в результате которых происходит изменение его личности в направлении профессиональной деятельности. А.Н. Леонтьев считал, что личность человека не может существовать вне деятельности. По мнению автора, личность человека порождается деятельностью [4]. Поэтому ключом к научному пониманию формирования личности будущего профессионала может быть исследование процесса развития личности человека в его учебной деятельности в ООВО. Деятельность выступает в качестве детерминанты развития личности. А.Н. Леонтьев утверждал, что деятельность предполагает наличие соответствующей среды [4].

Специфика образовательной среды военных образовательных организаций высшего образования (ВООВО) заключается в том, что, наряду с факторами образовательного процесса, на обучающихся оказывают влияние факторы воинской деятельности. К ним относятся: все виды доверий и социальных гарантий; принципы построения взаимоотношений и воинского управления, регламентируемые нормативными документами; видами ответственности; строгим подчинением нормам и правилам, регламентирующим деятельность военнослужащих и т.д. Причем функции факторов воинской деятельности достаточно разносторонние.

Во-первых, они выполняют обучающую функцию, так как обучают курсантов правилам построения взаимоотношений между военнослужащими. Во-вторых, позволяют каждому курсанту идентифицировать себя с социальной средой ВООВО, со спецификой воинской деятельности и воинских взаимоотноше-

ний. В-третьих, повседневное выполнение норм и требований воинских уставов, наставлений, инструкций и распорядка дня развивают определенные черты характера и волевые качества, необходимые для успешной профессиональной деятельности. В-четвертых, морально-психологическое обеспечение воинской деятельности и воинские традиции выполняют воспитательную функцию. В-пятых, несение службы в карауле и суточном наряде развивает такое важное качество для военнослужащего, как ответственность. В-шестых, позволяют каждому курсанту определиться со своими притязаниями в отношении самореализации в военно-профессиональной деятельности. Поэтому интеграция всех функций воинских факторов в образовательную среду ООВО выполняет важную роль формирования и развития личности будущего офицера.

Развитие любого качества человека посредством образовательного процесса всегда сопровождается обратной связью. Оценка уровня развития того или иного качества, получаемого в процессе обучения, характеризует, с одной стороны, эффективность образовательной среды, с другой – возможность прикладного применения этого качества самим обучаемым в будущей профессиональной деятельности. Поэтому оценка качества образовательной среды ООВО в настоящее время выстраивается в нескольких направлениях: одно направление связано с методическим и научным обеспечением учебного процесса; другое направление связано с материально-техническим обеспечением образовательного процесса; третье направление связано с наличием профессорско-преподавательского состава ООВО; еще одно направление связано с оценкой эффективности учебного процесса, которое изучается через успешность обучения курсантов. Во-вторых, связанное с экспертными оценками должностных лиц личностных особенностей курсантов, отражающими их поведение, дисциплинированность, исполнительность, особенности построения взаимоотношений, отношение к исполнению служебных обязанностей и т.д. Это направление осуществляется через

изучение характеристик, но может проводиться и посредством математической статистики.

Сложившаяся система способна оценить степень усвоения курсантами учебных программ и внешнего поведения, соответствующего нормам и требованиям образовательной среды ООВО. С точки зрения статистических данных и исполнения требований нормативных документов, подобная оценка является необходимым и достаточным для определения эффективности профессиональной подготовки кадров в ООВО.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание на то, что, исходя из теории системного подхода в психологической науке, в рассматриваемой системе «курсант – образовательная среда ВООВО», не достаёт очень важного элемента, а именно субъективной оценки курсантами образовательной среды ВООВО. Важность и необходимость этого элемента заключается в том, что посредством его оценки можно выявить степень адаптированности обучаемого, которая в свою очередь определяет возможности курсанта в успешности его учебно-служебной деятельности, развитие его способностей в этой среде.

Адаптированное состояние курсанта в образовательной среде выражает его социально-психологическую комфортность, представляющую собой субъективное состояние, вызванное переживанием удовлетворённости образовательной средой ООВО и образовательным процессом, к которому относятся особенности учебного и воспитательного процесса конкретного учебного заведения. При этом субъективную комфортность не следует понимать как то, что снижается требовательность в отношении деятельности и поведения курсанта, в результате чего он чувствует себя комфортно. Как раз наоборот, весь комплекс требований в плане обучения, исполнения обязанности воинской службы и соответствия нормам поведения сохраняется. Сущность социально-психологической комфортности представляет собой следующее: обучаемый придерживается существующих норм поведения, а также в состоянии успешно освоить

предложенную учебную программу и исполнять служебные обязанности, при том, что сохраняется его интерес к обучению в ООВО. Следовательно, социально-психологическая комфортность и адаптированность взаимосвязаны и определяют уровень функционального состояния курсанта, что в свою очередь оказывает влияние как на результативность его учебно-служебной деятельности, так и на его личностное развитие.

Идея исследования механизмов адаптированности курсантов в образовательной среде ООВО легла в основу проведения научно-исследовательской работы по изучению взаимосвязи особенностей образовательной среды конкретной ВООВО с индивидуально-психологическими характеристиками и личностными особенностями обучаемых, а также их субъективной оценкой образовательной среды ООВО.

Результаты авторских исследований позволили прийти к пониманию того, что социально-психологическая комфортность обучаемого в образовательной среде ООВО – это состояние удовлетворения, обеспеченное совокупностью положительных психологических и физиологических ощущений человека в процессе его учебной деятельности, порождаемое системой влияний социального и пространственно-предметного окружения, побуждающего к освоению профессиональной деятельности [1]. Социально-психологическая комфортность обучаемого в образовательной среде ООВО представляет собой интегральную характеристику, элементами которой являются: идентичность с социальной средой, мотивация к обучению в ООВО, самооценка, профессиональная направленность и степень удовлетворения потребности в безопасности. В качестве диагностического инструментария уровня социально-психологической комфортности обучаемого выступает опросник «СПКС».

В основу научно-исследовательской работы был положен принцип системности в психологии, позволяющий понять, что воздействие факторов образовательной среды на обучаемого носит системный

характер, соответственно, и адаптацию обеспечивает система, элементами которой являются определенные интеллектуальные характеристики, личностные особенности обучающихся, характеризующие способность к адаптации, и социально-психологическая комфортность обучающегося, характеризующая адаптированность обучающегося к образовательной среде ООВО. Рассмотрение связи интеллекта с характеристиками личности в определенной степени позволяет судить о возможности успешной адаптации человека к образовательной среде и деятельности. Тем более если ведущей деятельно-

стью является учебная. В исследовании приняли участие 267 курсантов Военно-медицинской академии (ВМА) и 188 курсантов Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии (СПВИ ВНГ). Процедуре изучения подверглись показатели, характеризующие личностный адаптационный потенциал, общее интеллектуальное развитие и социально-психологическую комфортность обучающихся в образовательной среде ООВО. Результаты мониторинга курсантов СПВИ ВНГ представлены на рисунке 1.

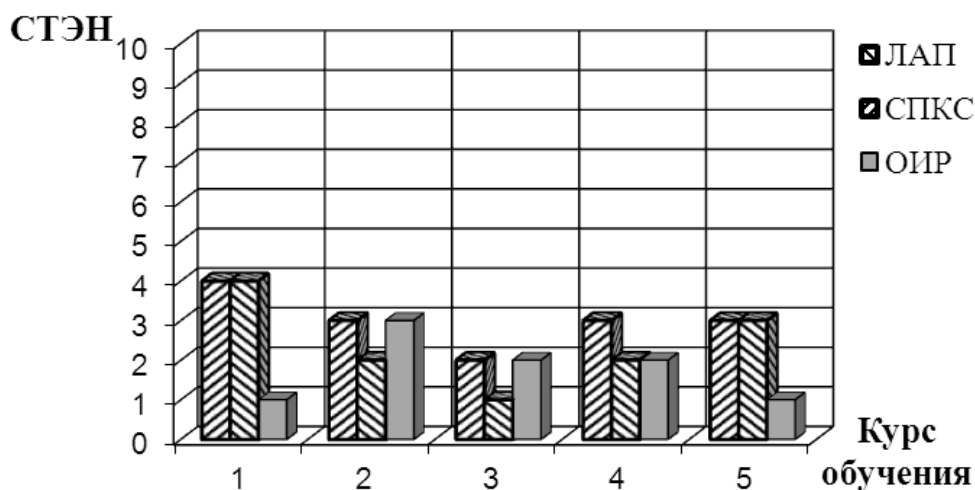

Рис. 1. Показатели, характеризующие личностный адаптационный потенциал (ЛАП), общее интеллектуальное развитие (ОИР) и социально-психологическую комфортность образовательной среды (СПКС) курсантов СПВИ ВНГ по курсам обучения

Параметры, характеризующие адаптационную систему курсантов ВМА по курсам обучения, позволяют судить, что на протяжении всего периода обучения курсанты находятся в состоянии адаптированности. На это указывают параметр СПКС, находящийся в области 7–6 СТЭН. Вместе с тем, параметр ЛАП к пятому курсу снижается до 3 СТЭН. Изменения параметра ОИР колеблется в районе 4–6 СТЭН.

Методика оценки состояния адаптационной системы обучающихся опирается на взгляды Р.М. Баевского, который использовал корреляцию между значимыми функциональными показателями как ценный метод прогнозирования перенапряжений. По его мнению, изменение значения коэффициента корреляции говорит

об активности участия этой характеристики в процессах адаптации (чем больше принимает значение, тем выше активность). Снижение корреляционных связей между показателями является показателем оптимальной работоспособности [2].

Изучая корреляционные взаимосвязи между элементами адаптационной системы обучающихся, можно определить, пребывают ли они в состоянии адаптированности или находятся в процессе адаптации к факторам образовательной среды ООВО. Вместе с тем, используя метод оценки корреляционных взаимосвязей, появляется возможность, определить, какие факторы выводят адаптационную систему из равновесного состояния.

Таблица 1 – Корреляционные связи показателя, характеризующего личностный адаптационный потенциал (ЛАП) курсантов, с показателями, характеризующими их общее интеллектуальное развитие (ОИР) и социально-психологическую комфортность курсантов в образовательной среде ВООВО (СПКС)

Наименование шкал	Коэффициенты корреляции с ЛАП				
	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс
СПКС курсантов СПВИ ВНГ					
Идентичность с социальной средой	-0,48****	-0,133	-0,212	-0,51****	0,051
Мотивация к обучению в ООВО	-0,374**	-0,152	-0,019	-0,093	-0,158
Самооценка	-0,179	-0,177	-0,152	-0,54****	0,063
Профессиональная направленность	-0,212	0,099	-0,021	-0,237	-0,003
Потребность в безопасности	0,333**	0,059	0,224	-0,157	-0,220
СПКС	-0,280*	-0,129	-0,059	-0,55****	-0,086
ОИР курсантов СПВИ ВНГ					
ОИР	-0,001	-0,46***	-0,197	0,09	-0,229
СПКС курсантов ВМА					
Идентичность с социальной средой	-0,42****	-0,35***	-0,249**	0,242	-0,103
Мотивация к обучению в ООВО	-0,364***	-0,365***	-0,39***	0,23	-0,111
Самооценка	-0,342***	-0,406***	-0,46****	0,02	-0,233*
Профессиональная направленность	-0,151	-0,55****	-0,54****	0,042	-0,231*
Потребность в безопасности	-0,550***	-0,218	-0,23*	0,188	-0,26*
СПКС	-0,50***	-0,48****	-0,46****	0,164	-0,221*
ОИР курсантов ВМА					
ОИР	0,068	-0,09	-0,24**	-0,001	-0,085

Примечание: уровень статистической значимости **** - $p \leq 0,001$; *** - $p \leq 0,01$; ** - $p \leq 0,05$; * - $p \leq 0,1$

При интерпретации корреляционной плеяды, представленной в таблице 1, необходимо обратить внимание, что опросник МЛО «Адаптивность», посредством которого исследуется состояние личностного адаптационного потенциала человека (ЛАП), составлен таким образом, что лучший уровень ЛАП характеризуется меньшим значением его показателя. Соответственно, при рассмотрении коэффициентов корреляции, отрицательный знак перед коэффициентом корреляции указывает на обратную связь. Например, значение коэффициента корреляции между параметром ЛАП и параметром, характеризующим

идентичность курсантов 1 курса СПВИ ВНГ со средой (см. таблицу 1) составляет «-0,48****». Это говорит о том, что установлена взаимосвязь между параметрами ЛАП и СПКС, при этом повышению личностного адаптационного потенциала соответствует улучшение социально-психологической комфортности на высоком уровне статистической значимости ($p < 0,001$).

В результате эмпирических исследований установлено, что социально-психологическая комфортность выполняет нормативную функцию в деятельности обучающегося. Это проявляется в том, что

в результате изменения в отношениях между обучающимся и образовательной средой, переходящими нормы социально-психологической комфортности, включаются механизмы, компенсирующие появившееся рассогласование. По сути, социально-психологическая комфортность обучающегося в образовательной среде представляет то состояние, к которому стремится адаптационная система, то есть состояние, обеспечивающее нормальную жизнь и эффективную деятельность.

ВООВО СПВИ ВНГ. Корреляционные плеяды позволяют увидеть, что у курсантов первого курса в качестве адаптационного фактора, к компенсации которого стремится адаптационная система, выступает социально-психологическая комфортность. На это указывает наличие корреляционных связей между ЛАП и элементами СПКС. Причем доминирующими выступают социальный и мотивационный компоненты. Проще говоря, на первом курсе в качестве доминирующих факторов образовательной среды выступают: социальная среда (показатель «идентичность с социальной средой») и особенности военно-профессиональной деятельности, влияющих на мотивацию к обучению (показатель «мотивация к обучению в ООВО»). Обращает на себя внимание взаимосвязь между показателями ЛАП и показателем «потребность в безопасности», характеризующая степень удовлетворения психологической безопасности в окружающей среде. Интерпретация данной взаимосвязи указывает на то, что потребность в безопасности удовлетворяется со снижением личностного адаптационного потенциала.

На втором курсе происходит смена доминирующего фактора. Адаптационная система «включает» механизмы регуляции, компенсируя напряжение, вызванное интеллектуальной нагрузкой.

На третьем курсе корреляционных взаимосвязей не выявлено. Отсутствие корреляционных взаимосвязей указывает на то, что рассматриваемая система находится в равновесном состоянии. Однако возникает вопрос об оптимальности функ-

ционального состояния рассматриваемой выборки, так как значение параметра, характеризующего адаптированность к среде (СПКС) находится в области значения, соответствующей 2 СТЭНам, а параметра, характеризующего личностный адаптационный потенциал (ЛАП) – в области 1 СТЭНа.

Появление корреляционных связей между ЛАП и элементами СПКС, а также увеличение параметра СПКС у курсантов четвертого курса, указывают на появление доминирующего фактора, связанного с идентичностью с социальной средой и самооценкой курсантов. При этом можно говорить о некотором улучшении функционального состояния выборки, о чем свидетельствует увеличение показателя ЛАП с 1 до 2 СТЭН и показателя СПКС с 2 до 3 СТЭН.

Отсутствие корреляционных связей на пятом курсе указывает на адаптированность курсантов к образовательной среде ВООВО.

ВООВО ВМА. Рассматривая корреляционные взаимодействия параметров ЛАП, ОИР и СПКС, видно, что на первых трех курсах адаптационная система обучающихся смещена в направлении СПКС.

На третьем курсе к фактору социально-психологической комфортности обучающихся в образовательной среде ВООВО присоединяется включение механизмов регулирования, компенсирующих напряжение, вызванное интеллектуальными нагрузками.

На четвертом и пятом курсах значимых корреляционных взаимосвязей не выявлено, следовательно, адаптационная система находится в равновесном состоянии.

Таким образом, анализ результатов изучения функционирования адаптационных систем курсантов различных ВООВО, позволил установить, что образовательная среда каждой ООВО имеет свои отличительные особенности. В основе этих особенностей лежат различные аспекты: организация учебного и воспитательного процессов; медицинские, психологические и физические требования к обучающимся;

особенности взаимоотношений в ООВО; стиль и уровень преподавания; требования по освоению учебных дисциплин; взаимоотношения в малых социальных группах и многое другое. Однако в настоящем исследовании установлено, что во всех ООВО адаптационная система обучающихся чаще всего компенсирует факторы, связанные с социально-психологической комфортностью среды. То есть адаптационная система стремится сохранять сбалансированное состояние именно в сфере адаптированности курсанта, к которой относятся: идентичность с социальной средой, мотивация к обучению, самооценка, профессиональная направленность, удовлетворенность потребности в безопасности.

В результате сравнения показателей ЛАП, ОИР и СПКС курсантов рассматриваемых ВООВО появилась возможность сделать ряд выводов.

Во-первых, рассматриваемые ВООВО различаются по специфике подготовки специалистов и среде их будущей профессиональной деятельности. Поэтому модели тех профессиональных сред, на которые ориентированы ООВО, значительно различаются. Следовательно, различаются и факторы образовательной среды, и степень воздействия этих факторов на психику обучаемых.

Во-вторых, требования образовательной среды ВООВО СПВИ ВНГ более ориентированы на выполнение служебно-боевых задач в условиях чрезвычайных обстоятельств. Поэтому модель профессиональной деятельности, разработанная в образовательной среде ООВО, создает факторы, действующие на психику курсантов, компенсация которых практически может приводить к значительному ослаблению адаптационной системы. К примеру, можно сказать, что, учитывая закон И.П. Павлова о взаимной индукции нервных процессов, можно объяснить низкие показатели, характеризующие общее интеллектуальное развитие курсантов. Проблема заключается в том, что в качестве раздражителей, вызывающих доминантное возбуждение, выступают факторы образо-

вательной среды, компенсация которых вызывает ослабление личностного адаптационного потенциала. При этом в развитии отдельных характеристик интеллектуальной сферы возникает торможение. Однако это не означает того, что в результате возникшей компенсации происходит остановка развития. С точки зрения системного подхода, равновесное состояние субъектов обучения обеспечивает адаптационная система, функции которой заключаются в компенсации всех воздействий со стороны внешних раздражителей и внутренней реакции человека на эти раздражители. Поэтому, например, на адаптацию курсанта к значительным социальным факторам или факторам служебной деятельности, проявляющимся в образовательной среде ВООВО, задействуются не только коммуникативные качества или специальные способности, но и интеллект. Следовательно, ни в коем случае нельзя говорить о снижении интеллекта курсантов. Скорее компенсируются эти факторы: с одной стороны, учебная нагрузка, с другой стороны, военно-профессиональная среда. Таким образом, образовательная среда ВООВО СПВИ ВНГ способствует развитию интеллекта курсантов по двум основным направлениям: адаптация к условиям службы, как требованиям военно-профессиональной деятельности, и получение знаний в объеме федеральных государственных стандартов.

Вместе с тем, вся система обучения и воспитания ВООВО войск национальной гвардии предполагает развитие гражданской позиции будущих офицеров, направленность которой определяется в сторону общественных интересов. А.В. Забарин считает, что гражданин в психолого-политическом смысле появляется лишь тогда, когда он, пройдя школу гражданского воспитания, начинает ощущать, воспринимать, оценивать окружающую его социально-политическую действительность через призму своих гражданских прав и обязанностей, законов данного государства, когда он начинает понимать предназначение основных институтов государства и права, когда каноны

социальной справедливости, заложенные в социальных и юридических нормах, становятся его совестью [3]. Поэтому представляется актуальным рассмотрение вопроса именно личностного развития, в процессе подготовки курсанта в качестве специалиста в определенной области воинской деятельности.

В заключении стоит отметить, что приведенный анализ результатов научно-исследовательской работы позволяет утверждать, что образовательная среда военного института войск национальной

гвардии выступает в качестве модели будущей профессиональной деятельности курсантов. В ней заложены воздействия на психику курсантов факторами, определяющими развитие их психологических характеристик и личностных особенностей. Уровень развития этих характеристик у выпускников напрямую зависит от того, каким образом организовано взаимодействие в системе «курсант – образовательная среда ВООВО», насколько гармонично реализуется развитие специалиста, личности и патриота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдиенко Г.Ю. Концепция социально-психологической комфортности образовательной среды вуза в системе психологического обеспечения адаптации к ней учащихся: монография. СПб., 2010. 316 с.
2. Баевский Р.М. Прогнозирование состояний на грани нормы и патологии. М.: Медицина, 1979. 298 с.
3. Забарин А. В., Зимичев А. М. К постановке психологической проблемы свободы совести // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2011. Сер. 12. Вып. 1. С. 283–290.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.

УДК 159.9.018

КОГНИТИВНО-ВИЗУАЛЬНЫЙ ПОДХОД ПРИ ОБУЧЕНИИ АНАТОМИИ И ФИЗИОЛОГИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Нимировская Юзефа Казимировна

кандидат педагогических наук

доцент кафедры педагогики и психологии

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации

г. Санкт-Петербург

yuzefa_nimirovskaya@mail.ru

Турчин Анатолий Степанович

доктор психологических наук

профессор кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

ast55@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается когнитивно-визуальный подход при обучении анатомии и физиологии центральной нервной системы курсантов образовательных организаций системы МВД России, который призван стимулировать и оптимизировать процесс обучения. Дано представление об образе как сложном когнитивном феномене, связанном с процессами обработки знаний в когнитивной системе человека.

Ключевые слова: когнитивно-визуальный подход, логические схемы, наглядность в обучении, структурирование содержания учебного материала.

COGNITIVE AND VISUAL APPROACH IN THE CADETS' EDUCATIVE PROCESS WHEN STUDYING ANATOMY AND PHYSIOLOGY OF CENTRAL NERVOUS SYSTEM AT UNIVERSITY OF MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS

Nimirovskaya Yuzefa Kazimirovna

candidate of pedagogical sciences

associate professor of the department of pedagogy and psychology

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

Saint Petersburg

yuzefa_nimirovskaya@mail.ru

Turchin Anatoly Stepanovich

doctor of psychology

professor of the department of general and applied psychology

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

ast55@mail.ru

Annotation. The article substantiates the cognitive-visual approach to studying anatomy and physiology of central nervous system at University of Ministry of Internal Affairs which is aimed to stimulate and improve the learning process. Moreover, the paper outlines the concept of image as a complicated pattern which is related to knowledge processing in a human's cognitive system.

Key words: cognitive and visual approach, logical organization, visual materials, structuring the content of educational material.

Важную роль в подготовке будущих психологов системы МВД России играет такая дисциплина, как «Анатомия и физиология центральной нервной системы». Она является фундаментальной основополагающей дисциплиной образования в области психологии. Для успешной реализации задачи профессиональной подготовки курсантов педагогический работник систематизирует все затруднения, «западающие моменты» обучающихся и решает, как лучше их устранить. Особую роль повышения результативности работы педагогического работника играет учебно-методическое сопровождение, а именно учебно-наглядное сопровождение. Учебно-наглядное средство – представление в виде схем, таблиц и рисунков есть структурированное отображение содержания учебного материала по анатомии и физиологии центральной нервной системы. При выборе метода структурирования учебного материала в первую очередь педагогический работник обращает внимание на его эффективность, позволяющую повысить качество образования по преподаваемой дисциплине.

В экспериментальных исследованиях по психофизиологии восприятия было получено подтверждение существования специализированных нейронов в структуре человеческого мозга. В процессе создания образа восприятия объекта наряду с ощущением участвуют память и мышление. Образ как сложный когнитивный феномен связан с процессами обработки знаний в когнитивной системе человека. Образ воспринимаемого объекта становится наглядным лишь тогда, когда человек исследует и осмысливает данный объект, соотнося его характеристики с уже имеющимися у него знаниями. Следовательно, наглядный образ возникает не спонтанно, а в результате активной и направленной познавательной деятельности субъекта.

Нейрофизиология восприятия включает когнитивные процессы. Представляется

возможным отметить, что наиболее детально изучена система зрительного восприятия. Зрительная система дает человеку 90% сенсорной информации, а заканчивается процесс зрительного восприятия предмета принятием субъектом с помощью высших корковых отделов зрительной системы решения о зрительном образе. Итак, в нейрофизиологии структура процесса мышления связана с выполнением определенных когнитивных операций с образами или словами. Когнитивное моделирование как метод исследования возник в третьей четверти XX века. Теоретической предпосылкой этого метода можно считать такое моделирование мыслительной деятельности, когда мышление рассматривается как устройство, обрабатывающее знания, как «машина знаний» [1; 6].

Наглядность в обучении – дидактический принцип, согласно которому обучение должно опираться на конкретные образы, непосредственно воспринимаемые обучающимися. Принцип наглядности обосновал и ввел в педагогическую науку в XVII веке Я.А. Коменский [3], а развил до центрального, системообразующего принципа И.Г. Песталотци.

С учетом влияния видов мышления на перцептивные процессы, восприятие могут характеризовать как наглядно-образное и словесно-логическое. В дидактике понятие наглядности традиционно включает зрительное восприятие. А при изучении анатомии и физиологии центральной нервной системы есть необходимость использования графического текста. Являясь важной частью процесса образования, структурные схемы как часть наглядного метода не отменяют другие методы обучения, они помогают формировать новые знания. Визуальная информация с точки зрения психофизиологии сохраняется в памяти. Подход в обучении, учитывающий познавательную роль наглядности, получил название когнитивно-визуального.

Исследования когнитивно-визуального метода были рассмотрены в работах Н.Н. Манько, который ввел понятие «кодово-понятийный конструкт знаний» [2; 4].

Фреймовое структурирование связано с именем Ю.С. Меженко, главной идеей которого является формирование перцептивного плана на основе визуального образа с последующим переводом этого плана в концептуальный прайм (или фрейм), в последующем учёный создал понятие структурно-логических схем [5].

В разработанном нами учебно-наглядном пособии «Анатомия и физиология центральной нервной системы» учебный материал дисциплины представлен в структурированной форме и содержит необходимый минимум фактов о центральной нервной системе, как главной интегративно-регуляторной системе человеческого организма, позволят раскрыть курсанту значимость теоретических фундаментальных знаний анатомии и физиологии центральной нервной системы.

Данное пособие помогает курсантам как на лекции при объяснении материала, так и на семинарских, практических заняти-

ях и при подготовке к зачету и экзамену, что способствует формированию самостоятельности курсантов. Подготовка к семинарскому и практическому занятию нередко требует осмысления и проработки лекционного материала, подбора специальной информации, необходимой для более глубокого изучения вопросов семинарского и практического занятия. У некоторых курсантов 1-го курса недостаточно развиты умения анализа информации изучаемой темы, представления развернутого ответа на вопросы. Этот факт означает применение различных технологий обучения.

Необходимо отметить, что роль когнитивно-визуального подхода в профессиональной подготовке курсантов во многом зависит также и от понимания педагогическим работником функции данного метода.

Таким образом, можно сделать вывод, что когнитивно-визуальный подход не отменяет другие формы обучения, являясь лишь одной частью процесса образования, помогает формировать новые знания, формировать компетенции научного мышления будущих сотрудников полиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.Н., Паршин П.Б. Варианты и инварианты текстовых макроструктур (к формированию когнитивной теории текста) // Проблемы языковой вариативности. М., 1990. С. 135–168.
2. Инновационный образовательный проект «Когнитивная визуализация знаний: видеть – мыслить – действовать, познание – самостоятельность – творчество, красота – добро – счастье» // Библиотечка «Дидактический дизайн в профессионально-педагогическом образовании» / общ. и науч. ред. Н.Н. Манько. Вып. 1. Уфа: Вагант, 2008. 168 с. (Когнитивная визуализация знаний).
3. Коменский Я.А. Избр. пед. соч.: в 2 т. М., 1982. Т. 1. С. 384.
4. Манько Н.Н. Технологическая компетентность педагога // Школьные технологии. 2002. № 5. С. 33–41.
5. Меженко Ю.С. Опорные конспекты на уроках языка // Русский язык и литература в средних учебных заведениях. 1990. № 1–12.
6. Психофизиология: учебник для вузов / ред. Ю.И. Александров. 4-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2016. 463 с.

УДК 159.94

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО ПРИЗЫВУ

Полушина Ольга Борисовна

кандидат психологических наук, доцент

доцент кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

plushina.olga2016@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена сущность социально-психологической адаптации военнослужащих по призыву, определена взаимосвязь социально-психологической адаптации с военно-профессиональной направленностью военнослужащих по призыву.

Ключевые слова: адаптация, социально-психологическая адаптация, военно-профессиональная направленность.

THE PROBLEM OF CONSPRITS' SOCIAL ADAPTATION

Polushina Olga Borisovna

candidate of psychological sciences, associate professor

associate professor of the department of general and applied psychology

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

plushina.olga2016@yandex.ru

Annotation. The article considers the issue of social-psychological adaptation of conscripts, defines the interrelation of social-psychological adaptation with the military-professional orientation of conscripts.

Key words: adaptation, social-psychological adaptation, military-professional orientation.

Социальные перемены в обществе приводят к серьезным изменениям в мировоззрении, социальных установках, ценностях молодых людей. В этих условиях особую актуальность приобретают проблемы адаптации к военной службе военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. В условиях военной службы значительно изменяется социальная среда, что придает социальной адаптации болезненный и конфликтный характер. В современных социальных условиях произошли значительные изменения в потребностно-мотивационной сфере и ценностных ориентациях молодых людей. Отношение к военной службе всегда, в первую очередь, опиралось на моральные ценности (долг перед Родиной, шаг к самостоятельности и т.п.). Сегодняшние юноши, как правило,

имеют крайне негативное отношение к военной службе, зачастую рассматривают службу в армии как неприятную неизбежность, бесполезную трату времени, повинность, которую следует выполнять лишь в силу возможного уголовного наказания за уклонение от воинской обязанности. Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, зачастую ориентированы только на прагматическую выгоду (например, получить после службы в армии должность в государственных структурах и пр.).

Процесс адаптации предполагает включение механизмов саморегуляции, самоподчинения. В зависимости от того, какое жизненное отношение принимается за ведущее, выделяются различные варианты сообразности всех психологических

проявлений личности при адаптации к среде: гомеостатический, гедонистический и прагматический компоненты.

Гомеостатический выступает в форме требования к устранению конфликтности во взаимоотношениях со средой, установлению «равновесия» и т.п. Следовательно, изменение социального статуса приводит к нарушению равновесия, и поведение военнослужащего сводится к реакции восстановления утраченного равновесия. Гедонистический компонент предполагает стремление человека к продлению и максимизации удовольствия,

комфорта. В случае прагматического варианта рассматривается принцип оптимизации как ведущий (польза, выгода, успех).

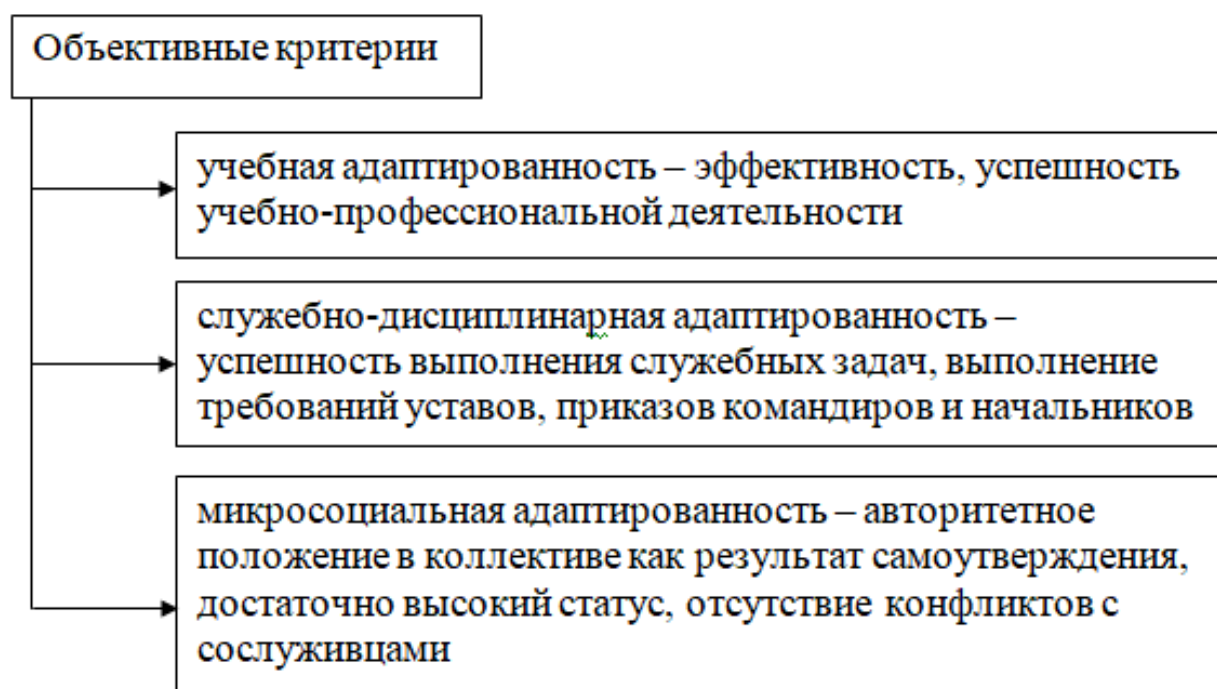
Адаптация военнослужащих определяется спецификой их деятельности: воздействие множества стресс-факторов повышенной интенсивности: практическое применение оружия и боевой техники, возникновение психологических и физических перегрузок, высоким напряжением межличностных отношений.

Н.П. Татьянченко [1] выделила несколько уровней адаптации военнослужащих, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Уровни адаптации военнослужащих

уровень	краткая характеристика
социальный	знание военнослужащими своих прав и обязанностей, знание и выполнение требований устава, определяется социальным статусом (возраст, наличия семьи и детей, образование и пр.)
социально-психологический	проявляется в умении военнослужащими устанавливать межличностные формальные и неформальные отношения
психологический	проявляется в возможности военнослужащего обращаться к своим внутренним ресурсам и личностным качествам, позволяющим справляться с возникающими трудностями

М.В. Чихачев [2] выделил критерии адаптированности военнослужащих, которые представлены на рисунке 1.

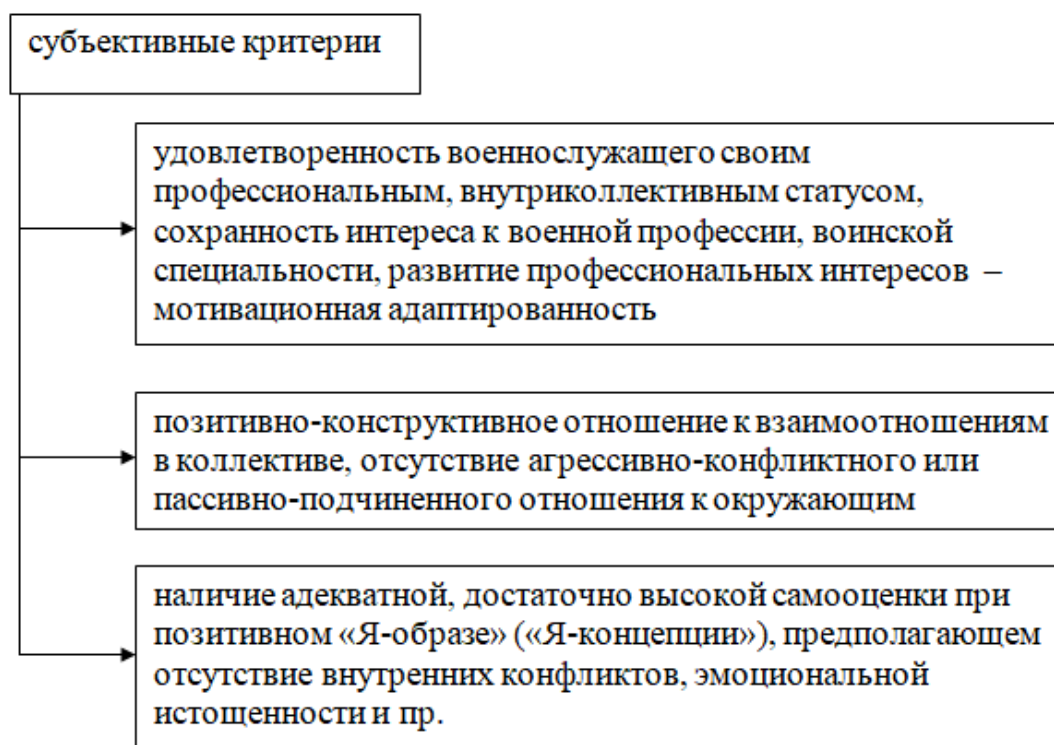

Рис. 1. Объективные и субъективные критерии адаптивности военнослужащих

Таким образом, социально-психологическая адаптация (СПА) личности в воинском коллективе является двусторонним процессом, в результате которого происходит формирование и развитие формальных и неформальных отношений между военнослужащим и коллективом, данный процесс опосредован ценностными установками, личностной направленностью (в т.ч. военно-профессиональной направленностью).

Проведенное исследование позволяет утверждать, что военнослужащие по призыву имеют низкий уровень военно-профессиональной направленности. Они не могут оценить значение службы в армии для государства, не ориентированы на получение конкретной военной специальности. При отсутствии сознательного и волевого контроля за своим поведением в случаях конфликта и оставшись без контроля со стороны непосредственных командиров могут допустить неуставные отношения. Основными признаками дезадаптации военнослужащих по призыву являются: нервно-психическая неустойчивость, склонность к нарушению поведения, конфликтность и отсутствие социальных контактов в коллективе.

Социальной адаптации военнослужащих по призыву способствует военное мировоззрение, стремление к достижениям в военно-профессиональной деятельности, а также способность успешно регулировать свои влечения и эмоциональные состояния. Также необходимо отметить: адаптации к службе в армии способствуют высокие коммуникативные способности, что, в свою очередь, будет положительно сказываться на формировании коллектива в подразделении и успешном выполнении задач подразделениями. Излишняя концентрация на потребностях, попытках их жестко регулировать отрицательно сказывается на развитии моральной нормативности.

Личностно адаптационный потенциал военнослужащих в большей степени зависит от полноты влечения и степени общей военной доминанты. Уровень нервно-психической устойчивости определяется силой эмоциональных переживаний во время процесса адаптации. Стремление к достижению целей у военнослужащих, имеющих высокую военно-профессиональную направленность, способствует развитию коммуникативных способностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Татьянченко Н.П. Адаптация военнослужащих по призыву к условиям службы // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 7. С. 170–171.
2. Чихачёв М.В. Психологическая адаптация в исследованиях военных психологов // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 3. С. 269–272.

УДК 159.94

ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО ПРИЗЫВУ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ЛИЧНОСТНОГО АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Прокофьева Виктория Альбертовна

кандидат психологических наук, доцент

профессор кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

nastenka66@mail.ru

Константинов Виктор Вениаминович

кандидат психологических наук, доцент

доцент кафедры общей и прикладной психологии

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

г. Санкт-Петербург

kon-v-v@mail.ru

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ выраженности мотивации на военную службу, а также рисков асоциального поведения у военнослужащих по призыву с различным уровнем личностных адаптивных характеристик. Рассматриваются особенности и характер влияния адаптационного потенциала на формирование военно-профессиональной направленности и возможности прогнозирования рисков асоциального поведения военнослужащих по призыву.

Ключевые слова: военно-профессиональная направленность, мотивация, личностные адаптивные характеристики, риски девиантного поведения, военнослужащие по призыву.

MILITARY-PROFESSIONAL ORIENTATION OF CONSCRIPTS WITH DIFFERENT LEVELS OF PERSONAL ADAPTATION POTENTIAL

Prokofeva Victoria Albertovna

candidate of psychological sciences, associate professor

professor of the department of general and applied psychology

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

nastenka66@mail.ru

Konstantinov Victor Veniaminovich

candidate of psychological sciences, associate professor

associate professor of the department of general and applied psychology

Pushkin Leningrad State University

Saint-Petersburg

kon-v-v@mail.ru

Annotation. The article presents a comparative analysis of the intensity of motivation for military service, as well as the risks of antisocial behavior among conscripts with different levels of personal adaptive characteristics. The features of personal adaptive potential and its influence on the formation of a military-professional orientation and a possible prediction of the asocial behavior risks among conscripts are considered.

Key words: military-professional orientation, motivation, personal adaptive characteristics, risks of deviant behavior, conscripts.

В настоящее время современное российское общество предъявляет повышенные требования к военному служащему. Адаптивные характеристики личности во многом обуславливают эффективность адаптации военного служащего по призыву к новым условиям деятельности.

Необходимо отметить, что личностные адаптационные возможности и способности оказывают непосредственное влияние на успешность выполнения служебно-боевых задач и мероприятий служебно-боевой деятельности.

Актуальность исследования заключается в выявлении особенностей направленности на военно-профессиональную деятельность и рисков девиантного поведения у военнослужащих по призыву с разным уровнем личностных адаптивных характеристик, что позволит более эффективно воздействовать на процесс социально-психологической адаптации военнослужащих, формируя у них необходимые мотивы и модели поведения при выполнении служебно-боевых задач. Практическая значимость данной работы определяется необходимостью решать проблемы адаптации военнослужащих по призыву и опирается на следующие нормативные акты:

- федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [1];

- приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 487 «Об утверждении положения об организации работы с личным составом в войсках национальной гвардии Российской Федерации»;

- приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 16.11.2016 г. № 352 «Об утверждении Инструкции об организации и проведении профессионального психологического отбора в войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Гипотезой проведенного эмпирического исследования на базе в/ч 3500 (ОДОН) в 2017 году выступало предположение о том, что у военнотружующих по призыву с низким уровнем личностных адаптивных характеристик слабо сформирована военно-профессиональная мотивация, достаточно высок риск девиантного поведения.

Основными задачами выполненной работы были:

1) Проведение сравнительного анализа военно-профессиональной направленности и рисков девиантного поведения военнотружующих по призыву с различным уровнем личностного адаптационного потенциала.

2) Выявление взаимосвязи личностных адаптационных характеристик, военно-профессиональной направленности и рисков девиантного поведения.

3) Анализ влияния личностных адаптационных характеристик на военно-профессиональную направленность военнотружующих по призыву.

В психодиагностическом исследовании принимало участие 85 человек, военнотружующие по призыву в возрасте от 18 до 22 лет.

В соответствие с вышеуказанными нормативными актами, а также целью и задачами настоящего исследования, в работе использовался стандартизированный психодиагностический инструментарий:

- многоуровневый личностный опросник (МЛО «Адаптивность») для диагностики личностного адаптационного потенциала;

- анкета «ДАП-2» для выявления склонности к девиантному поведению;

- опросник военно-профессиональной мотивации (ВПМ);

- шкала Спилбергера-Ханина для определения личностной и ситуативной тревожности;

- опросник «Оценка риска» (ОР).

Первоначально была проведена диагностика личностного адаптационного потенциала. По интегральному показателю ЛАП (личностный адаптационный потенциал; опросник МЛО «Адаптивность») выборка была дифференцирована на три подгруппы.

Высоким уровнем ЛАП обладают 17 человек (20% – группа № 1). Средний уровень личностного адаптационного потенциала выявлен у 37 человек (43% – группа № 2). Низкий уровень ЛАП свойственен 31 человеку (37% – группа № 3).

По результатам дальнейшего психодиагностического обследования был

проведен сравнительный анализ оценки достоверности различий по t-критерию Стьюдента между подвыборками 1 и 3 (лиц с высоким и низким уровнем выявленных адаптивных характеристик).

Данные анализа между подвыборками по исследуемым характеристикам приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ особенностей личностного адаптационного потенциала и исследуемых характеристик

Шкала	Группа 3 (n = 31)		Группа 1 (n = 17)		t-Student	p
	M+/-m	S	M+/-m	S		
Опросник МЛО «Адаптивность»						
Личностный адаптационный потенциал	2,00+/-0,16	0,89	7,47+/-0,15	0,62	-24,78	0,001
Нервно-психическая устойчивость	2,55+/-0,20	1,09	7,00+/-0,26	1,06	-13,77	0,001
Коммуникативный потенциал	3,35+/-0,21	1,14	6,76+/-0,30	1,25	-9,31	0,001
Моральная нормативность	4,03+/-0,31	1,72	7,88+/-0,33	1,36	-8,50	0,001
Неискренность	5,06+/-0,44	2,46	6,36+/-0,37	1,54	-2,23	0,001
Атипичность ответов	8,26+/-0,36	2,02	2,82+/-0,62	2,56	7,57	0,001
Анкета «ДАП-2»						
Негативизм к военной службе	7,45+/-0,32	1,77	5,47+/-0,54	2,21	3,18	0,01
Делинквентное поведение	7,55+/-0,37	2,08	5,76+/-0,66	2,70	2,36	0,05
Девиянтное поведение	7,84+/-0,32	1,79	6,00+/-0,71	2,94	2,35	0,05
Опросник военно-профессиональной мотивации						
Адекватность мировоззрения	1,97+/-0,18	1,01	3,53+/-0,24	1,02	-5,12	0,001
Широта интересов	3,10+/-0,31	2,35	5,00+/-0,57	1,70	-2,95	0,01
Стремление к достижениям	2,97+/-0,30	1,14	3,94+/-0,28	1,66	-2,39	0,05
Оптимизм	2,65+/-0,29	1,30	3,94+/-0,31	1,62	-3,02	0,01
Адекватность влечений	3,00+/-0,30	2,05	4,76+/-0,50	1,69	-3,03	0,01
Контроль влечений	2,39+/-0,26	1,57	3,71+/-0,38	1,43	-2,87	0,01
Направленность на военную службу	3,19+/-0,26	2,06	4,65+/-0,50	1,47	-2,57	0,05
Стремление к специализации	2,61+/-0,23	2,13	4,82+/-0,52	1,28	-3,91	0,001

Продолжение таблицы 1

Общий уровень ВПМ	2,32+/-0,23	1,84	4,59+/-0,45	1,30	-4,50	0,001
Зрелость	1,68+/-0,17	1,36	3,71+/-0,33	0,94	-5,47	0,001
Дифференциальная способность	2,10+/-0,20	1,50	4,47+/-0,36	1,11	-5,71	0,001
Атипичность ответов	8,74+/-0,43	1,74	7,53+/-0,42	2,42	2,00	0,05

Примечание: М – среднее арифметическое; m – ошибка среднего; S – стандартное отклонение; p – уровень значимости различий.

Как ясно видно из данных, представленных в таблице, по всем исследуемым характеристикам военнослужащим, обладающим более развитыми адаптивными возможностями (группа № 1), на статистически значимом уровне присуще более высокие показатели нервно-психической устойчивости. У них более сформированы коммуникативные качества и моральная нормативность, искренность, адекватность мировоззренческих взглядов, широта интересов, стремление к достижениям, оптимизм, адекватность влечений и контроль за

ними, направленность на военную службу, зрелость и некоторые другие характеристики. В то же время у них в меньшей степени выражен негативизм к военной службе, склонность к делинквентному и девиантному поведению.

Для выявления взаимосвязей исследуемых характеристик использовался корреляционный анализ и вычисление коэффициента линейной корреляции r-Пирсона. Результаты представлены в виде корреляционной плеяды на рисунке 1.

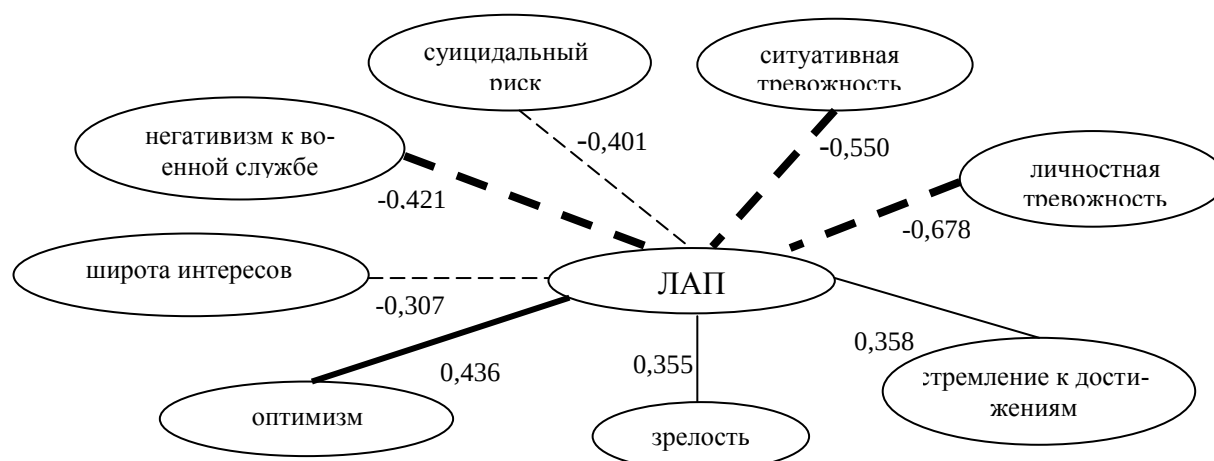

Рис. 1. – Взаимосвязь личностного адаптационного потенциала с исследуемыми характеристиками

Как следует из приведенных данных, чем лучше выражены показатели ЛАП, тем более на статистически значимом уровне они положительно связаны с оптимизмом, зрелостью и стремлением к достижению более высоких результатов. В то же время они отрицательно связаны с такими характеристиками, как негативизм

к военной службе, суицидальным риском, ситуативной и личностной тревожностью.

Для определения характера влияния ЛАП на исследуемые характеристики использовался однофакторный дисперсионный анализ и вычисление критерия F-Фишера.

Военно-профессиональная направленность является важным механизмом в поведении военнослужащего. Она определяет стратегию его поведения и успешность выполнения служебно-боевых задач. Факторный анализ показал, что чем выше личностный адаптационный потенциал, тем лучше будет направленность на службу ($F = 5,18$) у военнослужащих по призыву.

Кроме того, обнаружено влияние личностного адаптационного потенциала на риски девиантного поведения:

- риск аддиктивного поведения $F = 4,68$;
- риск делинквентного поведения $F = 6,91$;
- риск девиаций $F = 7,55$;
- импульсивность $F = 4,92$.

Таким образом, можно отметить, что при низких адаптационных возможностях возникает риск отклоняющегося поведения, возрастает склонность военнослужащих к противоправным действиям и нарушениям воинской дисциплины.

Данная проблема оказывает большое влияние на управляемость воинского коллектива и способность выполнения военнослужащими всех видов служебных и учебно-боевых задач.

Таким образом, по результатам эмпирической работы можно сделать следующие выводы:

1. Процесс адаптации военнослужащих к условиям служебно-боевой деятельности проходит определенные этапы от частичной адаптации к достаточной и в итоге к полной адаптации. Эффективность процесса социально-психологической адаптации можно изучить практически, исследовав индивидуально-личностные особенности военнослужащих: личностный адаптационный потенциал, являющийся важнейшей интегральной характеристикой психического развития; специфику военно-профессиональной мотивации и направленность на службу; риски девиантного поведения и уровень тревожности.

2. Наибольшее количество военнослужащих по призыву имеют средний уро-

вень личностного адаптационного потенциала – 43%. Низкий уровень ЛАП свойственен 37% и наименьшее количество показали высокий уровень ЛАП – 20% участников обследования. При этом значимые различия на уровне ($p < 0,01$) имеются по всем составляющим ЛАП. У военнослужащих по призыву с высоким уровнем ЛАП выше нервно-психическая устойчивость, коммуникативный потенциал и моральная нормативность поведения.

3. Военнослужащие с высоким уровнем личностного адаптационного потенциала имеют меньше рисков девиантного и делинквентного поведения. Для них характерна адекватность мировоззрения, широта интересов, личностная зрелость. В отличие от военнослужащих с низким уровнем личностного адаптационного потенциала, у них сформирована направленность на военную службу, выражено стремление к специализации, более высокий уровень военно-профессиональной мотивации.

4. Военнослужащие по призыву, обладающие высоким уровнем личностного адаптационного потенциала, имеют более низкий уровень личностной тревожности. Для них характерна меньшая импульсивность и склонность к происшествиям, однако по показателям готовности к риску значимых различий между группами не обнаружено.

5. Сравнительный анализ психологических особенностей военнослужащих по призыву с различным уровнем личностного адаптационного потенциала показал, что наиболее значимые различия на уровне статистической значимости ($p < 0,01$) имеются по структурным компонентам ЛАП и военно-профессиональной направленности.

6. В группах военнослужащих с низким и высоким уровнем личностного адаптационного потенциала по-разному детерминированы показатели ЛАП и направленности на военную службу.

6.1. В группе военнослужащих по призыву с высоким уровнем личностного адаптационного потенциала большее количество взаимосвязей имеет показатель направленности на военную службу, кото-

рая обусловлена личностной зрелостью, оптимизмом, общим уровнем военно-профессиональной мотивации, выраженным контролем влечений.

6.2. В группе военнослужащих по призыву с низким уровнем ЛАП, напротив, большее количество взаимосвязей имеет показатель личностного адаптационного потенциала, который определяется снижением негативного отношения к военной службе, стремлением к достижениям, личностной зрелостью, оптимизмом и снижением уровня как личностной, так и ситуационной тревожности.

7. На основе данных однофакторного дисперсионного анализа было выявлено влияние ЛАП на формирование направленности на военную службу и общий уровень военно-профессиональной мотивации.

По результатам исследования для командиров подразделений, в которых проводилось психодиагностическое обследование, были сформулированы практические рекомендации по обеспечению психологического сопровождения военнослужащих по призыву с низким уровнем личностного адаптационного потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (Ч. I). Ст. 4159.

УДК 378.02

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Сотниченко Дмитрий Михайлович

*преподаватель кафедры общей и прикладной психологии
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
nio@spvi.ru*

Аннотация. Целью статьи явилось обоснование модернизации военного образования в связи с изменением требований к выпускнику военной образовательной организации высшего образования (ВООВО). Одним из компонентов решения данной проблемы предлагается применение компетентностного подхода в образовательной среде в ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации. На основе представленного материала в статье делаются соответствующие выводы и заключения.

Ключевые слова: компетентностный подход, квалификация выпускника военной образовательной организации высшего образования, образовательный процесс, военное образование.

APPLICATION OF COMPETENCE APPROACH IN EDUCATIONAL THE ENVIRONMENT OF THE MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE HIGHER FORMATION OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

Sotnichenko Dmitry Mikhailovich

*lecturer at the department of general and applied psychology
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
nio@spvi.ru*

Annotation. The purpose of the article was to justify the modernization of military education due to changes in the requirements for a graduate of a military educational organization of higher education (UNLTD). One of the components of the solution to this problem is the application of the competence approach in the educational environment in the organization of the national defense organization of the National Guard Troops of the Russian Federation. On the basis of the material presented in the article, appropriate conclusions and conclusions are made.

Key words: competence-based approach, qualification of a graduate of a military educational organization of higher education, the educational process, military education.

Неразрешенность многочисленных проблем российского общества объясняется многими причинами. Существует точка зрения, что главными из них являются: непредсказуемость проблемных ситуаций и человеческий фактор, однако эксперты склонны видеть основную причину в низком уровне управленческой культуры, не позволяющей управленцу понимать вектор цели в процессе принятия решений.

Социально-культурные требования к индивиду, существующему в нестабильном мире современности, открывают широкий спектр возможностей для выбора вектора развития и самореализации личности в различных сферах социальной жизни, оцениваются, как правило, неверно. Это вызывает необходимость развития личностного потенциала выпускника образовательной организации высшего образования (ООВО)

самостоятельно, а это зависит и от его способности решать проблемы не только жизненного, но и профессионального самоопределения. В связи с чем актуализируется необходимость самостоятельного развития личностного потенциала выпускника ООВО, в т.ч. и военного [3].

В квалификационной характеристике выпускника военного института отмечено, что общество ждёт и востребует грамотного, профессионально образованного, нравственного человека, который может самостоятельно принимать решения, готов к сотрудничеству, эмоционально устойчив, конструктивен в суждениях, коммуникативно компетентен и обладает высоким уровнем ответственности за свои действия.

Эта мысль в современной ситуации становится особенно актуальной для военного образования. Главным становится вопрос формирования в высших военных учебных заведениях профессионально подготовленной личности, выполняющей свои профессиональные обязанности в сфере государственного и военного управления и ответственно относящегося к принятию решения в рамках конституционно-правового пространства.

Многообразие и сложность современного знания обязывает высшую военную школу вносить значительные коррективы в подготовку военных специалистов [2]. Эти изменения должны строиться с учетом следующих элементов образовательного процесса:

- современность – стремление к совершенствованию дидактического процесса с учетом уменьшения разрыва между новейшими достижениями в науке и их отражением в учебных дисциплинах в войсках национальной гвардии;

- оптимальность – попытка достичь учебных и воспитательных целей при наименьших затратах силы, времени и средств;

- интегративность – синтез знаний, получаемых из фундаментальных, гуманитарных и прикладных наук;

- научность – отказ от формального или интуитивного определения содержания, методов и форм обучения и

переход к научно обоснованному анализу образовательного процесса.

Не менее важной частью процесса подготовки курсантов к управлению становится умение решать не столько тактические, сколько дидактические задачи. А это значит, что преподаватель должен показать не просто некие абстрактные ситуативные (теоретические) заготовки знаний, но научить поиску знаний (как умения фильтрации «правда – ложь»). Важно выстроить работу по осмыслению знаний и закреплению их в виде навыков – будущих ступеней к следующим знаниям, умениям и навыкам. Формирование и развитие такой учебной практики позволит не просто закреплять интеллектуальные схемы решений, но и создавать навык организаторской работы и предпосылки для гностических умений (умения учиться). Тогда заложенные в общей схеме образовательных курсов навыки обобщения и систематизации знаний позволят обучающемуся двигаться от низшей ступени к высшей, осуществляя главную цель образовательного процесса – строительство вектора своего становления [1].

Также необходимо, чтобы курсант научился работать с максимально разными по своим характеристикам источниками, т.к. работа с информацией – это не просто сортировка и отбор текста, но и конструирование выводов относительно полученного информационного массива, где необходимыми требованиями выступают адекватные целям и непротиворечивые задачам выводы, которые нужно уметь применять на практике.

На современном этапе развития средств вооруженной борьбы особые требования предъявляются к умению командных кадров быстро оценивать быстроменяющуюся обстановку и эффективно действовать в условиях этих изменений. В квалификационных требованиях, выдвигаемых к выпускникам военных образовательных организаций высшего образования (ВООВО), говорится о деятельностном творческом аспекте как качестве его образования, тогда как важно особое внимание обращать и на существующее предметно-знаниевое образование, которое в итоге

обеспечивает главное – тот самый творческий компонент, активность применения которого никогда не нравилась нашим соперникам и всегда приводила к победе.

Квалификации, выражаемые в умениях, существовали во все времена. Однако там, где практическая деятельность приобрела научную основу, формулировка образовательных заданий требовала уже иного языка, приспособленного к логике научной рациональности, которой ныне во все большей степени начинает подчиняться и практика. Теория постоянно расширяет возможности практической деятельности, способствуя выработке новых умений и компетентностей. Практика создает импульсы к развитию познания различного рода потребностями, неожиданными затруднениями.

Безусловно, без знаний об отдельных объектах и явлениях не обойтись. Но, во-первых, это должны быть те знания, которые необходимы для решения практических, и, прежде всего, профессиональных, задач. Во-вторых, нельзя ограничиваться изучением фрагментов окружающей действительности, ибо реальные жизненные ситуации целостны, а их расчленение на отдельные составляющие элементы искусственно. В ходе службы выпускник ВООВО сталкивается не столько с отдельными объектами, сколько с противоречиями, разрешение которых и составляет содержание его профессиональной деятельности, которая сводится к выполнению ряда функций:

- государственно-политической (офицер обязан твёрдо и последовательно проводить в жизнь политику и законы государства, военно-политические решения, стоять на страже национальных интересов);

- организационно-управленческой (офицер организует, упорядочивает, регулирует общую деятельность подчинённых, ставит задачи, планирует их выполнение и контролирует исполнение своих распоряжений, предъявляет требования к подчинённым, мотивирует на решение задач в условиях изменяющейся обстановки);

- военно-специальной (офицер, по умолчанию, военный специалист, он

является профессионалом в теории и практики войны, он знает виды оружия и боевой техники своего подразделения, так же хорошо, как оружие и технику потенциального противника, он ориентируется в ситуации с позиции определения сильных и слабых сторон);

- военно-педагогической (офицер лично осуществляет воспитание и обучение подчинённых (делай как я), проводит воспитательную работу и, укрепляя дисциплину, через учёбу повышает боеготовность своего подразделения; всё вместе позволяет чисто педагогическими методами улучшать морально-психологические качества своих подчинённых);

- административно-хозяйственный (забота о размещении и быте подчинённых, их питании, одежде).

Многообразие и сложность задач, стоящих перед выпускником ВООВО, требует определенной модернизации военного образования. Одним из вариантов такой модернизации может стать модельный метод и взаимовложенный в него компетентностный подход, наиболее четко позволяющий применить свои знания, умения и навыки:

- в познании и объяснении явлений действительности;

- при освоении современной техники и технологии в войсках национальной гвардии;

- во взаимоотношениях людей, в этических нормах, при оценке собственных поступков;

- в практической жизни при выполнении социальных ролей гражданина, избирателя, клиента, зрителя;

- в правовых нормах и административных структурах, в потребительских и эстетических оценках;

- при выборе своей профессии и оценке своей готовности к обучению в профессиональном учебном заведении в войсках национальной гвардии;

- при необходимости разрешать проблемы жизненного самоопределения, выбора стиля и образа жизни, способов разрешения конфликтов.

По мнению ряда исследователей, в рамках компетентностного подхода надо

строить и заранее задавать «ситуации включения». Это означает оценку ситуации, проектирование действий и отношений, которые требуют тех или иных решений. Обучающийся должен осознать постановку самой задачи, оценить новый опыт, контролировать эффективность собственных действий [3].

Специфика компетентностного подхода – это не только возможность усвоения «готового знания» о некоем объекте, который был описан в традиционном для своего времени ключе. Это ещё различие условий и вероятностей, объясняющих и происхождение данного объекта, и его изменяемость (предсказуемость) и возможность получения знания о нем. Подразумевается, что на определенном этапе сам обучающийся начинает видеть цель и формулировать задачи, необходимые для её достижения.

Компетентность всегда связана с некоторыми дополнительными предпосылками развития специалиста, его собственным творческим потенциалом и качеством образования. Формирование компетентности в процессе изучения педагогики в высшей военной школе с учетом небольшого времени, выделяемого на ее изучение, позволили выделить в качестве оптимальных методов задачный подход и сочетание учебной и исследовательской работы [4].

В педагогике (Т.А. Ильина, Д.Б. Эльконин и др.) принято понимать под категорией «задача» специфический вид задания, даваемого учащимся; чаще всего такие задания, которые требуют от них более или менее развёрнутых мыслительных действий. Если, однако, руководствоваться основанном на идеях психологии деятельности подходе, то можно рассматривать, что учебная деятельность, как и любая другая, имеет заданную структуру, то есть осуществляется как решение специфических для неё учебных задач. Дидактическая категория характеризуется объективно необходимым звеном законченного познавательного акта, цель которого есть установление связи между «знать» и

«уметь» с дальнейшим закреплением навыка на деле.

Современная педагогика говорит о многогранности и многоплановости понятия учебной задачи. Анализ научной литературы позволяет говорить о том, что разные подходы к «задачной технологии» отражают характер учебно-познавательной деятельности, который должен быть учтён в процессе конструирования учебных задач.

Анализ научной литературы, обобщение эффективного педагогического опыта позволили отметить, что большинство исследований связано с использованием педагогических задач на практических занятиях по дисциплинам психолого-педагогического цикла.

Дидактическая ценность задач дисциплин психолого-педагогического цикла заключается в том, что курсанты усваивают предмет в контексте профессиональной деятельности, синтезируя материал разных дисциплин вокруг проблемы своего профессионального и личностного роста. Учебно-педагогические задачи связаны с такими важнейшими компонентами учебной деятельности курсантов, как анализ учебно-педагогической ситуации, постановка цели, выбор дидактических средств.

Исследовательская работа придает деятельности курсантов поисково-творческий характер, что позволяет формировать у них умение исследования, дает возможность активизировать их познавательную деятельность. Исследовательская работа позволяет определять актуальные проблемы и ориентироваться в них, находить пути их решения.

Главная задача современного высшего образования рассматривается в оснащении специалистов методологией творческого решения любой проблемы. Процесс творчества включает в себя, прежде всего, открытие нового, в связи с этим компетентный подход представляется оптимальным способом решения нестандартных научно-учебных задач с помощью творческой методологии и широкого методического аппарата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артеменко Н.А. Информационно-проектная компетентность как одна из составляющих информационной культуры будущего специалиста // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–22. С. 4983–4986.
2. Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10. С. 8–14.
3. Быстрицкая Е.В. Метапредметная основа формирования психолого-педагогических компетенций студента на основании методов полипредметности и полипозиционности // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 448.
4. Кулагина Ю.А. Информационно-коммуникационная компетентность: теоретический аспект // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 4 (19). С. 99–102.

УДК 159.9.

ТЕОРИЯ ПОЭТАПНОГО ФОРМИРОВАНИЯ УМСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА В ПСИХОЛОГИИ И АКМЕОЛОГИИ

Турчин Анатолий Степанович

доктор психологических наук

профессор кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

ast55@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема интеграции методологических идей деятельностного и акмеологического подходов на материале теории управляемого формирования умственных действий П.Я. Гальперина и Н.Ф. Талызиной. Анализируются особенности разработанной в течение второй половины XX в. педагогической технологии, зарекомендовавшей себя в качестве эффективного средства усвоения содержания учебных предметов, в том числе изучаемых в военных образовательных организациях высшего образования.

Ключевые слова: поэтапное формирование умственных действий, этапы усвоения, моделирование, нормируемая помощь, акмеология.

THE THEORY OF GRADUAL FORMATION OF MENTAL ACTIONS AS A REFLECTION OF THE ACTIVITY APPROACH IN PSYCHOLOGY AND ACMEOLOGY

Turchin Anatoly Stepanovich

doctor of psychological sciences

professor of the department of general and applied psychology

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

ast55@mail.ru

Annotation. The article considers the problem of integrating methodological ideas of the activity and acmeological approaches on the basis of the theory of controlled formation of mental actions by P.Y. Galperin and N.F. Talyzina. The features of the pedagogical technology developed during the second half of the twentieth century, which proved to be an effective means of mastering the content of educational subjects, including those studied in military schools, are analyzed.

Key words: step-by-step formation of mental actions, stages of assimilation, modeling, normalized aid, acmeology.

Теория поэтапного формирования умственных действий в российской научной литературе, которая связывается обычно с именами ее основоположников: П.Я. Гальперина и Н.Ф. Талызиной [3; 11], долгое время работавших на одной кафедре факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, в период руководства им А.Н. Леонтьевым, имеет свою самостоятельную историю. Иногда ее пытаются представить как частный случай дея-

тельностного подхода в отечественной психологии. В 70–80-х гг. XX в. ее активно критиковали за жесткую регламентированность процедур эмпирического исследования. Однако попытки «подправить» базовый вариант технологии, отказавшись от обязательного прохождения этапов отработки действий или знаний, обычно не давали положительных результатов.

В последующие годы проходили научные конференции психологов, на

которых неоднократно высказывалась идея о самостоятельном статусе теории поэтапного формирования умственных действий, однако до ее признания в качестве самостоятельной научной психологической школы дело пока не дошло.

По нашему мнению, она вполне может претендовать на статус самостоятельной научной школы в психологии, поскольку обладает ключевыми атрибутами, к которым можно отнести наличие: а) не только хорошо известной концепции, но и оригинальной научной теории; б) собственной феноменологии и в) довольно широкого круга последователей и учеников, разделяющих и развивающих взгляды ее основоположников. Все эти признаки обнаруживаются в ходе анализа литературы, отражающей историю становления научной школы П.Я. Гальперина, и той критики, которая велась в отношении ее принципиальных положений на протяжении полувека [1; 4; 10].

Целесообразно рассмотреть некоторые ключевые моменты, определяющие авторское отношение к научному наследию П.Я. Гальперина и Н.Ф. Талызиной.

Так, можно ли считать оригинальной одну из центральных идей в теории П.Я. Гальперина [3; 5; 9] о предназначении психического отражения? Суть этой идеи, представленной в его работе «Ведение в психологию» [3], понималась и принималась не всеми современниками: идеи о том, что психика нужна для того, чтобы ориентироваться. Однако это вовсе не сводит ее функцию единственно к ориентировке. Если рассматривать ориентировочную деятельность как системообразующий компонент, то в этом случае она есть «клеточка» системы, из которой можно вывести или выращивать множество проявлений психического. Это позволяет применить к ее анализу методологию системного подхода. Не удивительно, что понятие «системный тип ориентировки» в дальнейшем вошло в соответствующий глоссарий [9].

Поскольку в то время активно велась борьба с функционализмом в психологии, под которым, прежде всего, понимался бихевиоризм, то и многие

положения, определяющие технологическую сторону теории поэтапного формирования, критиковались как избыточные или отрицающие «творческий подход» к процессу формирования систем учебных действий или понятийных систем.

В связи с тем, что проведено всестороннее изучение на материале многих учебных предметов, а также на всех возрастных этапах развития психики человека феномена ориентировочной деятельности [1; 4; 5; 7], можно говорить о выделении собственной феноменологии, как о втором ключевом признаке научной школы в психологии.

Третий важный признак самостоятельной научной психологической школы – наличие широкой представленности работами учеников и сторонников – тоже присутствует. Поскольку в аспирантуре факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова обучались представители большого количества стран, в том числе и ставших впоследствии самостоятельными республиками СНГ, аспирантский семинар П.Я. Гальперина и Н.Ф. Талызиной пользовался у них популярностью. В тот исторический период существования профессиональной подготовки психологов действовало правило свободного посещения лекций профессуры (это существенно позднее оно стало трактоваться студентами, как свободное «непосещение»). Лекции П.Я. Гальперина на философском и психологическом факультетах всегда собирали аудиторию. Он практически никогда не повторялся в их чтении, поэтому их посещали не только психологи. Это позволило впоследствии существенно расширить круг сторонников теории поэтапного формирования умственных действий как за счет специалистов гуманитарных специальностей (философов, филологов, педагогов и др.), так и за счет бывших студентов и аспирантов из стран Восточной Европы, обучавшихся в аспирантуре или проходивших стажировки в московских образовательных организациях высшего образования (ООВО).

При некотором дистанцировании ортодоксальных сторонников общепсихо-

логической теории деятельности от концептуальных положений теории управляемого формирования умственных действий, о последней всегда вспоминали, когда требовалось предъявить завершённый вариант психолого-педагогической технологии, демонстрирующей преимущества деятельностного подхода в отечественной психологической науке.

В качестве подтверждения научной, в том числе методологической устойчивости данной теории можно привести факты, которые были связаны с попытками отступления от ее основных положений в организации обучающих экспериментов в период 60–70-х гг. XX в., характеризующихся научным штампом «формализм в знаниях».

Один из наиболее известных методологических принципов – принцип детерминизма – конституирует правило поэтапной отработки форм действия (необходимость последовательного прохождения этапов освоения действия или знания). Попытки отойти от этого основного правила, сократить количество этапов усвоения для того, чтобы ускорить прохождение процесса экспериментального формирования, обычно приводили к снижению качества знаний или сформированных действий. Так, производился своеобразный «возврат» к психологическим основаниям традиционного обучения. Напомним, что при традиционной технологии преподавания «обратная связь» базируется на запоминании речевых формул преподавателя и (или) угадывании тех способов действия или решения, которые преподаватель считает единственно верными.

При этом обычно забывают, что сам П.Я. Гальперин предупреждал также и об опасности задержки на уже освоенном (отработанном) этапе усвоения. Последнее отрицательно сказывается на познавательной активности обучаемых, вынужденных решать задачи, воспринимаемые ими как рутинные. Поэтому сам П.Я. Гальперин настаивал на том, чтобы у обучающихся был достаточный запас задач различных типов. Они нужны не только для насыщения обучающей программы, но и как проверочные, когда после завершения основной

фазы экспериментального обучения требуется давать задачи, отличающиеся от уже использованных ранее по материалу, но требующие применения уже освоенных способов учебной работы.

Зачастую исследователи стремились сократить либо ускорить прохождение наиболее продолжительного по времени освоения материально-материализованного (графического) этапа, что приводило к эффекту, который многократно был зафиксирован как у школьников, так и у студентов, обучающихся по психологической специальности. До экспериментального обучения они не обладают навыками комплекса графических средств, как психологическими орудиями, не способны объяснить причины, побуждавшие их использовать схемы, схематизированные рисунки, диаграммы, графики в характерных ситуациях, связанных с репрезентацией данных экспериментального исследования. Как следствие недостаточного учета необходимости специальной подготовки к использованию графических средств в функции моделей [9], в литературе сложилась иллюзия очевидности, что моделирование может быть безосновательно объявлено учебным действием. Таковым можно его объявить, тем не менее, учителя школ испытывают значительные затруднения с его практическим применением, широко известное правило традиционной педагогики «научиться можно лишь, если этому учить других», не срабатывает по причине того, что моделирование – это сложная деятельность, которую надлежит осваивать отдельно в полном составе действий и операций. Только после этого может быть осуществлен переход к этапу внешней речи, удовлетворяющий высоким требованиям.

Достаточно сложно интерпретировать принцип единства сознания и деятельности. В целях его иллюстрации П.Я. Гальперин во время своих лекций, как правило, приводил метафору: «Когда люди затрудняются объяснять характер влияния одного на другое, запутаются, устанут, то обычно говорят: давайте напишем, что они находятся «в единстве». Пусть те, кому надо, разбираются». Именно поэтому в

технологии поэтапного формирования умственных действий особое внимание уделялось этапу интерпретации полученных экспериментальных данных. Нам неоднократно приходилось сталкиваться с непониманием коллег в ходе защиты дипломных работ и кандидатских диссертаций, когда они возмущались тем, что после перечисления всех корреляционных связей, нам хотелось получить качественное объяснение произошедших изменений.

По нашему мнению, социальный психолог В.Н. Куликов, ученик Михаила Николаевича Шардакова, заведующего кафедрой психологии Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена (ныне Российский Государственный Педагогический Университет), сделал более точным объяснительный механизм взаимовлияния на примере иллюстрации принципа единства сознания и деятельности. По его мнению, общение, являющееся необходимым компонентом взаимовлияния, взаимодействия выступает как средство, демифологизирующее этот процесс. Особое внимание этому факту уделено в теории П.Я. Гальперина, согласно которой после мотивационного и этапа материально-материализованных действий обучающиеся проходят этап «громкой речи», позволяющий осуществлять аргументирование и облегчающий рефлексии содержания знания или действия. На этапе внешней речи «про себя» закрепляется рефлексия способа действия. Только после этого о действии можно говорить, как об осознанном.

Принцип системности в психологии традиционно сводят к утверждению о более высоком общем эффекте системы, нежели от такого же количества элементов. Вместе с тем обязательно подчеркивалась необходимость выделения ключевого действия как системообразующего компонента и, соответственно, базового понятия, с которых начиналось создание обучающих программ, которые дают результаты. Квалифицировать исполнение анализа «по единицам» возможно лишь при таком условии. Именно это отличает теорию поэтапного формирования от иных вариантов бихевиоризма.

Генетический принцип, по Л.С. Выготскому [2], реализовывался в отборе содержания экспериментальной обучающей программы, а также в планировании уровней «нормируемой помощи» при решении задач различных типов, когда любое торможение или ошибка испытуемого трактуется, как следствие наличия у экспериментатора «иллюзии очевидности» или, что еще хуже, выдает тяготение к принципу традиционной педагогики, определяющему управление процессом учения, как «ожидание ошибки» и «реагирование на ошибки». Вместо того чтобы отсеивать неуспешных и работать с теми, кто почему-то успешен, П.Я. Гальперин требовал учить всех «на хорошо», хотя и в разном темпе. Возвращаясь назад на необходимое количество «шагов», которое позволило бы привести обучающегося к пониманию затруднений и начать компенсацию несформированных знаний и действий именно с этого уровня.

Высокую мотивированность всех участников гальперинских экспериментов объясняет именно такой подход к обеспечению развивающего эффекта. Один из учеников и коллег П.Я. Гальперина Яков Александрович Пономарев выделил два типа итогового результата или, как говорят акмеологи, – продукта деятельности – прямой и побочный [8]. Прямой продукт – реализованная цель экспериментального формирования действий и понятий с заранее заданными свойствами – был обычно не просто существенным. Он мало изменялся в процессе времени. Его объем и сохранность метода решения учебных задач у успешных испытуемых проверялся нами по истечении двух лет, нашей коллегой и соавтором Антониной Федоровной Карповой через восемь лет после завершения обучения школьников разных возрастов, практически не изменялись [5].

Стоит обратить внимание на акцидентный продукт экспериментального обучения П.Я. Гальпериним. Для испытуемых не требовалось обычно создания ситуаций, мотивирующих к участию в экспериментальном обучении, поскольку общая идея была выражена одним из наших участников эксперимента по обучению

моделированию как особой деятельности достаточно категорично. Семилетний мальчик, фактически уже не успевающий в классе, на наш вопрос о причинах участия в экспериментальном обучении моделированию, ответил: «А как же? Кому не хочется быть умным человеком?».

То, что экспериментатор, – тоже человек, на которого распространяется высказанная ребенком истина, – ощущали практически все аспиранты, обучавшиеся на кафедрах возрастной психологии и педагогической психологии в период работы П.Я. Гальперина. Обычно они успевали после реализации основного эксперимента, провести еще один, но на другом материале. Нам, например, удалось завершить в то время реализацию программы экспериментального формирования системы исторических понятий. Результаты этого эксперимента удалось опубликовать через 25 лет. Наш коллега Сергей Александрович Мищик, после разработки программы технического творчества старших школьников на базе радиотехнического конструктора «Мальчиш», за месяц подготовил программу учебного курса навигации для курсантов морской ООВО в Новороссийске и т.д.

Высокая технологичность дидактического инструментария теории поэтапного формирования умственных действий может оказаться средством выхода из тупиковой ситуации, в которой оказалось современное общее образование – постоянное перемешивание учебных текстов привело к сбиванию с толку содержания школьных предметов, включая те, которые не считались сложными.

П.Я. Гальперин рекомендовал простые и понятные обучаемым критерии оценки их действий – функциональные (сделал либо не сделал). Многолетняя практика оценки педагогических конкурсов «лучших по профессии» подтвердила общую психологическую правильность

этой критериальной базы, в случае если речь идет о согласовании мнений людей, имеющих различное образования и конкурирующие интересы. Кроме этого она показала возможность применения видеоматериалов уроков или занятий в детских дошкольных учреждениях, являющихся важным учебным средством при подготовке студентов по специальностям психологии или педагогики, для чего соответствующим образом были подготовлены контрольно-оценочные таблицы.

По нашему представлению, на пути внедрения теории поэтапного формирования в практику российского образования серьезным препятствием является повременной характер учебной работы, так как на любую учебную дисциплину отводится фиксированное количество академических часов. При поэтапном формировании, как правило, большого объема учебных часов не требуется.

Следующее противоречие связано с установкой педагога на трансляцию максимально широкого объема знаний либо на решение неподдающегося рациональному объяснению количества однотипных задач, что существенно затрудняет отбор содержания учебного предмета в соответствии со здравым научным смыслом.

Очередное противоречие связано с созданием системы ЕГЭ, которая «разучила» многих учащихся школ самостоятельно мыслить, а также отвадившей от учебного сотрудничества со сверстниками.

Вместе с тем указанные выше противоречия могут выступить диаметрально противоположно, как источник развития и иметь позитивные последствия для содержания современного обучения школьников и студентов в случае, если Минобрнауки России вопрос о возвращении качества образования советского периода решит положительно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметгалиев А.А. Поэтапное формирование умственных действий в начальной школе // Школьные технологии. 2004. № 3. С. 58–64.

2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 6. Научное наследство / под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1984. 400 с.
3. Гальперин П.Я. Введение в психологию. 2-е изд. М.: Университет, 2000. 336 с.
4. Калошина И.П. Психология творческой деятельности. М.: Юнити-Дана, 2003. 431 с.
5. Карпова А.Ф., Турчин А.С. Условия развития обобщающей функции мышления при изучении истории // Учебная деятельность и творческое мышление. Ч. 11. Уфа, 1985. С. 155–156.
6. Кузьмина Н.В. Акмеологические технологии фундаментального общего образования: монография / под ред. Сивака А.Н. СПб.: НУ «Центр стратегических исследований», 2016. 286 с.
7. Обухова Л.Ф. Концепция Пиаже: за и против. М.: Моск. ун-т, 1981. 191 с.
8. Пономарев Я.А. Знания, мышление и умственное развитие. М.: Просвещение, 1967. 264 с.
9. Решетова З.А. Психологические основы профессионального обучения. М.: Моск. ун-т, 1985. 208 с.
10. Салмина Н.Г. Виды и функции материализации в. М.: Моск. ун-т, 1981. 136 с.
11. Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний (психологические основы). М.: МГУ, 1975. 334 с.

УДК 341.9

О ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЯХ В ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Быков Олег Александрович

кандидат педагогических наук

преподаватель кафедры теории и истории государства и права

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

bykov-oleg@mail.mail.ru

Гульбинский Юрий Валентинович

кандидат исторических наук, доцент

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

urakatya@yandex.ru

Аннотация. В работе отражены отдельные вопросы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства, а также показано негативное влияние отдельных юридических коллизий в нормативных правовых актах на качественное решение проблем в области безопасности.

Ключевые слова: безопасность, стратегия безопасности, государственно-правовое регулирование, юридическая коллизия.

ON THE JURIDICAL COLLISIONS AROUND THE ISSUES OF SECURITY OF INDIVIDUALS, SOCIETY AND THE STATE

Bykov Oleg Aleksandrovich

candidate of pedagogical sciences

lecturer at the department of theory and history of state and law

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

bykov-oleg@mail.ru

Gulbinsky Yury Valentinovich

candidate of historical sciences, assistant professor

senior lecturer at the department of theory and history of state and law

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

urakatya@yandex.ru

Annotation. The article illustrates different aspects of the issue of legal security of a person, a society, and a state. As well, it shows a negative influence of some juridical collisions in the normative legal acts to the quality solutions of the problems in the field of security.

Key words: security, strategy of security, state legal regulation, juridical collisions.

Вопросы правового обеспечения занимают особое место в системе вопросов, подлежащих государственно-правовому регулированию со стороны властей различного уровня. Как известно, государство

регулирует с помощью норм права далеко не все вопросы жизнедеятельности людей и связанные с ними общественные отношения.

Между тем, вопросы обеспечения безопасности государства и общества нередко отражаются на статусе личности, на обеспечении её конституционных прав и свобод.

Для того чтобы качественно и полно разобраться в данном вопросе, необходимо исследовать сущность безопасности. В отечественной правовой литературе существует большое разнообразие всевозможных определений. Так, широкое распространение получила трактовка безопасности как состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз политического и экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера, предполагающее установление политической, экономической и социальной стабильности в государстве, безусловное исполнение законов и поддержание правопорядка, развитие международного сотрудничества на основе партнерства [5, с. 82]. Данный перечень всевозможных видов безопасности не является исчерпывающим, так как по мере исторического, экономического и культурного развития данный список регулярно дополняется.

В соответствии с действующим законодательством, правовую основу обеспечения безопасности в Российской Федерации (РФ) составляют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты РФ, законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции в области безопасности [1].

В соответствии с вышеуказанными нормативными правовыми актами, в нашей стране принята Стратегия национальной безопасности РФ, которая является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты РФ, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней

политики, направленные на укрепление национальной безопасности РФ и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу [2].

В соответствии с данной Стратегией национальной безопасности РФ, одним из основных направлений сосредоточения усилий государства в области обеспечения безопасности личности, является повышение качества жизни российских граждан.

В этом документе определены и сформулированы угрозы качеству жизни российских граждан, к которым отнесены, в частности:

1. Неблагоприятная динамика развития экономики.
2. Отставание в технологическом развитии.
3. Введение ограничительных экономических мер против РФ.
4. Нецелевое расходование бюджетных ассигнований.
5. Усиление дифференциации населения по уровню доходов, снижение качества потребительских товаров и оказываемых населению услуг.

Повышение качества жизни граждан должно в соответствии с вышеуказанными документами гарантироваться за счет обеспечения продовольственной безопасности, большей доступности комфортного жилья, высококачественных и безопасных товаров и услуг, современного образования и здравоохранения, спортивных сооружений, создания высокоэффективных рабочих мест, а также благоприятных условий для повышения социальной мобильности, качества труда, его достойной оплаты, поддержки социально значимой трудовой занятости, обеспечения доступности объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур для инвалидов и других маломобильных групп населения, достойного пенсионного обеспечения [2].

Проблемы реализаций данных гарантий самым тесным образом сопряжены с проблемами обеспечения экономической безопасности РФ, её главными стратегическими угрозами, к которым в числе прочих в данных относятся:

1. Низкая конкурентоспособность отечественной экономики.

2. Сохранение экспортно-сырьевой модели экономического развития и высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры.

3. Отставание в разработке и внедрении перспективных технологий [2].

Между тем, вопросы экономической безопасности РФ подробно освещаются в Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ, в которой также определены основные угрозы и вызовы экономической безопасности РФ. Так, в числе основных угроз и вызовов экономической безопасности РФ, в соответствии с данным документом, значатся:

1. Изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы и структуры их потребления, развитие энергосберегающих технологий и снижение материалоемкости, развитие зеленых технологий.

2. Установление избыточных требований в области экологической безопасности, рост затрат на обеспечение экологических стандартов производства и потребления [3].

Таким образом, в Стратегии национальной безопасности РФ отставание в

разработке, внедрении перспективных технологий, и сохранение экспортно-сырьевой модели экономического развития определены как проблемы, которые требуют теоретического и практического решения, а в Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года, данные вопросы обозначены как нежелательные элементы для правового и практического решения. В связи с этим, по нашему мнению, в данном случае налицо коллизия в праве, иными словами – расхождение или противоречие между отдельными нормативными правовыми актами, регулирующими одни и те же либо смежные отношения [4, с. 356]. Одна норма закрепляет вектор сосредоточения усилий нашего государства на интенсивном пути развития, как на единственно правильном и способном решить вопросы обеспечения безопасности личности в РФ, а другая – определяет этот путь развития в качестве нежелательного. Разрешение подобных юридических коллизий должно, на наш взгляд, существенно повысить эффективность обеспечения в нашем государстве безопасности личности, и благоприятно отразиться на безопасности всего государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390 «О безопасности». URL: <https://ivo.garant.ru/document/12181538/paragraph/1:1> (дата обращения: 20.08.2018).
2. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://ivo.garant.ru/document/71296054/paragraph/1:2> (дата обращения: 20.08.2018).
3. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://ivo.garant.ru/document/71672608/paragraph/1:1> (дата обращения: 20.08.2018).
4. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 528 с.
5. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. 5-е изд., доп. и перераб. М., 2006. 972 с.

УДК 343.34

ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дерюгин Алексей Александрович

кандидат юридических наук

заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

deruga79@mail.ru

Аннотация. В статье на основе положений общей теории права и государства рассмотрены характеристики основных угроз общественной и государственной безопасности, проанализированы социальные и правовые основания функционирования войск национальной гвардии; отталкиваясь от законодательно закреплённого комплекса полномочий войск национальной гвардии, определено их место в системе сил обеспечения общественной и государственной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: национальные интересы, общественная и государственная безопасность, угрозы безопасности, функции государства, механизм государств, войска национальной гвардии.

LEGAL AND SOCIAL BASES OF THE FUNCTIONING OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Deryugin Alexey Alexandrovich

candidate of juridical sciences

deputy head of the theory and history of state and law department

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

deruga79@mail.ru

Annotation. In the article, based on the provisions of the general theory of law and the state, the characteristics of the main threats to public and state security are examined, the social and legal foundations of the functioning of the National Guard Troops are analyzed; starting from the legally enshrined complex of powers of the National Guard Troops, their place in the system of forces ensuring the public and state security of the Russian Federation has been determined.

Key words: national interests, public and state security, security threats, state functions, state mechanism, National Guard Troops.

Теория государства говорит о том, что сущность и социальное назначение государства находит отражение в его функциях. Функция государства не любое, а именно основное, главное направление его деятельности, без которого государство на конкретном историческом этапе, либо на протяжении всего своего существования, обойтись не может. Это устойчивая, сложившаяся предметная деятельность государства по обеспечению прав и свобод граждан, достойного

качества и уровня их жизни. В функциях предметно выражается самое глубинное и устойчивое в государстве – его сущность. Именно через функции можно познать сущность государства, его многосторонние связи с обществом [9].

В России защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [1] и его основная функция. Для эффективной реализации своих функций государство должно обладать возможностью добиваться от всех

участников общественных отношений правомерного поведения, в том числе и путем использования силовых методов и средств принуждения.

На всех исторических этапах развития отечественного государства понималась необходимость наличия в государственном механизме специальных вооруженных формирований, предназначенных исключительно для решения внутригосударственных задач.

Эти специальные силы создавались для обеспечения охраны государственного строя, важных государственных объектов, обеспечения внутренней безопасности и правопорядка. Их построение, состав, вооружение, боевая подготовка всегда отличались и отличаются особой спецификой, определяемой характером решаемых войсками задач.

В 1811 г. была создана внутренняя стража, состоящая из воинских подразделений, подведомственных Военному министерству (с 1802 по 1808 гг. – Министерство военных сухопутных и морских сил). Внутренняя стража была наделена полицейскими функциями, в ее обязанности входили, в частности, действия, направленные «на исполнение закона или приговора суда и на охранение либо восстановление внутреннего порядка», включая «поимку воров, преследование и истребление разбойников и рассеяние запрещенных законом скопищ». Внутренняя стража осуществляла также «принятие и провожание рекрутов, преступников, арестантов и пленных» [10].

В СССР и в России постсоветского периода структурой, созданной для реализации внутренней функции государства – обеспечения внутренней безопасности, являлись части войск НКВД, а позднее – внутренних войск МВД России.

Основные тенденции развития военной и политической обстановки вокруг границ нашей страны и внутри ее в последние годы характеризовались динамичностью, нестабильностью, ростом напряженности [6].

Все чаще вооруженные конфликты находятся в крайней близости от российских границ и затрагивают нашу

страну самым существенным образом. Они создают полосу нестабильности и грозят обернуться серьезной социальной и экономической проблемой для Российской Федерации.

Так, 8 августа 2008 года началась грузинская агрессия против Южной Осетии с использованием регулярной армии и самых современных средств вооружения и техники, поставленных в Грузию из различных зарубежных стран. Зона вооруженного конфликта стала территорией гуманитарной катастрофы, была очевидна возможность начала этнических чисток и геноцида в отношении коренного населения и граждан Российской Федерации, проживающих на территории Южной Осетии. И только своевременные меры российского государства по принуждению Грузии к миру и защите российских граждан позволили избежать этого.

Массовые общественно-политические акции против действий ультраправых националистических организаций и в защиту статуса русского языка под антиправительственными, федералистскими, пророссийскими лозунгами, охватившие с конца февраля – начала марта 2014 года города Юго-Восточной Украины после силовой смены власти в Киеве, переросли в вооруженное противостояние. Население приграничных с территорией России районов столкнулось с разрушением гражданской инфраструктуры, сбоями в водоснабжении и транспортном обеспечении, ростом преступности, массовыми нарушениями правопорядка. В этих условиях значительно увеличился поток пострадавших граждан Украины, прибывающих в нашу страну. Российской Федерацией в тесном взаимодействии с международными и общественными организациями была организована работа по встрече, размещению и всестороннему их обеспечению. Остро стоял и вопрос обеспечения общественной безопасности в приграничных районах.

Анализ общественно-политической и социально-экономической обстановки показывает, что на фоне экономических

санкций со стороны западных стран возможно ухудшение криминогенной обстановки и социального положения отдельных социальных слоев населения, и как следствие – повышение митинговой активности, связанной с деятельностью оппозиционных политических партий и движений, представителей «несистемной оппозиции» по инспирированию протестных настроений в обществе, направленных на дискредитацию органов государственной власти и пр.

Основываясь на том, что одними из важнейших стратегических национальных приоритетов в настоящее время выступают оборона страны и обеспечение государственной и общественной безопасности, законодатель вынужден был оперативно реагировать на деструктивные проявления, и реализовал ряд организационных и правовых изменений в механизме государства. В частности, в апреле 2016 года в целях оптимизации механизма обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина была образована Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, в состав которой вошли войска национальной гвардии, которые стали правопреемником внутренних войск МВД России [7].

Являясь составной частью механизма государства, войска национальной гвардии Российской Федерации принимают участие в реализации практически всех его функций. Однако их роль наиболее значительна в реализации охранительной функции, целью которой является охрана существующих общественных отношений. Правовые запреты и санкции норм права призваны защищать политические, экономические, социальные интересы субъектов права, обеспечить правовую возможность охраны личных прав граждан и т.д. На достижение этих целей направлена и деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации.

Для России войска национальной гвардии по праву стали государственной

военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Согласно Федеральному закону «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» в состав войск национальной гвардии входят следующие структурные элементы, которые являются активными участниками охранительных правоотношений в качестве субъектов охранительной деятельности: органы управления; объединения, соединения и воинские части; подразделения (органы), в том числе, в которых проходят службу лица, имеющие специальные звания полиции; образовательные организации высшего образования и иные организации.

Данный организационный механизм позволяет решать целый перечень важнейших задач, стоящих перед войсками:

1. Участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности.
2. Охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации.
3. Участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом.
4. Участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции.
5. Участие в территориальной обороне Российской Федерации.
6. Оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации.
7. Федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными

задачами и подразделений ведомственной охраны.

8. Охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам [5].

Исходя из анализа поставленных перед войсками национальной гвардии задач, можно заметить, что они в той или иной степени участвуют в реализации каждой функции государства, то есть имеют важное для государства и общества социальное значение. Их деятельность обусловлена в первую очередь основными направлениями социальной политики государства, предопределена курсом на дальнейшую демократизацию общества и должна строиться на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, единоначалия и централизации управления.

В то же время войска национальной гвардии России вместе с другими правоохранительными органами стоят во главе такого направления государственной деятельности, как охрана правопорядка, личных прав и законных интересов граждан и т.д. На первый план выступает решительная борьба с преступностью, другими социальными отклонениями государственно опасного характера. Пресекать правонарушения и участвовать в устранении порождающих их причин – одно из главных направлений деятельности войск национальной гвардии.

В настоящее время идет процесс завершения построения территориальной системы войск и правового оформления всех направлений их деятельности, т.е. окончательного закрепления их места и роли в механизме государства.

Войска национальной гвардии, являясь неотъемлемой составной частью механизма государства Российской Федерации и занимая свое определенное место в политической системе, могут осуществлять свою деятельность только в русле поставленных перед обществом и

государством задач и социальных целей, и только в рамках закона. Правовую основу деятельности войск национальной гвардии составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а также нормативные правовые акты федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности и в сфере вневедомственной охраны, и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие деятельность войск национальной гвардии.

Для любого государства существуют постоянные базовые интересы: государственный суверенитет, территориальная целостность, социально-политическая стабильность общества, конституционный строй, стратегическая стабильность в системе мирового сообщества, свободный доступ к жизненно важным экономико-стратегическим зонам и коммуникациям и др. Перечисленные интересы могут быть подвержены воздействию различных угроз: внешних, внутренних и трансграничных [11]. К сожалению, современные реалии таковы, что отдельные из этих угроз могут быть успешно нейтрализованы лишь с помощью силового компонента обеспечения безопасности.

С наступлением экстремальных условий государственно-опасного характера, в первую очередь, таких как угрозы безопасности граждан и защиты конституционного строя Российской Федерации [2], агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии [3],

проявления терроризма [4], государство и общество остро нуждается в специальных правовых механизмах, способных эффективно обеспечивать общественный порядок и государственную безопасность в зависимости от сложившейся ситуации. Эти механизмы должны содержать комплекс средств, соответствующих установленному чрезвычайному правовому режиму. Выбор исключительных средств определяется сложившейся ситуацией и должен динамично и адекватно реагировать на все изменения обстановки для недопущения сбоев в правовом регулировании общественных отношений. Определяющим условием эффективного использования исключительных средств государства в условиях действия чрезвычайных правовых режимов, обеспечение неотъемлемых прав граждан в районах их введения, является заблаговременная разработка нормативно-правовой базы, регламентирующей их применение на основе следующих принципов:

- законности в сфере обеспечения безопасности общества и государства всеми участниками этого вида правоотношений;

- гуманизма, основанного на сочетании различных методов управления в зависимости от объективно необходимых потребностей общества и государства;

- своевременность прогнозирования, выявления, оценки, и адекватности реагирования на факторы, снижающие степень безопасности в государстве и обществе;

- сопряженность и интеграция чрезвычайных правовых механизмов с другими видами регулирования общественных отношений;

- системность всех элементов обеспечения и реализации чрезвычайных правовых режимов;

- приоритетность и согласованность направлений реализации чрезвычайных правовых режимов, предусматривающая выбор конкретных мероприятий и установку последовательности их осуществления исходя из складывающейся общественно-политической обстановки;

- эффективность взаимодействия на всех уровнях с федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации, выполняющими задачи в сфере обеспечения национальной безопасности страны.

Под воздействием критических факторов, исходя из степени угрозы обществу и государству, происходит своеобразное перераспределение взаимных прав и обязанностей гражданина и государства, расширение полномочий органов государственной власти за счет ограничения прав и свобод граждан с целью максимально нейтрализовать угрозы государственной и общественной безопасности. Однако в нормотворческой деятельности следует исходить из того, что как бы ни была сложна обстановка, какими бы средствами и методами не пользовалось государство для выхода из кризиса, оно не должно приносить в жертву права и свободы своих граждан. Использование государством чрезвычайных мер и аппарата принуждения к правомерному поведению (в состав которого входят войска национальной гвардии), не должно наносить ущерб демократическим устоям общества и конституционным гарантиям прав и свобод человека и гражданина, что возможно лишь при неотъемлемом взаимодействии всех ветвей власти и институтов гражданского общества.

Государство как социальный институт воплощает в жизнь специфические направления деятельности, вытекающие из его сущности. Вне всякого сомнения, к таким направлениям относится борьба с внутренними угрозами как неотъемлемая часть его функционирования. Внутренняя безопасность государства и общества формируется и поддерживается деятельностью отнюдь не только одной группы каких-либо специализированных органов или даже одной ветви государственной власти. Внутренняя безопасность есть условие существования самого социального института государства, поэтому она (внутренняя безопасность) является целью государства как такового.

Следовательно, деятельность войск национальной гвардии в механизме государства должна рассматриваться не иначе как государственная функция.

Решение о создании Федеральной службы войск национальной гвардии стало очередным системным шагом в деле совершенствования военной организации государства, укрепления правоохранительных органов и специальных служб. Войска национальной гвардии совместно с другими силовыми структурами продолжают обеспечивать защиту государства от внутренних угроз. Опираясь на это можно определить социальное предназначение войск национальной гвардии – реализация объективно необходимой деятельности в жизненно важной сфере общественных отношений, связанной с обеспечением безопасности государства и общества, регламентированной законом на основе принципов законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина,

единоначалия и централизации управления.

Создание войск национальной гвардии и их становление, эффективное встраивание их в механизм государства происходит не на пустом месте, а опираясь на отечественный исторический опыт функционирования структур, выполнявших правоохранительные задачи в области обеспечения государственной и общественной безопасности. Результаты опроса общественного мнения граждан о деятельности новой структуры также свидетельствуют о важности их социального предназначения и правильности проведенных государственных преобразований: большинство россиян (52%) знают о создании войск национальной гвардии, при этом 76% граждан считают, что новая структура внесет значительный вклад в повышение уровня безопасности и защищенности населения [8, С. 6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Российская газета. 2001. – 2 июня.
3. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» // Российская газета. 2002. – 2 февраля.
4. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. 2006. – 10 марта.
5. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. – 6 июля.
6. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. Ст. 212.
7. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. – 7 апреля.
8. ВЦИОМ узнал мнение россиян о Росгвардии // На боевом посту. 2017. № 2. С. 6.
9. Дерюгин А.А., Стремоухов А.А. Теория государства и права: конспект лекций: учебное пособие. СПб: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2012. 178 с.
10. Министерство внутренних дел России. 1802–2002. Исторический очерк: в 2 т. Т. 1 / под ред. В.П. Сальникова. СПб., 2002. 340 с.
11. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / под ред. А.В. Опалева. М.: Юнити-Дана, 2004. 168 с.

УДК 343.7

**ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ КОРЫСТНЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ
В ОТНОШЕНИИ СОЦИАЛЬНО НЕЗАЩИЩЁННЫХ СЛОЕВ ОБЩЕСТВА**

Дубов Егор Игоревич

*заместитель командира взвода факультета подготовки оперативного состава
подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород
egordubov1997@yandex.ru*

Дубова Мария Евгеньевна

*курсант факультета подготовки оперативного состава
подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород
saleeva005@rambler.ru*

Научный руководитель – Косарев Андрей Сергеевич

*кандидат педагогических наук
доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород
andrei.kos1977@yandex.ru*

Аннотация. В статье с позиции виктимологической системы граждан, относящихся к категории социально незащищенных, рассматривается вопрос об определении признаков и общественной опасности корыстных преступлений против собственности, совершаемых в отношении социально незащищенных слоев населения. Предлагается формулировка полного обоснованного определения понятия корыстных преступлений против собственности.

Ключевые слова: виктимологическая система, общественная опасность, корыстные преступления, собственность, социально незащищенные, население.

**CONCEPT, FEATURES AND PUBLIC HAZARD OF PROPERTY CRIMES COMMITTED
AGAINST SOCIALLY VULNERABLE GROUPS**

Dubov Egor Igorevich

*deputy commander of a platoon of faculty of training of operational structure of divisions of economic security and anti-corruption
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod
egordubov1997@yandex.ru*

Dubova Maria Evgenyevna

*cadet of faculty of training of operational structure divisions of economic security and anti-corruption
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod
saleeva005@rambler.ru*

*Research supervisor – **Kosarev Andrey Sergeyevich**
candidate of pedagogical sciences
associate professor of activity of law-enforcement bodies in special conditions
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod
andrei.kos1977@yandex.ru*

Annotation. In the article, from the point of view of the victimological system of citizens belonging to the category of socially unprotected, the issue of determining the signs and social danger of acquisitive crimes against property committed against socially unprotected segments of the population is considered. The wording of the full reasonable definition of the concept of acquisitive crimes against property is proposed.

Key words: victimological system, social danger, acquisitive crimes, property, socially unprotected, population.

В современном мире наблюдается искажение нравственной, экономической, правовой и социальной психологии общества, что приводит к росту преступности. Рассматривая преступления в общей массе, можно отметить, что чаще всего совершаются корыстные преступления против собственности. Согласно официальной статистике МВД России о совершенных преступлениях за январь – декабрь 2017 года доля корыстных преступлений во всей структуре преступности составляет 52,3%. Всего за указанный период было зарегистрировано 2058,5 тыс. преступлений. Из них в количественном показателе: кража – 788,5 тыс. (38,3%), мошенничество – 222,8 тыс. (10,8%), грабеж и разбой – 66 тыс. (3,2 %) [1].

Очевидно, что для эффективной борьбы с преступлениями необходимо подробно изучить, в отношении кого чаще всего они совершаются. Неудивительно, что злоумышленники, в большинстве случаев, в качестве жертв выбирают «слабых» и незащищенных граждан. Таких, как сирот, одиноких женщин, пенсионеров и т.д. В этой связи в ходе нашего исследования мы рассмотрим теоретические аспекты выбранной темы, а именно: сформулируем понятие «корыстных преступлений против собственности, совершаемых в отношении социально незащищенных слоев общества», выделим признаки и общественную опасность таких преступлений, а также разработаем обоснованную систему потенциальных жертв, относящихся к категории социально незащищенных.

Для начала определимся с базовыми понятиями, которыми мы будем оперировать в данной статье. В уголовном праве Российской Федерации (РФ) «корысть (корыстные побуждения)» – это «один из возможных мотивов преступления, характеризующийся стремлением извлечь из него материальную или иную выгоду имущественного характера либо намерением избавиться от материальных затрат, состоящий в стремлении к наживе, обогащению путем совершения преступления» [2].

Корыстные преступления – это комплекс уголовно наказуемых деяний, посягающих на сферу экономики и обусловленных осознанным стремлением субъектов совершаемого преступления к получению безвозмездной и противоправной имущественной выгоды.

Корыстные преступления против собственности – это предусмотренные статьями главы 21 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] (УК РФ) «общественно опасные умышленные деяния, посягающие на чужую собственность и причиняющие материальный ущерб собственнику или иному владельцу» [4, с. 90] материального блага, и обусловленные стремлением субъектов преступления к получению незаконной выгоды имущественного характера.

Несмотря на свою общепризнанность и широкую распространенность в юридических актах, в публицистической литературе, в средствах массовой информации и просто в обиходе понятие «социально незащищенные слои населения» не

имеет легального определения. Чаще всего законодатели оперируют достаточно широкими понятиями, лишенными конкретизации. Например, Налоговый кодекс РФ содержит следующую формулировку: «малоимущие и социально незащищенные категории граждан» (п. 14 ст. 251) [5]. В Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» также встречается рассматриваемое нами понятие: «малообеспеченные, социально незащищенные, пострадавшие от стихийных бедствий и других чрезвычайных происшествий группы населения» [6]. При этом ни один закон конкретно не приводит закрытого перечня таких категорий; зачастую встречаются бланкетные и ссылочные нормы, указывающие, что данные категории граждан устанавливаются федеральным законодательством либо законодательством субъектов. В региональном законодательстве это понятие обычно появляется в сфере поддержки малого предпринимательства. К примеру, организациям, учрежденным представителями социально незащищенных слоев населения (безработными, работниками под угрозой увольнения (по справке от работодателя), инвалидами, многодетными родителями, членами неполных семей, имеющими иждивенцев, военнослужащими, уволенными в запас в связи с сокращением) предоставляются субсидии [7]. В Приказе Роструда № 319 от 24 ноября 2015 года (п. 6) указан справочник категорий социально-незащищенных групп. К таковым относятся: инвалиды, многодетные семьи, несовершеннолетние работники, работники, имеющие детей-инвалидов, работники, осуществляющие уход за больными членами их семей в соответствии с медицинским заключением [8].

В судебной практике понятие «социально-незащищенные категории населения» используется применительно к инвалидам, ветеранам боевых действий, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей [7].

Итак, изучив федеральное и региональное законодательство, правопримени-

тельную практику сделаем вывод, что, в целом, понятие «социально незащищенные категории граждан» применительно к группам граждан, которые в силу социального положения, состояния своего здоровья либо здоровья близких, возраста и т.д. не в состоянии обеспечить себя достаточным уровнем материального благосостояния [7], нередко понятия «социально незащищенные категории граждан» и «малоимущие граждане» сложно разграничивать.

Анализируя нормативные правовые акты, судебно-следственную практику, юридическую литературу мы разработали собственную «виктимологическую систему граждан, относящихся к категории социально незащищенных», где представлен перечень лиц, которые могут стать потенциальными жертвами корыстных преступлений против собственности:

1) Лица с ограниченными возможностями в силу состояния своего здоровья:

- инвалиды;
- неизлечимые и тяжелобольные;
- лица, имеющие различные зависимости (алкогольную, наркотическую, игровую и т.д.);
- лица с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости;
- невменяемые и ограниченно вменяемые.

2) Лица, являющиеся социально незащищенными в силу возраста:

- малолетние (до 14 лет)
- несовершеннолетние (14–18 лет)
- пенсионеры;
- пожилые и престарелые.

3) Ветераны боевых действий.

4) Владельцы предметов и документов, имеющих особую ценность.

5) Сироты.

6) Лица, имеющие детей-инвалидов, детей с ограниченными возможностями, опекуны над такими детьми, попечители.

7) Мигранты, лица без гражданства.

8) Лица, вступившие в псевдорелигиозные группы (секты).

Также мы хотим выделить категорию лиц, которые могут быть временно социально незащищенными в силу определенных жизненных обстоятельств, семейного положения:

1) Лица в особом эмоциональном состоянии:

- внезапное возбуждение, сильное волнение;
- подавленность, угнетенность, безразличие.

2) Одинокие люди (матери-одиночки, разведенные и т.д.).

- 3) Беременные женщины.
- 4) Безработные.
- 5) Несовершеннолетние работники.

Отметим, что данный перечень является открытым, мы постарались включить в него наиболее распространенных представителей социально незащищенных слоев населения. Для наглядного представления мы отобрали разработанную систему в виде рисунка (см. рис. 1).

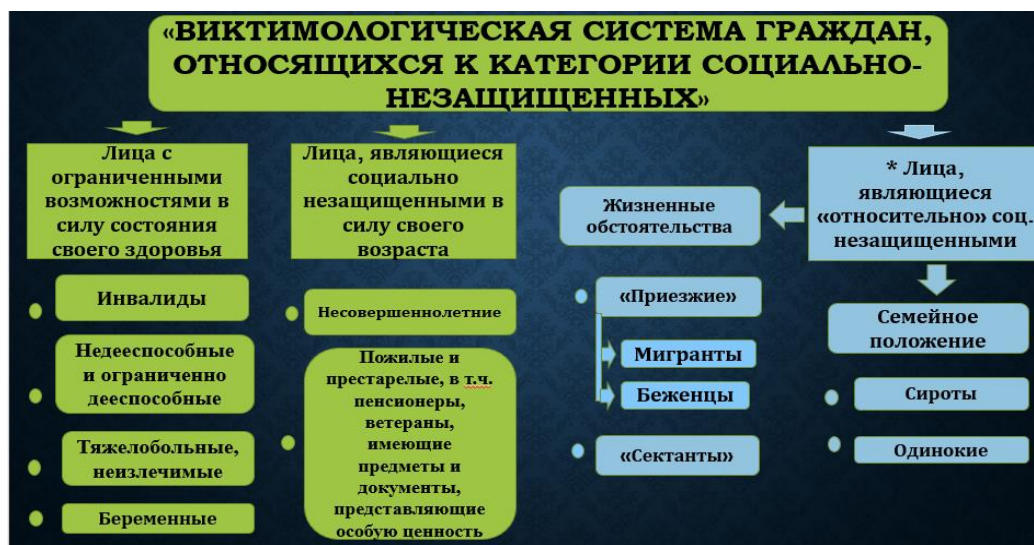

Рис. 1. Виктимологическая система граждан, относящихся к категории социально-незащищённых

Таким образом, корыстные преступления против собственности, совершаемые в отношении социально незащищенных слоев населения – это предусмотренные УК РФ (гл. 21) общественно опасные умышленные деяния корыстной направленности, посягающие на чужую собственность и причиняющие материальный ущерб собственнику или иному владельцу материального блага, являющемуся представителем «виктимологической системы граждан, относящихся к категории социально незащищенных», и обусловленные стремлением субъектов преступления к получению незаконной выгоды имущественного характера.

Считаем важным обратить внимание на введенный нами термин «виктимологическая система граждан, относящихся к категории социально незащищенных».

Виктимология (дословно в переводе с латинского языка – «учение о жертве») – это область научного знания, изучающая виктимизацию, то есть процесс становления лица жертвой преступного посягательства [9]. Таким образом, необходимо отметить междисциплинарную связь криминологии и уголовного права, в частности, использования нами термина «виктимологическая система», так как исследование проблемы классификации корыстных преступлений против собственности напрямую связано с жертвами преступлений.

Существенными признаками корыстных преступлений против собственности, совершаемых в отношении социально незащищенных слоев населения, мы выделяем следующие три:

Во-первых, при совершении рассматриваемых деяний преступник посягает

на чужое имущество, т.е. имущество, находящееся в чей-либо собственности. В основном, это вещи, включая деньги и ценные бумаги, движимое, недвижимое имущество. Кроме этого, к примеру, вымогательство иногда предполагает требование передачи права на имущество. Чужое для субъекта посягательства имущество может быть в собственности у физических, юридических лиц, принадлежать и любому гражданину. И государству, и организации, независимо от формы собственности, и любому объединению. При этом абсолютно не имеет значения, в какой из форм собственности находится имущество: во владении, в пользовании или в распоряжении.

Во-вторых, обязательно должна быть корыстная цель – то есть осознанное стремление субъекта совершаемого преступления к получению безвозмездной и противоправной материальной выгоды – интерес к наживе и быстрому обогащению, естественно, противоправному и незаконному.

В-третьих, потерпевшими по рассматриваемым посягательствам являются социально незащищенные категории граждан, которые были рассмотрены нами выше, в основном это несовершеннолетние, пожилые, одинокие или нездоровые люди. Ведь легче всего завладеть доверием людей, которые в силу возраста не обладают достаточными знаниями, чутьем, опытом, чтобы «раскусить» преступное намерение злоумышленника. Не представляет особого труда обмануть человека, отчаявшегося в борьбе за свою жизнь или за здоровье своих близких. Поэтому именно на

«беззащитных» жертвах с легкостью наживаются правонарушители.

Общественная опасность рассматриваемых нами преступлений отражает их вредность для общества – в данном случае она заключается в посягательстве на право частной собственности, в свою очередь, гарантированное государством. Она определяется тем, что данные преступления нарушают отношения принадлежности имущества собственнику, относящемуся к категории социально незащищенных граждан. Кроме этого, согласно официальной статистике общественная опасность корыстных преступлений против собственности значительно выше, чем у некорыстных. В конечном результате последний претерпевает материальный ущерб и теряет возможность извлекать из своего имущества полезные свойства; он практически не может осуществлять свои субъективные права в отношении имущества, незаконно вышедшего из его обладания.

Таким образом, мы определили признаки и общественную опасность корыстных преступлений против собственности, совершаемых в отношении социально незащищенных слоев населения. Кроме этого, мы разработали собственную «виктимологическую систему граждан, относящихся к категории социально незащищенных», где представлен перечень лиц, которые могут стать потенциальными жертвами корыстных преступлений против собственности, сформулировали полное обоснованное определение понятия корыстных преступлений против собственности, совершаемых в отношении социально незащищенных слоев населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2017 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987> (дата обращения: 26.06.2018).
2. Большая энциклопедия: в шестидесяти двух томах. / Гл. ред. С. А. Кондратов. М.: Терра, 2006. Т. 23. С. 590.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Магомедов А.А., Миньковский Г.М., Ревин В.П. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.П. Ревина, 2-е изд., исп. и доп. М.: Юстицинформ, 2010. 388 с.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

6. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

7. Асачёва М.В. О легальном определении понятия «социально незащищенные категории граждан» // Право и государство: теория и практика. Королев: Право и государство пресс, 2014. С. 130–133.

8. Приказ Федеральной службы по труду и занятости от 24 ноября 2015 г. № 319 «Об утверждении Форматов данных и требований к техническим, программным и лингвистическим средствам обеспечения формирования и ведения информационно-аналитической системы Общероссийская база вакансий «Работа в России» // Зарегистрировано в Минюсте Российской Федерации. 2016. № 41187. [Электронный ресурс]: «Официальном интернет-портал правовой информации». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 03.01.2017).

9. Назаров В.И., Майоров А.В. Виктимология: вчера, сегодня, завтра // Виктимология. 2014. № 1. С. 6–12.

УДК 340.11

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Карпов Игорь Юрьевич

адъюнкт

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

igor40ru@mail.ru

Аннотация. В настоящее время все большее внимание уделяется процессам, связанным с изучением юридической ответственности. Именно поэтому в представленной статье проведен анализ актуального вопроса юридической ответственности как меры государственного принуждения в сфере противодействия преступности. Методология исследования – анализ научной литературы по заданной проблеме, а также практического отечественного опыта. Новизна статьи заключается в предоставлении информации, относительно совершенствования меры по противодействию преступности с помощью применения юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, государство, принуждение, противодействие, преступность, доказательство.

LEGAL RESPONSIBILITY AS A MEASURE OF STATE FORCEMENT IN THE SPHERE OF COUNTERACTION OF CRIME

Karpov Igor Yurievich

postgraduate military student

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

igor40ru@mail.ru

Annotation. Currently, more attention is paid to the processes related to the study of legal liability. That is why in the present article an analysis of the actual issue of legal responsibility as a measure of state coercion in the field of combating crime is carried out. The research methodology is the analysis of the scientific literature on a given problem, as well as practical domestic experience. The novelty of the article lies in the provision of information regarding the improvement of measures to counter crime through the use of legal liability.

Key words: legal responsibility, state, coercion, counteraction, crime, proof.

Юридическая ответственность – это применение к лицу, вина в совершении преступления которого доказана, мер государственного принуждения. В таком случае, государство и правонарушитель становятся субъектами общественных отношений в сфере противодействия преступности. Государство (в частности, органы судебной власти) является стороной, которая применяет к преступнику санкции (предусмотренные соответствующими нормативно-правовыми актами и другими источниками законодательной базы).

В целях противодействия преступности применяются следующие разновидности юридической ответственности:

- материальная (в данном случае, правонарушитель обязуется возместить причинённый им имущественный вред или выполнить свои договорные обязательства, а также возможно взыскание в виде размера неустойки);

- уголовная (в соответствии с решением судебного органа на основе Уголовного кодекса, виновное лицо приговаривается к лишению свободы, аресту или ис-

правительным работам. Привести решение суда в действие возможно только на основе норм, представленных в Уголовно-процессуальном кодексе);

- конституционно-правовая (предусмотрена для физических лиц, которые являются сотрудниками различных государственных органов и совершили должностное преступление);

- гражданско-правовая (применяется к лицам, которые совершили посягательства на личные неимущественные и имущественные права других граждан);

- административная (предусмотрена для достижения законности и борьбы с правонарушениями в сфере общественных отношений).

Юридическая ответственность является инструментом, который предоставляет возможность применить существующие нормы права к лицам, которые являются виновными в тех или иных преступлениях.

Меру ответственности для правонарушителя определяют органы судебной власти, опираясь на нормативно-правовые акты.

Юридическая ответственность направлена не только на применение к правонарушителю санкций, а и на реализацию воспитательных целей, которые позволяют преобразовать его общественную сознательность в положительную сторону.

Государственное принуждение – это метод регулирования законности действий субъектов общественных отношений, который осуществляется в рамках, установленных законодательной базой. Он помогает защитить интересы государства и его граждан и не может применяться к субъектам вразрез с установленными правовыми границами. Законодательные нормы в данной сфере права гарантируют общеобязательный характер для всех субъектов и регулируют функционирование государственных органов, деятельность которых направлена на профилактику и борьбу с преступлениями.

Чтобы установить вину правонарушителя и определить для него

соответствующее наказание, уполномоченные органы должны:

1. Предъявить юридическому лицу обвинение в подозрении о совершении им каких-либо действий, идущих вразрез с законом.

2. Рассмотреть материалы дела и установить принадлежность правонарушения к конкретной группе преступлений, идентифицировать его в отношении системы классификации юридических проступков.

3. В соответствии с тяжестью вины определить меру наказания для преступника и осуществить её по отношению к нему.

До тех пор, пока вина подозреваемого в совершении преступления лица не доказана, действует норма, в соответствии с которой к нему не могут быть применены взыскания и другие санкции (презумпция невиновности).

Следует обратить внимание на то, что привлечь правонарушителя к юридической ответственности может только суд. Субъект преступления имеет право обжаловать его решение в апелляционном суде или в суде высшей инстанции.

Также существует ещё одна разновидность правонарушений, которые влекут за собой юридическую ответственность. В случае, если субъект не выполняет свои обязанности, установленные на законных основаниях (к примеру, не выплачивает алименты). Такие проступки имеют особенность – лицо может самостоятельно прекратить совершать противоправные действия без вмешательства государственных органов, функцией которых является принуждение субъектов к выполнению своих обязанностей. Если оно этого не делает, то применяются санкции, направленные на борьбу с уклонением от этих обязанностей (штраф, административные взыскания и т.д.).

Как и любой инструмент реализации законодательных норм, юридическая ответственность имеет отличительные черты. Среди них:

- принудительный характер;

- возможность применения только в соответствии с существующими правовыми нормами;

- влечёт за собой применение к правонарушителю санкций с целью исправления и борьбы с преступлениями;

- предпосылкой для наступления юридической ответственности является юридический факт, свидетельствующий о наличии в действиях нарушителя противоправного характера;

- имеет строго обусловленный порядок применения мер наказания по отношению к субъекту преступления [1].

Следует обратить внимание на то, что юридическая ответственность не всегда наступает в виде применения мер наказания к правонарушителю. В роли санкций может выступать условное осуждение, в случае, если преступление не является тяжким.

Юридическая ответственность является неотвратимой. Меры наказания должны соответствовать тяжести правонарушения. Судебные органы при принятии решения о назначении санкций могут руководствоваться только законодательной базой. Ответственность наступает после доказывания вины правонарушителя.

Юридическая ответственность является не только способом наказания преступника, но и способствует предупреждению повторных правонарушений лицом в дальнейшем. Данный вид государственного принуждения предполагает наступление для нарушителя негативных последствий в качестве наказания за совершённые действия. Под наказанием следует понимать материальную, уголовную, дисциплинарную или административную ответственность [2].

Юридическая ответственность является эффективным организационным инструментом государственного принуждения. Руководствуясь нормативно-правовой базой, судебный орган определяет для преступника меры наказания, направленные на предупреждение совершения им противоправных действий в дальнейшем.

Одним из основных принципов юридической ответственности является то,

что преступник подвергается приведению в действие определённого для него наказания в индивидуальном порядке. То есть, невозможно перенести ответственность на другой субъект и за каждым физическим лицом закреплена обязанность не отклоняться от норм, установленных на законодательном уровне [3, с. 13].

Юридическая ответственность выражается в реакции государства на совершённые отдельным индивидом противоправные действия, которая предполагает для него негативные последствия. Субъект обременяется дополнительными обязательствами перед государством или подвергается санкциям, установленным в соответствии с существующими нормами, содержащимися в правовых актах, регулирующих общественные отношения в данной сфере управления. Правовой статус преступника терпит преобразования и корректирует его общественно-социальную роль.

Правовая система, которая регулирует общественные отношения в сфере применения мер наказания за проступки, требует пересмотра и детализации. Для её усовершенствования необходимо принять меры, которые позволят более эффективно бороться с преступлениями.

Аппарат управления методами государственного принуждения необходимо разделить на большее количество специализированных органов, действия которых направлены на борьбу с преступлениями, для того, чтобы каждый из них рассматривал проступки в поле чётко определённых правовых категорий.

Отдельно взятый юридический проступок не способен нарушить нормальное функционирование правовой системы государства, но их совокупность представляет для него серьёзную угрозу. На данный момент, согласно статистическим данным, уровень преступности значительно повысился. Для того, чтобы эффективно с ней бороться, следует определить чёткие границы для квалификации действий субъектов права, чтобы иметь возможность применить к ним меры государственного принуждения. Это позволит повысить уровень социальной ответственности и правового

сознания граждан. Юридическая ответственность имеет воздействие на широкий круг общественных отношений, благодаря чему можно регулировать уровень преступности и добиться сведения её к минимальному значению.

Следует предпринять меры по установлению контроля за надлежащим использованием судебными органами и отдельно взятыми сотрудниками данной ветви исполнительной власти нормативно-правовых актов, касающихся определения и применения санкций по отношению к правонарушителям [4, с. 81].

Также, следует обратить внимание на качество соблюдения принципа равенства перед законом. Нужно предпринять меры по установлению контроля за беспристрастностью органов исполнительной власти во время приведения в действие назначенного наказания по отношению к лицу, которое является субъектом правонарушения. Судебная система на данном этапе правового развития не является идеальной, она требует качественных преобразований для достижения необходимой справедливости при рассмотрении отдельных преступлений.

Данные коррективы позволят укрепить в государственной системе эффективность правовых норм и рационально использовать методы принуждения преступников к ответственности [5, с. 93].

Таким образом, юридическая ответственность является одним из основных методов государственного принуждения. Она гарантирует соблюдение законности в сфере приведения в исполнение наказаний, предусмотренных за совершение субъектами права различных проступков, представляющих опасность для установленного государственного порядка, общества и его отдельных единиц, а также, позволяет производить профилактику и противодействие преступлениям. Юридическая ответственность является инструментом, который способствует достижению цели построения модели правового общества. Она представляет собой важный элемент, входящий в состав современной правовой системы и блокирует противоправное поведение отдельных индивидов, а впоследствии способствует укреплению устоявшихся законных норм и их соблюдению. Данная составляющая имеет огромное значение для эффективной реализации мер государственного принуждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26 апреля 2017 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Российская газета. 2017. – 5 мая.
2. Попов Н.А. Принуждение к даче показаний: квалификация и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2001. 208 с.
3. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права: Теория принуждения. 2-е изд. М., 2012. 227 с.
4. Сундунов Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. М.: Статут, 2015. 257 с.
5. Жижиленко А.А. Очерки по общему учению о наказании. СПб.: Academia, 1923. 110 с.

УДК 342.98

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВНУТРИВЕДОМСТВЕННОЙ КООРДИНАЦИИ
В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В ОБЛАСТИ
ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА, ПРИМЕНЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Комаров Валерий Валентинович

кандидат юридических наук

доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях

Московский университет Министерства внутренних дел

Российской Федерации им. В.Я. Кикотя

г. Москва

84991912028@mail.ru

Комарова Татьяна Егоровна

начальник группы Главного управления охраны общественного порядка

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации

г. Москва

dr.rosgvard@yandex.ru

Аннотация. В работе рассмотрены вопросы внутриведомственной координации в Федеральной службе войск национальной гвардии в области обеспечения охраны общественного порядка, в том числе применения и исполнения административного законодательства.

Ключевые слова: охрана общественного порядка, военнослужащие, сотрудники, правонарушение, общественное место, доставление, применение и исполнение административного законодательства.

**ABOUT SOME ISSUES OF FORMATION OF LEGAL MECHANISMS
OF COUNTERACTION TO THE UNAUTHORIZED USE OF AIRCRAFT COMBAT AIR-
CRAFT AND APPLICATION OF ROSGVARIA AIRCRAFT**

Komarov Valery Valentinovich

candidate of juridical sciences

associate professor of the department of internal affairs in special circumstances

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Moscow

84991912028@mail.ru

Komarova Tatyana Egorovna

head of the main department of public order protection

Federal Service of National Guard Troops of the Russian Federation

Moscow

dr.rosgvard@yandex.ru

Annotation. The paper addresses issues of internal coordination in the Federal Service of National Guard Troops in the field of ensuring the protection of public order, including the use and execution of administrative legislation.

Key words: protection of public order, military personnel, employees, offense, public place, delivery, application and enforcement of administrative legislation.

В системе основных общегосударственных мер по защите жизни и здоровья, прав и свобод граждан и законных интересов предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений особое место отводится обеспечению общественного порядка и общественной безопасности (ООП и ООБ), так как они являются одними из важнейших составляющих всей системы безопасности государства.

В соответствии с действующим законодательством задачи по ООП и ООБ возложены на органы внутренних дел (ОВД) Российской Федерации.

При этом одной из основных задач, возложенных на войска национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия), является участие в ООП и ООБ.

В целях организации взаимодействия сил и средств Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России) и Росгвардии разработан и издан совместный приказ от 28 сентября 2018 года № 430дсп/635дсп, требованиями которого определены основы организации взаимодействия указанных федеральных органов исполнительной власти при выполнении задач по ООП и ООБ, при реализации полномочий, возложенных нормативными правовыми актами Российской Федерации (РФ), а также полномочия соответствующих должностных лиц.

Из состава войск национальной гвардии к участию в обеспечении правопорядка привлекаются, в том числе, подразделения вневедомственной охраны.

Наряды указанных подразделений участвуют в охране правопорядка на основании плана комплексного использования сил и средств ОВД по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах, при проведении публичных и массовых мероприятий, оперативно-профилактических операций, при осложнении оперативной обстановки либо введении в действие специальных планов, на особо важных и режимных объектах, объектах, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии.

В июле 2016 года в связи с вступлением в действие федеральных законов (ФЗ) № 226-ФЗ «О войсках национальной

гвардии Российской Федерации» [1] и № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов Российской Федерации) в связи с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [2] полномочия сотрудников войск национальной гвардии по участию в охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности приобрели ограниченный характер.

В соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [3] (КоАП) право доставления лиц, совершивших административные правонарушения, было предоставлено сотрудникам и военнослужащим войск национальной гвардии только в случае причинения ущерба охраняемым объектам или имуществу (ч. 2 ст. 27.2).

Для решения указанной проблемы заинтересованными структурными подразделениями Росгвардии в течение 2017–2018 гг. проводилась работа по внесению изменений в КоАП в части расширения перечня административных правонарушений.

1 ноября 2018 года вступает в силу ФЗ № 364-ФЗ «О внесении изменений в ст. 9 и 16 Федерального закона «О войсках национальной гвардии» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [4].

Указанным ФЗ сотрудники войск национальной гвардии наделены правом доставления лиц, совершивших административные правонарушения, предусмотренные статьями 19.3 (неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, Росгвардии и т.д.), 20.1 (мелкое хулиганство), 20.20 (потребление алкогольной продукции), 20.21 (появление в общественных местах в состоянии опьянения) в служебные помещения ОВД РФ в целях составления протокола об административном правонарушении

Кроме того, круг полномочий сотрудников и военнослужащих Росгвардии по доставлению правонарушителей

расширен дополнительно внесенными и дополненными статьями, а именно:

- Нарушение порядка официального использования государственных символов РФ (ст. 17.10).

- Незаконное ношение государственных наград (ст. 17.11).

- Незаконное ношение форменной одежды со знаками различия, с символикой государственных военизированных организаций, правоохранительных или контролирующих органов (ст. 17.12).

- Разглашение сведений о мерах безопасности (ст. 17.13).

- Нарушение пограничного режима в пограничной зоне (ст. 18.2).

- Нарушение пограничного режима в территориальном море и во внутренних морских водах РФ (ст. 18.3).

- Нарушение режима в пунктах пропуска через Государственную границу РФ (ст. 18.4).

- Неповиновение законному распоряжению должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор (контроль), должностного лица организации, уполномоченной в соответствии с федеральными законами на осуществление государственного надзора, должностного лица органа, осуществляющего муниципальный контроль (ч. 1 ст. 19.4).

- Заведомо ложный вызов специализированных служб (ст. 19.13).

- Подделка документов, штампов, печатей или бланков, их использование, передача либо сбыт (ст. 19.23).

- Части 2 и 5 статья 20.25. Уклонение от исполнения административного наказания.

- Нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований (ст. 20.31).

- Нарушение правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований (ст. 20.32).

Также этот ФЗ предусмотрена актуализация составов административных правонарушений, по которым военнослужащие и сотрудники Росгвардии вправе составлять протоколы и рассматривать дела об административных правонарушениях.

Таким образом, с учетом наделения сотрудников Росгвардии полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях необходимо решать вопросы по разработке системы учета информации по применению и исполнению административного законодательства.

В этой связи решен вопрос по созданию в территориальных органах Росгвардии подразделений по организации применения и исполнения административного законодательства (ИАЗ).

Группы ИАЗ созданы с целью выполнения войсками национальной гвардии задач по предупреждению и пресечению административных правонарушений, отнесенных законодательством к компетенции Росгвардии, обеспечению производства по делам об административных правонарушениях, исполнения административных наказаний, осуществления организационно-методического обеспечения деятельности войск национальной гвардии по предупреждению и пресечению административных правонарушений компетенции Росгвардии, а так же межведомственного взаимодействия с соответствующими подразделениями ОВД.

Вместе с тем, в рамках реализации поставленных задач возникают проблемные вопросы как внутриведомственного характера, так и межведомственного взаимодействия.

Основной массив административных правонарушений, выявляемых должностными лицами войск национальной гвардии, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, составляют правонарушения, в части соблюдения требований законодательства об оружии, частной охранной деятельности, нарушения правил продажи оружия и патронов к нему.

В служебную деятельность сотрудников территориальных подразделений лицензионно-разрешительной работы (ЛРР) внедрен модуль «Административная практика» сервиса охраны общественного порядка (СООП) МВД России, позволяющий вести централизованный учет сведений о лицах, совершивших административные правонарушения, а также

автоматизации процедуры производства по делам об административных правонарушениях, автоматизации процессов организации оперативно-служебной деятельности, дополнительно – удаленно контролировать деятельность подчиненных подразделений на всех этапах служебной деятельности (от внесения административного протокола в систему до его оплаты).

Доступ сотрудникам полиции ОВД к сведениям о лицах, получивших удостоверение частного охранника, и лицах, владеющих оружием, регламентирован совместным приказом Росгвардии и МВД России от 26 июня 2017 г. № 188/417 и осуществляется путем обращения к центральному ссылочному массиву централизованного учета оружия (СЦУО) [5].

Используемая сотрудниками ЛПР для выполнения своих повседневных функциональных обязанностей СЦУО в настоящее время развернута и эксплуатируется на мощностях МВД России, включая и каналы передачи данных.

В настоящее время СЦУО развернута на мощностях Росгвардии, полная реализация мер по вводу данной системы будет завершена к концу 2018 года. Также предусматривается создание модуля «Административная практика», предназначенного для учета, формирования и анализа данных о лицах, совершивших административное правонарушение в области оборота оружия и частной охранной и детективной (сыскной) деятельности.

Вместе с тем, в ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [5] внесены изменения, в соответствии с которыми государственные учреждения обязаны направлять сведения обо всех начисленных доходах в Государственную информационную систему о государственных и муниципальных платежах (ГИС ГМП).

За непредоставление или ненадлежащее предоставление информации в ГИС ГМП планируется наложение административных штрафов на должностных лиц в размере от пяти до десяти тысяч рублей; на юридических лиц – от десяти до пятидесяти тыс. руб.

В настоящее время техническая возможность формирования уникального идентификатора начисления (УИН) и представления сведений в ГИС ГМП обеспечена только в подразделениях ЛПР Росгвардии с использованием СЦУО МВД России и модуля «Административная практика» СООП МВД России и только в рамках оказания государственных услуг и наложения штрафов в сфере оборота оружия.

Порядок и способы направления Федеральной службой войск национальной гвардии РФ, а также подведомственными ей структурными подразделениями сведений в ГИС ГМП по иным штрафам не определены.

СЦУО и СООП МВД России в соответствии с Постановлением Правительства РФ «О материально-техническом обеспечении войск национальной гвардии Российской Федерации» [7] используются подразделениями ЛПР до 31 декабря 2018 года.

На совещании, состоявшемся в центральном аппарате Росгвардии 14 сентября 2018 года с привлечением представителей организаций-исполнителей по государственным контрактам, сопровождающим СЦУО Росгвардии и информационной системы (ИС) «Витязь», не были достигнуты договоренности по вопросу предоставления в СЦУО Росгвардии технической возможности учета административной практики и передачи в ГИС ГМП сведений о начисленных штрафах с учетом потребности других заинтересованных подразделений войск национальной гвардии.

В настоящее время проходит процедура согласования проекта нормативного правового акта Росгвардии «О полномочиях должностных лиц войск национальной гвардии РФ по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию», которым отменяется приказ Росгвардии «О полномочиях должностных лиц войск национальной гвардии РФ по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию» [8].

Приказом Росгвардии от 24 августа 2017 г. № 370 «О порядке осуществления Росгвардией и подведомственными ей учреждениями бюджетных полномочий администраторов доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации»¹ полномочиями администраторов доходов по начислению и передаче необходимых сведений в ГИС ГМП наделены соответствующие руководители (начальники) структурных подразделений, непосредственно осуществляющие юридически значимые действия, при которых у плательщика возникает необходимость внесения платежа в бюджеты.

Разработка (приобретение) иных информационных систем (программных продуктов), а также доработка подсистемы «Администрирование доходов» ИС «Витязь» для учета административной практики и передачи сведений в ГИС ГМП о начисленных штрафах уполномоченными должностными лицами Росгвардии приведет к дублированию функций, закладываемых в СЦУО Росгвардии и, как следствие, к неэффективному расходованию бюджетных средств.

Исходя из вышеизложенного, в целях осуществления функций уполномоченных должностных лиц Росгвардии по исполнению административного законодательства целесообразно учет административной практики и передачу сведений в ГИС ГМП по наложенным административным штрафам организовать через СЦУО Росгвардии, путем расширения функционала модуля «Административная практика».

Кроме того, существует проблемные вопросы в области учета преступлений, пресеченных войсками национальной гвардии.

В целях полноты отражения в формах государственного статистического наблюдения сведений о результатах деятельности сотрудников и военнослужащих Росгвардии, целесообразно внесение изменений и дополнений в межведомственный приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития

России «О едином учете преступлений» [9], дополнив п. 1 статистической карточки на выявленное преступление (ф. № 1) «Орган» – Росгвардия, п. 9 раздела 2 статистической карточки (ф. № 1) на выявленное преступление «Преступление выявлено» – Росгвардия.

Дополнительно, в целях совершенствования статистической отчетности о результатах работы нарядов комплексных сил войск национальной гвардии по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах целесообразно совместно с МВД России рассмотреть вопроса о внесении дополнений в форму статистической отчетности (ф. 19-ЕД), утвержденную приказом МВД России от 26.08.2015 № 839², в части включения:

- 1) Сведений о численности комплексных сил Росгвардии (Раздел 1);
- 2) Сведений о нарядах комплексных сил по плану единой дислокации (Раздел 2);
- 3) Сведений о результатах работы нарядов комплексных сил Росгвардии по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах (Раздел 7).

В этой связи в Росгвардии готовятся соответствующие предложения по внесению изменений в указанные нормативно-правовые акты МВД России.

Процесс развития Федеральной службы войск национальной гвардии РФ, в том числе и как правоохранительного органа исполнительной власти, идет вперед и этот процесс является неотъемлемой частью разумной законодательной инициативы и тесного взаимодействия всех служб и подразделений Росгвардии с иными правоохранительными органами России.

¹ Официально не опубликован.

² Официально не опубликован.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 05.12.2017) // СЗ РФ. 2016. № 27 (Ч. I). Ст. 4159.
2. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (Ч. I). Ст. 4160.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (Ч. I). Ст. 1.
4. Федеральный закон от 11 октября 2018 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в статьи 9 и 16 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» и «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 42 (Ч. II). Ст. 6378.
5. Приказ Росгвардии, МВД России от 26 июня 2017 г. № 188/417 «Об утверждении Порядка предоставления полиции доступа к банкам данных о лицах, получивших удостоверение частного охранника, и лицах владеющих оружием» (ред. от 27.07.2018). URL: <http://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 18.09.2018).
6. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4179.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 января 2017 г. № 41 «О материально-техническом обеспечении войск национальной гвардии Российской Федерации» (вместе с «Правилами материально-технического обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации») // «Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 5. Ст. 790.
8. Приказ Росгвардии от 6 октября 2016 г. № 286 «О полномочиях должностных лиц войск национальной гвардии Российской Федерации по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию» (ред. от 21.06.2018) // Зарегистрировано в Минюсте России. 2016. № 44185. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=119308264405623840326883518&cacheid=3C2F0416DF83CDC047623C451C021E0F&mode=splus&base=LAW&n=302225&rnd=E943CA7FB15C62A33E3C22FBD2D83BED#05625781509572787> (дата обращения: 18.09.2018).
9. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353 «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (ред. от 20.02.2014) // Зарегистрировано в Минюсте России. 2005. № 7339. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=119308264405623840326883518&cacheid=0BF1045C346F93F022246D7808E63BA3&mode=splus&base=LAW&n=167319&rnd=E943CA7FB15C62A33E3C22FBD2D83BED#028526307821965946> (дата обращения: 18.09.2018).

УДК 342.36

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУСУЛЬМАНСКОЙ ФРАКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Крижановская Галина Николаевна

кандидат исторических наук

доцент кафедры теории и истории государства и права

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

imyarec@list.ru

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает деятельность мусульманской фракции Государственной думы Российской империи начала XX века, обозначает проблемы, с которыми сталкивались представители мусульман в своей работе. Автор приходит к выводу, что уровень политической и правовой культуры мусульманского населения страны в начале XX века был крайне низок, что сказывалось на эффективности функционирования фракции в Государственной думе.

Ключевые слова: Государственная дума Российской империи, мусульманская фракция, «Иттифак», обычное право, самоопределение, самоуправление.

ACTIVITY OF THE MUSLIM FACTION OF THE STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE

Krizhanovskaya Galina Nikolaevna

candidate of Historical Sciences Associate

Professor of the Department of Theory and History of State and Law,

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

imyarec@list.ru

Annotation. In this article the author considers the activity of the Muslim faction of the State Duma of the Russian Empire of the early XX century, denotes the problems faced by representatives of Muslims in their work. The author concludes that the level of political and legal culture of the Muslim population of the country at the beginning of the XX century was extremely low, which affected the effectiveness of the faction in the State Duma.

Key words: The State Duma of the Russian Empire, the Muslim faction, «Ittifaq», customary law.

В XIX веке территория Кавказа и Закавказья вошла в состав Российской империи. На протяжении столетия имперские власти пытались решить проблему организации управления на присоединенных территориях, сопровождавшиеся военными конфликтами. В начале XX века, после наделения всех этнических групп Российской империи, за исключением бродячих инородцев, избирательными правами в Государственной думе Российской империи всех созывов

функционировали фракции различных национальных политических партий, в том числе и мусульманская фракция, имевшая свою канцелярию и секретаря.

Во время деятельности Государственной думы Российской империи второго созыва мусульманской группой был детально разработан проект организации системы местного самоуправления. Согласно проекту на территории Российской империи предлагалось учредить мелкие самоуправляющиеся единицы, которые, в

свою очередь, объединялись в средние с учетом размера территории и количества проживавшего там населения. Высшей самоуправляющейся единицей области предполагалось сделать областное собрание, в которое должны были входить представители средних самоуправляющихся единиц. В некоторых случаях предусматривалась возможность объединения областных собраний.

Разработчики программы разграничивали компетенции между органами центральной власти и местного самоуправления. По мнению авторов программы, сфера деятельности органов местного управления должна была включать в себя все вопросы, возникающие на территории, включая обеспечение безопасности, для чего в проекте предусматривалось учреждение полиции безопасности, подконтрольной органам местного самоуправления. Не была проигнорирована и финансовая сторона дела. Органам местного самоуправления должна была переводиться часть денег, поступавших в государственный бюджет.

Отдельное место в программе отводилось соблюдению прав национальностей. В первую очередь поднималась проблема использования родного языка. Согласно параграфу 32 программы «...язык народности, преобладающей в данной области наряду с государственным языком должен быть языком всех органов местного представительства той области [5, с. 8]. Депутаты предлагали оставить за русским языком значение общегосударственного языка при использовании в центральных учреждениях, армии и во флоте. В программе подчеркивалось, что Основные государственные законы Российской империи должны гарантировать право свободного культурного самоопределения, свободу основания и содержания учебных заведений различных собраний, союзов, обществ и учреждений с целью сохранения и развития национального языка, литературы и культуры всем народностям, населяющим Российскую империю, в том числе и мусульманам. Стоит отметить, что

мусульманская фракция Государственной думы рассматривала несколько альтернатив государственного территориального устройства: культурное самоопределение, национально-областная и областная автономия с предоставлением областным представительным учреждениям законодательных прав при решении местных проблем. Выбор формы территориального устройства оставлялся за населением национальных окраин. При этом считалось, что в этих учреждениях должны быть гарантированы права представительства меньшинства.

В разделе рассматриваемой программы, посвященном суду, оговаривалась необходимость сохранения, опять же по желанию населения, норм обычного права и применение шариата. Мусульманская группа Государственной думы требовала предоставить всем мусульманам право решать брачные, семейные и наследственные дела согласно нормам шариата. При этом депутаты настаивали на том, что языком ближайшего к населению суда и выборного судьи должен быть язык той части населения, которая преобладала в данной местности. Тот же язык должен был быть допущен наряду с государственным языком и в общих судах. Судьями в этих видах разработки программы предлагали назначать лиц, владевших языком большинства населения.

Параграф 43 главы VI «О народном образовании» провозглашал право на получение образования на родном языке. Кроме этого в программе говорилось о необходимости предоставления мусульманам права открытия общеобразовательных, профессиональных и духовных школ всех разрядов, а так же элементарных школ и общеобразовательных учреждений для взрослого населения, народных библиотек-читален, народных университетов по программам, установленным самими мусульманами. Разработчики программы декларировали свободу преподавания на любом восточном языке с правом приглашения в качестве преподавателей не

русских подданных. Предлагалось предоставить мусульманам свободу печати, право издания газет, журналов, оригинальных и переводных книг с использованием арабского шрифта, как на родном, так и на других языках, с правом свободной торговли.

Не был обойден в программе и рабочий вопрос. В частности, параграф 70 десятого раздела гарантировал установление законодательным порядком для мусульман, работающих на фабриках и заводах, праздничного отдыха по пятницам и в другие мусульманские праздники. Более того, путем принятия соответствующего закона предлагалось освободить мусульман от обязанности праздновать христианские праздники. В параграфе 72 одиннадцатого раздела программы декларировалось соблюдение в воинских частях требований религиозного характера для входящих в воинские части лиц мусульманского и других вероисповеданий.

Несмотря на детальную проработку вопроса, представленная программа мусульманской фракции не была принята.

В Государственной думе третьего и четвертого созывов мусульманская фракция была крайне малочисленна. Насчитывая девять депутатов в третьей Думе и семь членов в четвертой, она являлась самой маленькой группой в Думе. Связано это было с принятым 3 июня 1907 года новым избирательным законом, согласно которому было сокращено представительство национальных окраин в Государственной думе.

На заседаниях Государственной думы третьего и четвертого созывов, депутаты старались опровергнуть обвинения в панисламистских стремлениях, выдвигавшиеся против мусульман, признавая, что мусульман больше объединяет религия, чем нация. Попытка ассимиляции, по их мнению, в любом случае обречена на провал, хотя бы потому, что нельзя искоренить народные языки. Борьба против национальной школы отождествлялась мусульманами с борьбой против религии, так как ислам мусульманами воспринимается не просто

как вера, а как совокупность национальных традиций. Мусульмане требовали, чтобы им было предоставлено право «молиться так, как их учили в детстве и верить так, как верили их отцы», а так же «народной школы, в которой их дети могли бы на родном языке приобретать знания, которые удовлетворяли бы и отвечали их бытовым и религиозным особенностям» [4, с. 32]. Мусульмане считали, что учителем в мусульманской школе может работать только мусульманин. Депутат Енакиев объяснял, что население избегает ходить в государственную школу потому, что ее деятельность направлена на обрусение и ассимиляцию мусульманских детей, образовательную деятельность осуществляет православный учитель. В этой связи депутаты мусульманской фракции предлагали создать учительские семинарии для подготовки учителей начальных мусульманских школ. Осуществлять финансирование данных учебных заведений предлагалось за счет государства. Кроме того, депутаты считали крайне необходимым принять меры для образования мулл, так как последние рассматривались как духовная опора мусульман. Всякие посягательства на свои религиозные и правовые особенности мусульмане считали жестом, нарушающим их права и положения Манифеста 17 октября. Члены мусульманской фракции не раз заявляли в Думе о том, что привязанность мусульман, составлявших на тот момент двадцать миллионов, то есть семь процентов всего населения империи, находится в зависимости от того, насколько Россия удовлетворит их национально-культурные потребности [4, с. 32]. А. Максудов, обращаясь к депутатам Думы, 16 ноября 1909 года вынужден был заявить: «До тех пор, пока вы не поймете, что существующие в России национальности имеют такое же право на самобытное существование, как вы, вы не в состоянии будете управлять государством [2, с. 192]. Мусульманские депутаты поднимали в Думе вопрос о пропорциональном представительстве в органах местного самоуправления, как

гарантии прав меньшинства в местностях со смешанным населением.

В целом, мусульманские депутаты на заседаниях Думы подчеркивали полную лояльность своего народа к российской власти, их согласие с принципом неделимости Российской империи. Требования депутатов были связаны с полным политическим, национальным равноправием и гражданской свободой. Они сводились к защите религиозной самобытности мусульман, к сохранению их бытовых особенностей, ограждению от русификаторских намерений православных миссионеров и русских чиновников. Депутаты были уверены, что политика русификации может привести лишь к озлоблению мусульманских народностей.

Однако мусульманская фракция Государственной думы третьего и четвертого созывов столкнулась еще с одной неожиданной проблемой: отсутствием контакта между депутатами и их электоратом. Мусульмане – члены Государственной думы, оказавшись в столице, не всегда своевременно получали информацию о текущих делах на родине, о потребностях своих избирателей. Не ставили думцев в известность о текущих делах, о своих национальных и местных потребностях. По этому поводу газета «Икбал» писала: «Члены Думы как бы оставляются на произвол судьбы, словно им говорят: мы вас выбрали, а теперь делайте что хотите» [1, с. 103]. Поэтому ведущие мусульманские газеты старались довести до своих соотечественников смысл и важность существования в Думе мусульманской фракции. Призывая мусульман к сознательности, газеты «Вакъ» и «Мир ислама» писали о том, что наличие фракции доказывает существование нации. «Стало известно, что мы не невежественная толпа чалмоносцев, но нация, имеющая право на защиту своих национальных интересов и достойная таких же прав, как и остальные граждане России» [3, с. 108]. «Мир ислама» предупреждала единоверцев, что отказ мусульман от поддержки своей фракции будет означать отсутствие

мусульман среди народностей России, лишит их права на существование, и будет равнозначен «политической смерти». Данная публикация содержала перечень конкретных целей деятельности мусульманской фракции, способных побудить население к поддержке своих депутатов. Среди них выделялись: забота о нуждах мусульман, защита и развитие национальных требований, политическое воспитание мусульманских масс. Авторы статьи подчеркивали, что в случае отсутствия фракции эти цели «...будут утрачены и мусульмане останутся без защиты» [3, с. 106]. Газета «Икбал» предупреждала о том, что если население не окажет содействие своей фракции, то ответственность за ее закрытие оно и понесет. Во всех этих статьях речь шла и о материальной помощи. Дело в том, что на нужды фракции ежемесячно тратилось сто рублей за помещение, семьдесят пять рублей на жалование секретарю и двадцать пять рублей на прочие расходы. Таким образом, содержание фракции обходилось электорату в общей сложности в двести рублей в месяц. Еще в первый период своего существования мусульманская фракция истратила десять тысяч рублей. Как заявил член Думы Джафаров, в распоряжении фракции четвертой Думы нет ни одной копейки. Плата за помещение, секретарю, и другие расходы оплачивались из средств самих членов фракций. Депутаты предупреждали избирателей, что сбережений для оплаты деятельности фракции им хватит на несколько месяцев. В связи с этим газета «Икбал» призывала мусульман каждого кавказского города пожертвовать по тысячи рублей на нужды фракции. Газета «Вакъ» писала о том, что мусульманской фракции, работающей «на чужбине», нужна особая помощь и призывала собирать по две тысячи четыреста рублей в год на необходимые расходы. Газета «Терджиман» добавляла, что для качественной работы фракции необходимо привлечь к работе специалистов. А у депутатов на это нет денег.

Таким образом, проанализированные материалы

периодической мусульманской печати служат свидетельством индифферентного отношения русских мусульман к своей фракции в частности, и Государственной

думе в целом, а, следовательно, говорят о низком уровне политической культуры мусульман.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопрос о мусульманской фракции Государственной думы // Мир ислама. 1913. № 2. С. 103.
2. Государственная дума. Стенографические отчеты. 3-й созыв. Сессия 3. СПб., 1910. Ч. 1. С. 1992, 1993.
3. Мир ислама. 1912. № 2. С. 108.
4. Наблюдатель. Националистические и национальные течения в третьей Думе // Русская мысль. М., 1912. № 8. С. 11–37.
5. Программа мусульманской группы во II-ой Государственной думе. СПб.: Типо-Лит. Н. Авижанского, 1907.

УДК 342.7

ПРИНЦИП НЕОТЧУЖДАЕМОСТИ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ИНСТИТУТЕ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Миняйленко Николай Николаевич

кандидат юридических наук, профессор

начальник адъюнктуры (очного и заочного обучения)

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

miniailenko@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена раскрытию сути и содержания принципа неотчуждаемости основных прав и свобод человека, его закреплению в Конституции Российской Федерации и роли в институте правовой защиты.

Ключевые слова: права и свободы человека, неотъемлемые права, неотчуждаемость прав человека, порядок ограничения основных прав и свобод человека, Конституция Российской Федерации.

THE PRINCIPLE OF INALIENABILITY OF HUMAN FUNDAMENTAL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE INSTITUTION OF LEGAL PROTECTION

Minyaylenko Nikolay Nikolaevich

candidate of jurisprudence, professor

chief of a graduate military course (resident and correspondence course)

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

miniailenko@mail.ru

Annotation. This article is on the disclosure of the essence and content of the principle of the inviolability of fundamental human rights and freedoms, its consolidation in the Constitution of the Russian Federation, and its role in the Institute of legal protection.

Key words: rights and freedoms of individuals, inalienable rights, the inalienability of human rights, the procedure for the restriction of fundamental rights and freedoms of man, the Constitution of the Russian Federation.

Принцип неотчуждаемости основных прав и свобод человека впервые в истории отечественного права был сформулирован и провозглашен еще в советское время в постановлении I Съезда народных депутатов СССР «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР» от 9 июня 1989 г. «Съезд, – было записано в документе, – исходит из признания незыблемыми и священными неотъемлемые права человека жизнь, свободу, неприкосновенность и безопасность личности и жилища... Любое ущемление прав человека... недопустимо. Советская законодательная система, суд, все правоохранительные органы призваны

последовательно и строго реализовать и защищать эти права» [1]. В 1990 г. идея съезда была отражена в российской Декларации о государственном суверенитете [2]. А в обновленной в апреле 1992 г. редакции Конституции РСФСР 1978 года (ст. 32) было записано, что права и свободы человека принадлежат ему от рождения [3].

До этого принципу неотчуждаемости прав противопоставлялся иной взгляд. Считалось, что права и свободы человека есть не что иное, как производные от социально-экономического и политического строя, и что статус гражданина мог определяться только государством [4].

Суть принципа заключается в том,

что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации – далее Конституция РФ), и что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55). Указанный принцип является основной идеей второй главы Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина» [5] и ведущим принципом института правовой защиты. Без провозглашения, закрепления и реализации этого принципа нельзя говорить не только о правовой защите человека, но и существовании правового государства [6], в котором только и могут последовательно осуществляться все права человека. Неотчуждаемые права человека, записано в Основном законе ФРГ, это основа всякого человеческого общества, мира и справедливости в мире (Ст. 1 (2)) [7, с. 144].

Содержание принципа определяет смысл ч. 2 ст. 17, ст. 55, 56 Конституции РФ, в которых сформулированы нормы-признаки неотчуждаемых прав. К их числу Конституция относит следующие:

Во-первых, все права и свободы человека, закрепленные в Конституции РФ и не подлежащие отчуждению, являются основными. Конституция не предусматривает их деление на более и менее значимые. Тем самым подтверждается их равноценность [2]. Следует согласиться с В.А. Карташкиным и Е.А. Лукашевой, которые считают, что основные права и свободы человека – есть, прежде всего, конституционные права [8, с. 123]. Это вытекает из сопоставления ст. 17 с ч. 1 ст. 55, которая гласит, что «перечисление в Конституции РФ основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание и умаление других общепризнанных прав и свобод человека» [3].

В Конституции не представляется возможным зафиксировать все права и свободы, даже если и принять ее многогранной. Поэтому в Конституции РФ закреплены только те права и свободы, которые отражают «высшие ценности человеческого бытия, гуманистические идеалы общества и защищают человека от

произвола власти и беззакония» [9].

Каталог основных прав и свобод человека в России мало чем отличается от подобных каталогов зарубежных государств [8], чего нельзя сказать о других правах Объединяющим началом основных прав, считает академик Б.Н. Топорнин, является их общечеловеческая природа, тогда как другие права и свободы испытывают на себе особенности тех или иных государств [10, с. 23]. Основные права и свободы как правовая категория присущи большинству современных конституций.

Неотчуждаемость основных прав человека как конституционный принцип правовой защиты впервые в мировой истории был провозглашен французской Декларацией прав человека и гражданина от 26 августа 1789 года. Ст. 2 этого документа гласит: «Целью всякого политического объединения является сохранение естественных и неотчуждаемых прав человека. Этими правами являются свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению» [8, с. 98; 3].

Учитывая важность свойства «прав для свободы членов человеческой семьи и всеобщего мира», его закрепили под названием «неотъемлемые права» универсальные глобальные международно-правовые документы, такие как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года (преамбула) и Международные пакты о правах человека от 19 декабря 1966 г. (преамбулы) [10, с. 14, 20, 32; 3]. Следуя духу и букве этих документов, неотчуждаемость основных прав провозгласили в своих послевоенных конституциях Италия под названием «неотъемлемые права человека» (ст. 2) [11, с. 423–450] и ФРГ под названием «нерушимые и неотчуждаемые права человека» (п. 2 ст. 1) [12, с. 144].

Во-вторых, в число признаков неотчуждаемости прав и свобод входит невозможность и недопустимость лишения или ограничения государством прав человека в объеме без указания в законе оснований ограничения. К примеру, «нельзя лишить человека права на достоинство, на свободу мысли и вероисповедания, на благоприятную окружающую среду. Нельзя,

не опираясь на закон, произвольно изымать у человека и иные основные права и свободы» [13, с. 56–57].

В Российской Федерации в соответствии с ч. 2 ст. 55 Конституции РФ не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека. Однако многие права и свободы на основании ч. 3 ст. 55 Конституции РФ федеральным законом могут быть ограничены [14].

Целями ограничений могут быть: защита основ конституционного строя; обеспечение безопасности других лиц (защита нравственности, жизни, здоровья, прав и законных интересов); обеспечение обороны страны; обеспечение безопасности государства; обеспечение безопасности граждан в условиях чрезвычайного положения (ст. 56 Конституции РФ)¹ [9].

Конституция РФ не указывает те обстоятельства, которые могут быть основанием ограничений, так как источники, создающие угрозу безопасности человеку, могут быть самыми различными, но если исходить из смысла ч. 1 ст. 56, то основаниями ограничений прав человека могут быть те же обстоятельства, которые по закону являются основаниями введения чрезвычайного положения [9]. Ст. 3 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. к ним относит:

а) попытки насильственного изменения конституционного строя Российской

Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;

б) чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ [15].

Однако приведенный перечень этим не ограничивается. Исходя из духа и буквы уголовного, гражданского и других законодательств, основаниями ограничения прав граждан также являются:

противоправные действия человека, грубо попирающие юридические и нравственные устои общества;

нарушение прав и свобод человека в результате злоупотреблений со стороны другого лица.

Следует отметить, что право на ограничение прав не является абсолютным. В соответствии с ч. 3 ст. 56 Конституции РФ не подлежат не только отчуждаемости, но и даже ограничениям такие основные права и свободы, как право на жизнь (ст. 20), право на обеспечение достоинства личности (ст. 21), право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23), свобода совести и вероисповедания (ст. 28), право на свободное использование своих

¹ Здесь необходимо отметить, что понятия «обеспечение безопасности других лиц» и «обеспечение безопасности граждан» не тождественны. Они различаются по источнику опасности, когда источником опасности является человек, объектом безопасности – другие лица, когда же источником опасности являются массовые беспорядки, межнациональные конфликты, блокада местностей или каких-то объектов, стихийные бедствия, эпидемии, аварии и др., то для обозначения объекта безопасности чаще употребляют термины «граждане», «гражданин» (См.: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277) или «личность» (См.: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2).

способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34), право на жилище (ч. 1 ст. 40). Также не допускается сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ст. 24). Кроме того, не подлежат ограничению права, связанные с отправлением правосудия и оказанием правовой помощи (ст. 46–54 Конституции РФ) [9].

Набор основных прав, абсолютно неотчуждаемых, т.е. не подлежащих ограничениям, по российской Конституции значительно шире, чем соответствующий набор, предусмотренный международными актами о правах человека. Этот факт является несомненным достоинством Конституции РФ [14].

В-третьих, важнейшим признаком неотчуждаемости основных прав является также и то обстоятельство, что сам человек не может ограничить свою способность самостоятельно осуществлять свои права и обязанности, не может взять на себя обязательство перед кем бы то ни было не пользоваться ими. На практике имеют место обязательства человека не обращаться в судебные органы, не совершать каких-либо действий. Такие обязательства незаконны и не имеют юридических последствий [9].

В-четвертых, из смысла ст. ст. 45, 52, 53 Конституции РФ следует то, что наиважнейшим признаком неотчуждаемости основных прав и свобод является обязанность восстановления нарушенных прав соответствующими государственными органами или законными действиями лица, чьи права были нарушены.

В-пятых, характеристика неотчуждаемости основных прав включает, на наш взгляд, и такие признаки, как относительное постоянство содержания конституционных прав и их непогашаемость в процессе реализации. Несмотря на то, что эта мысль была высказана Л.Д. Воеводиным еще в начале 70-х годов [16, с. 110], ее актуальность с тех пор не только не уменьшилась, а наоборот, возросла. Это объясняется тем, что постоянство содержания и непогашаемость прав

обеспечивают стабильность правового статуса человека в России.

В-шестых, признаком неотчуждаемости прав и свобод является их естественность, т.е. принадлежность их человеку от рождения [17]. Это принципиальное положение, закрепленное в Конституции РФ, означает, что все люди признаются свободными и обладающими правами и свободами от рождения и по праву рождения. Права и свободы, которые принадлежат человеку по праву рождения, называются в науке естественными или прирожденными [14]. Причем к естественным относятся не все права человека, а, прежде всего, «универсальные: право на жизнь, право на гражданство, право на достоинство, право на свободу и личную неприкосновенность, на свободу мысли и неприкосновенность частной жизни, право на благоприятную окружающую среду. Такие основные права, как право частной собственности, право на социальное обеспечение, прав на образование и другие возникают не только в связи с фактом рождения человека, но и с наличием прочих, законных оснований» [4, с. 123–124].

Основные универсальные и прирожденные права и свободы человека имеют догосударственное происхождение в отличие от феодальных представлений об их октроированном (дарованном, пожалованном) характере [18]. Естественные права не предоставляются государством, возникают независимо от его наличия или отсутствия, а также независимо от его согласия, и не могут быть отняты им. Обязанность каждого государства признать эти права, закрепить их в нормах позитивного права, прежде всего, в конституции, охранять и защищать всеми имеющимися средствами.

Государственные органы и должностные лица не могут вторгаться в сферу естественных прав и свобод человека, в то время как человек свободен действовать в пределах этих прав безо всяких на то дозволений [14].

Таким образом, принцип неотчуждаемости основных прав и свобод человека чрезвычайно важен для института правовой защиты. Он определяет свободу и

автономию человека перед лицом государства и допускает обращение к правосудию, если законодательная и исполнительная власть вторгаются в естественные права или незаконно ограничивают другие неотчуждаемые права.

Большой урон институту правовой защиты в нашей стране был нанесен в свое время официальной доктриной непризнания естественных прав человека, делавшей упор на классовое происхождение прав и на позитивистское направление в теории права, которое признает правом то, что

закреплено законом [19, с. 238].

О неукоснительности соблюдения в Российской Федерации принципа неотчуждаемости основных прав и свобод человека ярко свидетельствует решение Президента Российской Федерации об образовании Федеральной службы войск национальной гвардии, которая в соответствии с действующим законодательством «предназначена для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина» [20].

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Съезда народных депутатов СССР от 9 июня 1989 г. «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 3. Ст. 52.
2. Закон РСФСР от 24 октября 1990 г. № 263-1 «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 21. Ст. 237.
3. Квачева Н.Е. Конституционное закрепление принципов правового государства: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 1996. 171 с.
4. Топорнин Б.М. Вступительная статья // Конституция Российской Федерации: Комментарий / под общ. ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. М., 1994. С. 13–14.
5. Крылов К.С., Михалева И.А. Новая Конституция суверенной России. М., 1994. С. 20.
6. Явич Л.С. Проблемы марксистско-ленинской общей теории права и государства. Л., 1990. С. 37.
7. Современные зарубежные конституции: учебное пособие / отв. ред. Б.А. Страшун; сост., введ. и вступ. В.В. Маклаков. М., 1992. 285 с.
8. Конституция Российской Федерации: Комментарий / под общ. ред. Б.Н. Топорнина и др. М.: Юристъ, 1997. 623 с.
9. Гасанов К.К. Свойства и конституционный механизм защиты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. М., 2004. 470 с.
10. Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. 672 с.
11. Конституция Итальянской Республики // Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. 804 с.
12. Основной закон Федеративной Республики Германии // Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. 804 с.
13. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Л.А. Окунькова. М.: «БЕК», 1996. 94 с.
14. Стремоухов А.В., Миняйленко Н.Н. Принцип неотчуждаемости основных прав и свобод человека // Правозащитная деятельность в условиях становления гражданского общества: сборник научных статей. СПб.: МГП «ПОЛИКОМ», 2004. С. 168–176.
15. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277.
16. Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 300 с.

17. Полякова А.В. «Возрожденное естественное право» в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Л., 1987. С. 5–15.
18. Нерсисянц Б.С. Пути развития Советского государства и права: история и перспективы // Пульс реформ. М.: Прогресс, 1989. С. 39.
19. Завадская Л.Н. Механизм реализации права / РАН. Институт государства и права. М.: Наука, 1992. 288 с.
20. Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 15.05.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15. Ст. 2072.